



Центр стратегических оценок и прогнозов  
[www.csef.ru](http://www.csef.ru)



Центр стратегической конъюнктуры  
[www.conjuncture.ru](http://www.conjuncture.ru)

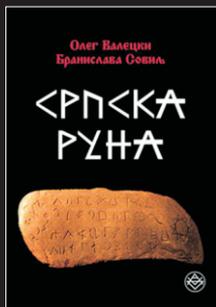
**Олег Валецкий**

# Война в Косово и Метохии в 1999 году





**Олег Витальевич Валецкий** родился в 1968 году на Украине (СССР). Участвовал в боевых действиях в период войны в Югославии – 1993–1995 года в районе Вышеграда и в Сараево; в Косово в 1999 году. После войны работал сапером и специалистом безопасности в частных и государственных военных компаниях в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане и в Африке. Член Московской организации Союза писателей России.



Автономная некоммерческая организация  
«Центр стратегических оценок и прогнозов»

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЬЮНКТУРЫ

---

ОЛЕГ ВАЛЕЦКИЙ

# Война в Косово и Метохии в 1999 году



Москва  
Издатель А.В. Воробьев  
2019

УДК 623  
ББК 68:8  
В15



ВАЛЕЦКИЙ О.В.

**В15    Война в Косово и Метохии в 1999 году** / Центр стратегических оценок и прогнозов; Центр стратегической конъюнктуры. – М.: Издатель А.В. Воробьев; АНО ЦСОиП, 2019. – 188 с.

**ISBN 978–5–93883–387–6    978–5–906661–23–4**

В данной работе главное внимание уделено наземным боевым действиям, происходившим на территории области Косово и Метохия в ходе кампании НАТО в 1999 году. Сами наземные боевые действия в Косово и Метохии велись между вооруженными силами Югославии — Армией Югославии — ВЮ и полицией Сербии, с одной стороны, и албанскими боевиками — Освободительной Армией Косово — еще с конца 1997 года.

Однако в марте 1999 года эти боевые действия перешли в иную плоскость, так как вооруженным силам Югославии пришлось их вести в условиях практически полного господства авиации НАТО в небе над Косово и Метохией.

ОБЛОЖКА: Наблюдательный пост Армии Югославии  
в Косово на границе с Албанией в 1999 году // Дмитрий Богачёв.

**ISBN 978–5–93883–387–6**  
**ISBN 978–5–906661–23–4**

© Валецкий О.В., 2019  
© Центр стратегических оценок и прогнозов, 2019  
© Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2019

# СОДЕРЖАНИЕ

<i>Антон Печерский.</i> Предисловие к книге Олега Валецкого «Война в Косово и Метохии в 1999 году» .....	4
Олег Валецкий Война в Косово и Метохии в 1999 году .....	7
Заключение .....	165
Литература .....	181
Послесловие .....	184
Биография Олега Валецкого .....	185
Избранные издания Олега Валецкого.....	186

Антон Печерский

## Предисловие к книге Олега Валецкого «Война в Косово и Метохии в 1999 году»

Олег Витальевич Валецкий является авторитетным и известным автором, рассказывающим российским читателям о печальных событиях конфликтов 90-х годов XX столетия на пространстве бывшей Югославии.

Олег Витальевич лично принимал участие в боевых действиях — в рядах сначала Войска Республики Сербской, потом Войска Югославии, после войны занимался разминированием территорий, где проходили бои. Личный опыт дополнялся и обогащался углубленным изучением природы происходившего, пристальным и компетентным вниманием к военным вопросам, общением с участниками конфликта с разных сторон фронта. Общий широкий кругозор и несомненный талант увлекательного рассказчика помогли в создании большого количества исторических трудов — как напечатанных, так и размещенных исключительно в сети Интернет.

Работы Олега Валецкого можно разделить на три основных цикла: это мемуаристика (««Волки белые»: сербский дневник русского добровольца 1993–1999» («Грифон», 2006 г.), «Русский добровольческий отряд» («Вече», 2017 г.); это специализированные труды по отдельным видам и типам вооружений (например, «Минное оружие. Вопросы минирования и разминирования» («Крафт+», 2009 г.) и это исторические исследования, описывающие и анализирующие события югославских войн.

Отдельные аспекты войны 1999 г. хорошо и подробно рассмотрены в сербской военно-исторической и аналитической литературе. Прежде всего это действия авиации сторон и югославской ПВО.

Упомянем здесь капитальный труд историка Бояна Димитриевича и генерала Йовицы Драганича «Воздушная война над Сербией 1999 г.» (Bojan Dimitrijević, Jovica Draganić «Vazdušni rat nad Srbijom 1999. godine» «Институт за савремену историју», Београд, 2010. г.; второе, измененное издание осуществлено информационным центром «Одбрана»), разделы в книгах Б. Димитриевича «Век сербской противовоздушной обороны» (Бојан Димитријевић «Век српске противваздушне одбране» («Одбрана», 2016. г.)), Александра Радича «Военно-воздушные силы и противовоздушная оборона Войска Сербии. Сербским военно-воздушным силам — 100 лет» (Александар Радић «Ваздухопловство и противваздухопловна одбрана Војске Србије. Српско војно ваздухопловство — 100 година» («Одбрана», 2012. г.)), раздел в работе Александра Радича о создании, службе и боевом применении штурмовика J-22 «Орао» (Aleksandar Radić «“Orao” — pogled iz jugoslovenskog ugla» («Одбрана», 2012. г.)), неоднократно цитирующаяся Олегом Валецким книга Спасое Смилянича, вос-

поминания самого отличившегося югославского офицера-зенитчика Джордже Аничича (Ђорђе С. Аничич «Смена. Ратни дневник») («Агротоп маркетинг», 2009. г.); издана и в русском переводе, Джордже Аничич «Смена. Военный дневник подполковника Джордже Аничича») («Нестор-История», 2017 г.).

Наземные операции освещены в ряде мемуаров, исследованиях (к примеру, раздел в книге Б. Димитриевица «Югославские бронетанковые войска 1945–2006 гт. Модернизација и примененије» (Bojan B. Dimitrijević «Jugoslovenske oklopne jedinice 1945–2006. Modernizacija i intervencija») («Институт за савремену историју», Београд, 2010. г.)) и книг репортажного плана (например, Милован Дрецуан «Други Косовски бој») («Пошет прес», 2002. г.).

Однако полноценного синтеза информации о событиях в разных измерениях войны и их соотношения с политическим контекстом по ряду причин до последнего времени не проводилось, в том числе в Сербии и Черногории. Как и в случае с Боснийской войной, эту непростую задачу постарался решить автор настоящего труда, что сообщает книге известный род уникальности.

Новый труд Олега Валецкого «Война в Косово и Метохии в 1999 году» логически продолжает его более раннюю книгу «Югославская война 1991–1995» («Крафт +», 2011 г.), в которой рассказывалось о войнах в Словении, Хорватии, Сербской Краине и Боснии. Границей изложения в том труде положены Дейтонские мирные соглашения, урегулировавшие послевоенное устройство современной Боснии и Герцеговины. Новая книга посвящена кризису 1998–1999 гг. в Косово и Метохии, борьбе силовых структур Югославии с сепаратистскими формированиями косовских албанцев и воздушной агрессии пакта НАТО против СРЮ.

Ценной особенностью книги выглядит удачно подобранное автором сочетание анализа и синтеза. Олег Валецкий пробует описать вооруженный конфликт в военном измерении (преимущественно), не пренебрегая поиском и раскрытием политических причин событий, влиявших на принятие сторонами выбранных тогда решений.

Война представлена в работе сложным, многоаспектным явлением. Автор достаточно детально прописывает задачи сторон сначала на стратегическом, а потом, исходя из сложившегося понимания, на тактическом уровне. В целом воспроизведен событийный ряд, действия видов вооруженных сил: Войска Югославии и полиции Сербии в автономном крае Косово и Метохия, авиационной группировки армий НАТО против Югославии. Подробно изложены тактические приемы сторон, особенности применения типов и систем вооружения. Большое внимание уделено маскировке техники и стационарных объектов от авиационных ударов, то есть анализируется опыт, представляющий значительную практическую пользу.

Исключительно интересно описание структуры, расположения в крае и оценка вооружения и боевых возможностей вооруженных формирований албанских сепаратистов — «Освободительной армии Косова». Данный вопрос ранее вообще не освещался в отечественной исторической и военно-аналитической литературе.

Авторские наблюдения над перипетиями политической подготовки войны и способа ее ведения подчеркнута актуальны и поучительны для сегодняшнего дня, правильного восприятия манеры поведения потенциального противника и понимания системных ошибок и слабостей обороняющейся стороны. Вследствие значительной интегрированности РФ в сложившуюся международную систему и встроенности отечественных властных элит в мировые структуры аналогии и опасения должны быть выделены практически красным карандашом.

В плане актуальности война за Косово не теряет своего значения для современного мира и не потеряет, вероятно, еще очень долго. Это классический пример злободневной истории, непосредственно и осязаемо воздействующей на окружающую нас действительность. Понятие «актуальная история» приложимо к тем событиям без всякой натяжки, вызывая самый живой интерес: пока ещё нисколько не академический, не в форме интеллектуальных упражнений и загрузки ума занимательной и экзотической информацией.

Трезвый и в целом невооруженный взгляд опытного наблюдателя позволил высказаться достаточно критически о мобилизационном потенциале и настрое призывного контингента Югославии. Отмечу, что точных критериев для установления морального состояния, за исключением некоторых количественных (да и то зачастую подлежащих вольной интерпретации), не утверждено, и здесь оценки автора основываются скорее на его впечатлении и интуиции. Очевидно противоречие в плане восприятия морального духа сербских солдат между Олегом Валецким и, например, написавшим по «горячим следам» Рагиславом Петровичем книгу «Иностранцы о Сербском войске (1912–1918 гг. и 1999 г.)» (Рагислав В. Петровић «Странци о Српској војсци (1912–1918. и 1999.)» «Стручна књига», Београд, 1999. г.), хотя последняя является, безусловно, пропагандистской публицистической работой.

Наша обязанность — отметить и недоработки автора. Их совсем немного, поэтому перечислим быстро: анализ событий иногда проходит в ущерб позитивизму, то есть линейная последовательность событий не всегда воспроизведена. Не затронут вопрос разрушения православных святынь и изгнания сербского населения албанскими экстремистами из автономной области. С другой стороны, возможно, всеобъемлющее и хронологически выдержанное изложение не входило в замысел Олега Валецкого. Диктует определенные условия и объем работы. В случае с «Войной в Косово и Метохии в 1999 году» он оптимален для должного восприятия и не перегружен чрезмерной детализацией.

Что немаловажно — и на это внимательный и благодарный читатель непременно обратит внимание, — историко-аналитическая работа Олега Витальевича написана хорошим русским языком, свободным от лишней наукообразности, характерных для профессионального цеха канцеляристов. В повествовании чувствуется интерес автора, живая работа его ума, размышления изложены в достаточно непосредственной форме. Такой стиль подачи делает знакомство с трудом Олега Валецкого не только исключительно полезным и злободневным, но и увлекательным.

Олег Валецкий

## Война в Косово и Метохии в 1999 году

Югославия в войне 1999 года представляла собой своеобразный полигон, на котором был опробован переход от доктрины воздушно-наземного сражения, закрепленной уставом Сухопутных войск США FM-100, к доктрине воздействия на противника с расстояния управляемыми системами оружия, а также методами политико-пропагандистского воздействия на руководство и народ противоборствующей стороны.

Устав Армии США FM-100 даже в своей последней версии 1993 года (FM 100–5) требовал от командования задействовать сухопутные войска США и их союзников в операциях по «установлению мира» в рамках традиционной войсковой операции с поэтапным наступлением на противника.

Новая же доктрина, опробованная в Югославии, предусматривала одновременный удар по центрам мощи противника силами постоянной готовности США и НАТО.

Подобная стратегия в дальнейшем была закреплена в июне 2001 г. в стратегической доктрине FM-1 «The Army», а также в уставе боевых действий FM-5 «Operations».

В практической плоскости данная стратегия была ориентирована на создание компактных вооруженных сил, оснащенных современными системами управляемого оружия, средствами разведки и радиоэлектронной борьбы. Такие вооруженные силы могут без долгой подготовки самостоятельно переходить к боевым действиям в любой точке планеты при помощи местных союзников, и при этом государственный аппарат не проводит традиционных мероприятий перевода жизнедеятельности страны на военное положение.

Косово в 1999 году и стало полем для применения данной доктрины, когда Слободан Милошевич, отказавшись подписать условия, предложенные ему США в Рамбуйе в ходе международных переговоров в марте 1999 года, обрек себя на потерю власти, а затем и арест в 2001 году по указанию Международного Трибунала в Гааге.

В 1999 году, до начала бомбардировок авиации НАТО, в апреле стоял определенный мир в Косово и Метохии, при том что от трети до половины территории держали под контролем албанские боевики Освободительной Армии Косово, или, как ее называли и сербы, и албанцы, УЧК (UÇK — Ushtria Çlirimtare e Kosoves).

В ходе нескольких нападений в январе 1999 года боевики УЧК в данном районе под командованием Садика Муйоты убили пятерых сотрудников МВД Сербии и двух «лояльных Сербии албанцев» [1]. Также 6 января 1999 г. они

убили полицейского Светислава Пыршича [2]. Руководство МВД Сербии дало приказ провести операцию в селе Рачак и поставило об этом в известность представителей миссии ОБСЕ в Косово [1]. Согласно статье журналиста Рене Жирара в «Ле Фигаро» от 20 января 1999 года, 15 января силы специального назначения МВД Сербии провели операцию, в результате которой были убиты, по сербским данным, 15 боевиков [3]. После окончания зачистки полиция, за которой наблюдали представители ОБСЕ, вечером 15-го ушла из села, и туда возвратились подразделения УЧК [1]. Когда же подразделение УЧК зашло в Рачак, то там, согласно «Фигаро», были обнаружены 45 трупов албанцев [3].

ФОТО 1. Убитые албанцы в селе Рачак // Газеты «Koha Ditore»



Почему полиция не вызвала подкрепления в село и не вывезла тела убитых в морг, так и осталось невыясненным.

Боевики УЧК, обнаружившие мертвых албанцев, в том числе и Садика Муйоту, вызвали туда как шефа миссии ОБСЕ в Косово Чарльза Уокера, так и журналистов, так как в данном случае нужен был всего лишь повод для приведения в действие сил НАТО [4].

Чарльз Уокер тогда заявил, что он якобы «ничего страшнее не видел в своей карьере». Сам Уокер начал свою карьеру в Перу, откуда руководил операцией ЦРУ по свержению правительства Никарагуа, а с 1988 по 1992 год являлся послом США в Сальвадоре, где армия и полиция готовились американскими военными инструкторами, и очевидно, что для Уокера война в Косово была не первой войной [1].

Диана Джонстон (Diana Johnstone), описывая биографию Чарльза Уокера, отмечает в том числе его миссию в Сальвадоре, когда он, находясь в должности посла США, публично защищал полковника Рене Эмилио Понсе, подчиненные которого 16 ноября 1989 г. в Центральном Американском

университете убили шестерых иезуитских священников, за что сам Уокер был публично осужден орденом иезуитов [5].

ФОТО 2. Миссия ОБСЕ с полицией Сербии в Косово



ФОТО 3. Чарльз Уокер при посещении боевиков УЧК (Освободительной Армии Косово)



Вместе с тем нельзя было отказать Уокеру в умении работать, т.к. привыкший к латиноамериканской специфике диктаторов, любящих витиеватые речи и доллары в кармане, Уокер умело установил связи с местными косовскими сербами, в том числе с местной полицией, через сербских сотрудников своей миссии.

Так, одной из них была Наташа Кандич, ставшая в будущем одной из ведущих правозащитников Сербии, расследовавших военные преступления армии Югославии и полиции Сербии в Косово и Метохии.

Неудивительно, что Чарльз Уокер был отлично информирован обо всем, что происходило в Косово и Метохии, и сразу же потребовал вызвать в Рачак следователей Международного Трибунала в Гааге. Обнаружилось после доклада о событиях в Рачаке, отправленного в руководство ОБСЕ, что Чарльз Уокер был куда опаснее, чем его представляли в Белграде.

Слободан Милошевич приказал выслать Уокера из Косово, и 18 января правительство Югославии провозгласило его «persona non grata».

Под давлением США Совет Безопасности ООН потребовал отменить данное решение и осудил убийства албанцев в Рачаке, что 28 января поддержали все министры иностранных дел стран-членов контакт-группы. Контакт-группа потребовала остановить все наступательные операции «сербских сил безопасности» и приняла решение пригласить делегацию Сербии на международные переговоры. Эти переговоры велись с 6 по 23 февраля 1999 года во Франции, под Парижем, в замке Рамбуйе, с участием делегации Сербии во главе с Миланом Милутиновичем и профессором Ратко Марковичем. В составе сербской делегации также находились Вук Драшкович и Милан Комненич. В Рамбуйе косовских албанцев представляли Демократическая лига с Ибрахимом Руговой и Буяром Букоши, УЧК с Хашимом Тачи и Якубом Красничи, Революционное движение албанского единства, возглавляемое Адемом Демачи, и Объединенное демократическое движение во главе с Реджепом Чосма. На конференции также присутствовали международные дипломаты Кристофер Хилл — представитель США, Вольфганг Петрич — представитель Европейского союза и Борис Майорский — представитель Российской Федерации.

Согласно предложениям Кристофера Хилла, в Косово и Метохии должен был быть установлен режим фактической оккупации НАТО с выводом сил Армии Югославии и полицейских сил центрального подчинения. В Косово остались бы всего две с половиной тысячи сотрудников МВД Сербии и две с половиной тысячи военнослужащих Армии Югославии, тогда как военнослужащие НАТО получали бы право в случае необходимости передвигаться по всей территории Косово с оружием. При этом оставалась лишь местная сербская полиция с приемом на службу и косовских албанцев, тогда как еще две с половиной тысячи пограничников Армии Югославии могли остаться в Косово лишь в течение трех лет после подписания договора, до того как на референдуме решится бы окончательно его статус. Предложенный в Рамбуйе план предусматривал создание политической и культур-

ной автономии. Граница бы охранялась Армией Югославии, тогда как УЧК должна была быть демобилизована. В Косово и Метохию вводились международные силы численностью в 28 тысяч военнослужащих. По плану Кристофера Хилла, Косово бы имело свой парламент, правительство, полицию и суд. В их работу не имели права вмешиваться федеральные и республиканские органы. Армейские же подразделения могли бы передвигаться по Косово лишь до своих казарм, и то по договоренности с местной полицией. Без разрешения министра МВД Косово федеральные и республиканские органы не могли осуществлять свою деятельность.

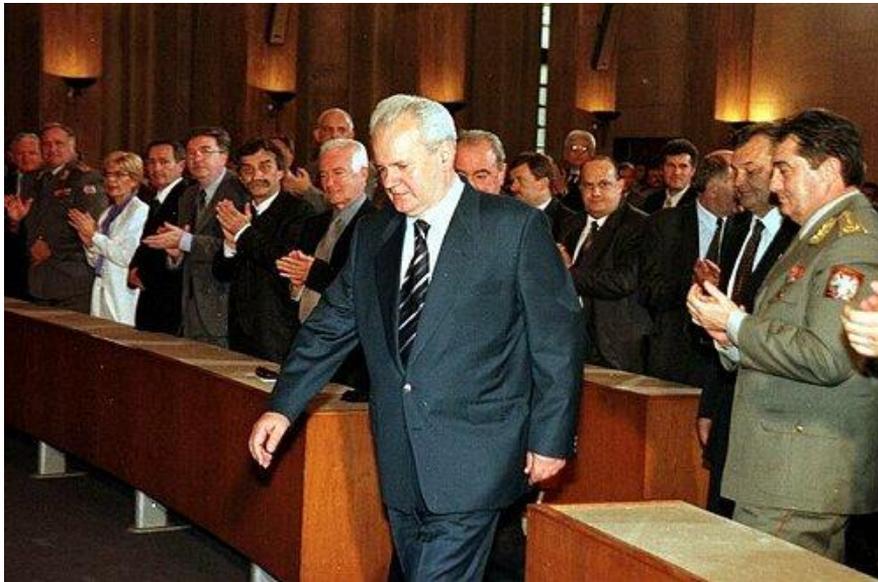
Хотя авторство плана принадлежало Кристоферу Хиллу как представителю США, Вольфгангу Петричу как представителю ЕС и Борису Майоровскому как представителю Российской Федерации, как сербы, так и албанцы отказались его подписать. Однако затем Адем Демачи, сторонник «жесткой линии», был заменен Хашимом Тачи, а Ибрахима Ругову сменили с должности начальника косовской делегации.

В ходе новых переговоров, прошедших в Париже на авеню Клебер, в план были внесены изменения — демобилизации УЧК больше не требовалось, а численность военнослужащих контингента Армии Югославии в Косово дополнительно уменьшалась. Также было введено требование о проведении референдума через три года, а войска НАТО получали право передвигаться по территории всей Югославии. Делегация Сербии, по указанию тогдашнего президента Югославии Слободана Милошевича, отказалась подписывать документы, и в этом ее поддержала делегация России (Милошевич 16 июня 1998 года встречался в Москве с Ельциным), но делегации США и ЕС этим были, естественно, возмущены. Вольфганг Петрич, представитель ЕС, и Кристофер Хилл, представитель США, потребовали от югославской делегации разрешить ввод войск НАТО в Косово и восстановить его автономию. Последняя предусматривала создание парламента из 120 депутатов, 80 из которых выбирались бы прямым голосованием, а 40 — из национальных общин. Должна была быть создана также коммунальная полиция. За политикой Косово наблюдали бы международные дипломаты из «имплементационной» миссии, созданной на основе Верификационной миссии ОБСЕ.

Переговоры были отложены до 15 марта, но их продолжение ничего не дало: хотя албанская делегация подписала текст договора 18 марта, сербская это сделать отказалась, и переговоры в этот же день были прекращены. 23 марта Ричард Холбрук, возвратившись в Брюссель, заявил о том, что переговоры закончились крахом, и в этот же день, 23 марта, сенат США одобрил нанесение авиаударов. Само командование НАТО между тем сразу после остановки наступления Армии Югославии и полиции Сербии в сентябре 1998 года, после подписанного между Слободаном Милошевичем и Ричардом Холбруком соглашения, заявило, что в случае нарушения этого соглашения и перехода югославских войск в наступление Югославия подвергнется бомбежкам. Тем не менее с югославского верха был отдан приказ

на начало наступления Армии Югославии и полиции Сербии против УЧК уже в начале марта, то есть до официальной остановки переговоров 15 марта. После этого из Белграда были эвакуированы посольства западных государств, и 24 марта по Сербии были нанесены первые авиаудары НАТО.

ФОТО 4. *Слободан Милошевич*

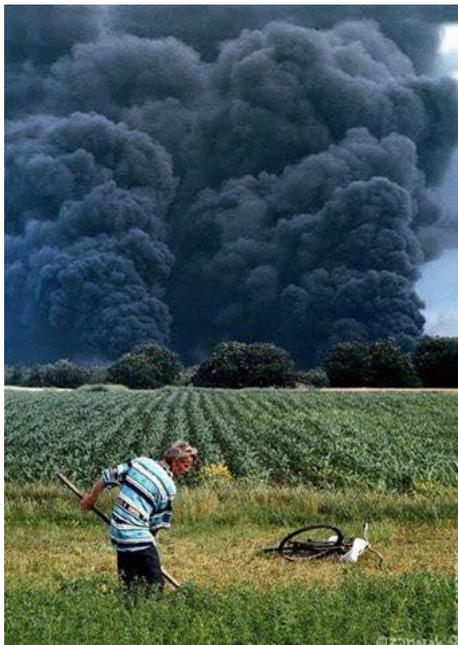


В данном случае следует отметить, что командование НАТО и администрация США начали бомбардировки Сербии без объявления войны и без принятия соответствующей резолюции в Совете Безопасности ООН.

Существовавшие резолюции Совета Безопасности ООН №1160 от марта 1998 года, №1199 от сентября 1998 года, №1203 от октября 1998 года и №1207 от ноября 1998 года относились только к ограничению численности Армии Югославии в Косово и прекращению — и то всеми сторонами — боевых действий, но права на авиаудары не давали. Таким образом, если убрать дымовую завесу о защите прав человека, то причина подобной настойчивости администрации США в свержении Милошевича не заключалась в каких-то геополитических причинах, тем более что было хорошо известно, что СФРЮ союзным СССР государством не являлась, в отличие от соседних Болгарии и Венгрии, и свергать Милошевича только потому, что он поддерживал связи с теми или иными политиками в Москве, было абсурдно.

Логичнее в таком случае было свергать Гельмута Коля, так как от сотрудничества с Германией Российская Федерация имела куда больше политических и экономических дивидендов, нежели от своей миссии в бывшей СФРЮ.

ФОТО 5. Пожар на нефтеперерабатывающем заводе в Панчево после удара авиации НАТО



Было очевидно, что если западные политики показывали столько пристрастности к албанцам, то им нужен был лишь повод к началу войны. Считать, что США что-то не понимали или не знали о событиях в Косово, — глупость, так как американским политикам было мало дела до того, сколько сербов перебили албанцы, как и сколько албанцев перебили сербы. Характерно поведение командования НАТО, которое заявляло, что его главная цель — защита албанского населения, но на самом деле как раз его авиаудары и привели к новому наступлению сербских войск на УЧК. При этом, хотя война в Югославии в 1999 году носила характер «ограниченного конфликта», в котором многие вопросы решались на «невидимом» политическом фронте, где понятия «свой-чужой» были весьма относительными, в то же время на наземном театре боевых действий понятия о «своих» и «чужих» были достаточно осязаемыми.

ВВС и ПВО Югославии (Ратно ваздухопловство и противвоздушна одбрана) были объединены системой командования и управления, и их действиями в войне 1999 года руководил генерал-полковник Спасое Смилянич, получивший назначение на эту должность 15 января 1999 года, и начальник штаба генерал-подполковник Славко Бига. Основными соединениями ВВС и ПВО были военно-воздушный корпус под командованием генерал-подполковника Бранислава Петровича и корпус ПВО под командованием генерал-майора Радолюбса Масича.

Следует также отметить, что наличие у Югославии большого количества современных разнотипных радаров, в том числе AN/TPS-70 фирмы Northrop-Grumman и S-600 GEC фирмы Marconi Ltd., облегчало задачу контроля воздушного пространства. ПВО Югославии, благодаря работе различных югославских спецслужб (тогда еще достаточно сильных), получало данные о деятельности авиации НАТО не только из Боснии и Герцеговины, но, по некоторым данным, и от российских кораблей в Адриатическом море и от своих союзников в Македонии, Греции и Франции. Во многих случаях югославские части радиотехнической и радиоэлектронной разведки вполне профессионально себя показывали, но их данные не всегда использовались должным образом. Югославская же ПВО оказалась в запущенном состоянии, и никакие шпионы и предатели не смогли бы так подорвать оборонную мощь своей страны, как бюрократия, десятками лет создававшаяся силою бесконечных партийных интриг.

Генерал Смилянич в 2009 году издал в Белграде книгу «Агрессия НАТО: Военно-воздушные силы и противовоздушная оборона в защите отечества», в которой описал общий ход операции, и здесь он пишет, что сам перед началом войны, 12 февраля 1999 года, отправил предложение Слободану Милошевичу с просьбой выделить ему дополнительные средства в размере 13 миллионов динаров ( $\approx 700\text{--}800$  тысяч долларов) и 3,7 миллиона долларов для обеспечения деятельности и еще до 650 миллионов долларов для модернизации сил ВВС и ПВО [6].

Хотя сам Слободан Милошевич на совещании 4 мая потребовал, чтобы ВВС и ПВО снабжались должным образом, однако до конца войны так и не было ничего сделано в этом плане [6].

ФОТО 6. ЗРК средней дальности С-125 «Нева-М» ПВО СРЮ // Кузнецов Роман. *История ВВС и ПВО Югославии* // Военное Обозрение // [topwar.ru](http://topwar.ru)



Согласно Смиляничу, корпус ПВО к концу апреля 1999 года имел на вооружении ЗРК средней дальности С-125 «Нева» советской разработки в 12 дивизионах и самоходные ЗРК средней дальности «Куб» советской разработки в 20 батареях [6].

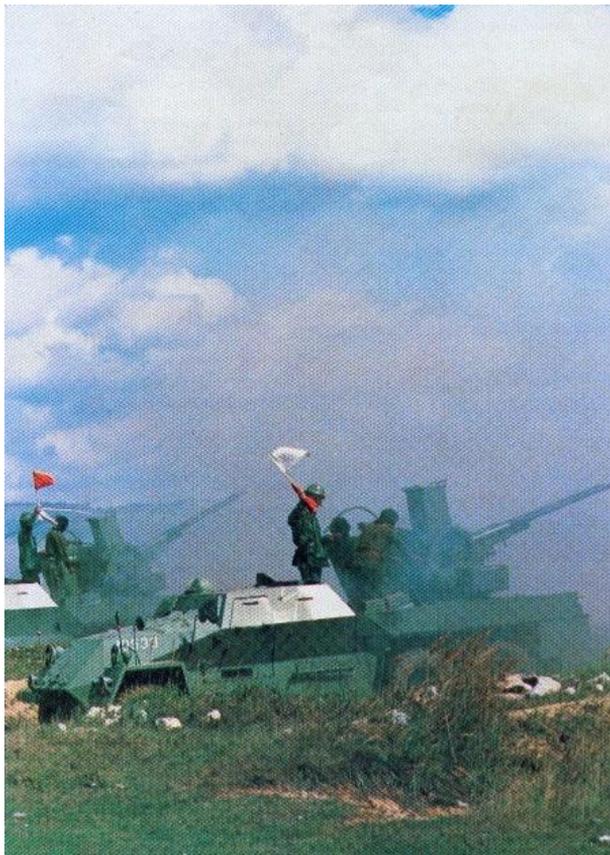
Помимо этого, на вооружении корпуса находились самоходные ЗРК малой дальности «Стрела-1М» советской разработки в трех батареях и переносные ЗРК малой дальности «Стрела-2М» в 23 батареях, а также «Игла-Шило» (также советской разработки) в двух батареях [6].

ФОТО 7. ПЗРК «Стрела-2М» армейской ПВО СРЮ // Кузнецов Роман.  
*История ВВС и ПВО Югославии // Военное обозрение // topwar.ru*



Также на вооружении корпуса ПВО были зенитные самоходные установки М-55 с 20-мм пушками в 20 батареях, зенитные самоходные установки М-53 «Прага» со спаренными 30-мм пушками в 10 батареях и 40-мм буксируемые зенитные артиллерийские установки L-70 «Vofors» в девяти [6].

ФОТО 8. ЗСУ М-53 «Прага» ВВС и ПВО СРЮ // Журнал «Нови Гласник» (Белград)



В составе корпуса ПВО находились: 250-я зенитно-ракетная бригада восьмидивизионного состава, дислоцированная на момент начала войны в районе Белграда, 450-й зенитно-ракетный полк четырехдивизионного состава, дислоцированный в районе Кралево, 240-й самоходный зенитно-ракетный полк четырехбатарейного состава, дислоцированный в районе Нового Сада, 230-й самоходный зенитно-ракетный полк четырехбатарейного состава, дислоцированный в районе Ниша, 311-й самоходный зенитно-ракетный полк четырехбатарейного состава, дислоцированный на момент начала войны в районе Приштины и рудника Белачевац, 310-й самоходный зенитно-ракетный полк четырехбатарейного состава, дислоцированный на момент начала войны в районах Крагуеваца и аэродромов Сеница и Поникве, 60-й самоходный зенитно-ракетный полк четырехбатарейного состава, дислоцированный на момент начала войны в Черногории [6].

Помимо этого, значительное число ЗУ, ЗСУ и ПЗРК находилось в наземных частях Армии Югославии и МВД Сербии.

На вооружении армии Югославии также имелись вполне современные ЗСУ на базе БТР БОВ-3 со строенными 20-мм пушками М-55, а также модернизированные ЗСУ М-53 (М-53, М-53/59, М-53/70) «Прага» со спаренными 30-мм пушками, разработанные и произведенные в Чехословакии.

Имелось значительное число и буксируемых 20-мм зенитных артиллерийских установок М-75 собственного производства, использовавшихся в подразделениях армии и полиции, как и буксируемых 40-мм зенитных артиллерийских установок L-70 шведской компании «Бофорс».

В Югославии имевшиеся на вооружении зенитных батарей ПВО ВВС и войсковой ПВО буксируемые зенитные артиллерийские установки «Бофорс» L-70 частично были оснащены лазерными дальномерами, автоматическими системами управления оружием СУО и радарам «Жираф», и такие же радары планировалось еще до войны дать батареям «Прага», некоторые из них с 1984 года были оснащены СУО югославского производства.

Также югославское предприятие по торговле оружием СДПР приобрело в ходе войны в обход эмбарго (через Казахстан) переносные ЗРК «Игла-1».

Согласно генералу Смиляничу, авиация ПВО Югославии в двух истребительных авиационных полках — 83-м со штабом на аэродроме Приштина и 204-м со штабом на аэродроме Батайница — располагала 10 боеготовыми истребителями МиГ-29 и 47 боеготовыми истребителями МиГ-21, дислоцированными на аэродромах Ниш, Батайница, Подгорица, Поникве, Сеница, Приштина [6].

Для наблюдения за воздушным пространством ПВО Югославии обладала радиолокационными станциями П-12, П-15, П-1 а также 1РЛ 128Д [6]. Югославская Народная Армия в конце 80-х годов имела четырнадцать истребителей МиГ-29А и два МиГ-29АБ [7].

ФОТО 9. *Истребитель МиГ-29А ВВС Югославской Народной Армии*



Самолеты несли по четыре ракеты класса «воздух-воздух» Р-73 и две Р-27, а также были приспособлены для ударов по наземным целям с помощью осколочно-фугасных авиабомб ОФАБ-100–120 и ОФАБ-250–270, а также осколочных бомб К-2–90 [7].

Однако в общем положение оставалось тяжелым, и к марту 1999 года половина МиГ-29 остались без запчастей, в том числе и на аэродроме Слатина под Приштиной, хотя ремонтный завод «Орао» (Орел) из Биелины в Боснии, который находился тогда под полным контролем ВРС, а тем самым и югославской армии, осуществлял с 1998 года ремонт МиГов ВВС Ирака.

Сам командующий ВВС и ПВО генерал Смилянич пишет, что запасными частями истребители МиГ-29 были снабжены лишь на 24% [6].

Только 60% радаров ПВО было исправно в силу отсутствия запасных частей, что в особенности относилось к радарам западного производства AN/TPS-63 и AN/TPS-70 [6].

При том югославская промышленность, весьма передовая в некоторых отношениях и осуществлявшая даже разработку электромагнитного оружия, в обход всех санкций и эмбарго трудилась над ПВО и ВВС Ирака куда в большей мере, чем над ПВО и ВВС собственной страны.

Генерал Смилянич, оценивая состояние ВВС и ПВО Югославии к моменту, когда он был назначен на должность, пишет, что боевая техника, в первую очередь истребители МиГ-29, были исправны на 44%, а радиолокационные средства — на 50%, средний налет пилота составлял 25,4 часа, ЗРК «Куб» и «Нева» с 1989 года не производили боевых стрельб по целям в воздухе (причем из 12 дивизионов ЗРК С-125 «Нева» семь были резервными), 311-й зенитно-ракетный полк самоходных ЗРК «Куб», дислоцированный в Косово и Метохии, после октября 1998 года вследствие требований международных наблюдателей ОБСЕ не проводил занятия по боевой подготовке, 80% личного состава ПВО не было подготовлено на необходимом уровне, а подготовка резервного состава в последние пять-шесть лет проводилась недостаточно, тем более что лишь 50% резервистов появлялось на переподготовке [6].

Лишь 50% самолетов имели обеспеченные железобетонные бункеры (всего их было 86) или места в двух подземных укрытиях (по пятьдесят самолетов) [6].

Генерал Спасое Смилянич пишет, что еще в 1997 году тогдашний помощник начальника Генерального штаба армии Югославии по ВВС и ПВО генерал Мирко Вучинич и командующий ВВС и ПВО генерал Любиша Величкович подготовили план модернизации и снабжения ВВС и ПВО до 2000 года, однако этот план военно-политическим верхом Югославии в жизнь не был проведен, тогда как причины этого перед лицом угрозы авиаударов НАТО для Смилянича остались неизвестными [6].

После войны сами югославские пилоты неоднократно заявляли, что на самолетах часто отказывали радары и системы наведения вооружения.

В итоге истребительная авиация ВВС Югославии использовалась ограниченно, и общее время боевых вылетов в ходе боевых действий марта-июня 1999 года было у истребительной авиации ВВС Югославии 5 часов,

тогда как у истребительно-бомбардировочной — 15 часов, так как последняя привлекалась для нанесения ударов по наземным целям в Косово [8].

ФОТО 10. *Истребители МиГ-21бис 126-й авиационной эскадрильи «Дельта» в подземных укрытиях на авиабазе Батайница // Кузнецов Роман. История ВВС и ПВО Югославии // Военное обозрение // topwar.ru*



Всего, как пишет Смилянич, авиация ВВС Югославии совершила 107 вылетов на общее время в 39,35 часа, что свидетельствует о том, в каком положении находились ВВС Югославии [6].

При этом в первый же день нападения НАТО он в 19 часов 55 минут, дав приказ действовать по противнику всеми силами и средствами ПВО, в то же время применение истребителей МиГ-21 запретил. Этот приказ, согласно его же книге, вызвал несогласие с ним его заместителя — генерала-полковника Любиши Величковича, о чем был поставлен в известность Слободан Милошевич, однако приказ о запрете полетов МиГ-21 остался в силе. Единственный вылет МиГ-21 совершили 30 апреля, когда четыре самолета МиГ-21 с аэродрома Приштины перелетели на аэродром Сеница, а два самолета МиГ-21 с аэродрома Приштины перелетели на аэродром Ниш [6].

В итоге все сорок семь МиГ-21 так и остались на земле и понесли потери лишь при ударах авиации НАТО по аэродромам.

Командование НАТО разделило территорию Сербии на три зоны, тогда как по территории Черногории авиаудары не предусматривались [6].

В первую зону входила территория Косово и Метохии и часть территории Сербии к югу от 44-й параллели (линия Заечар–Любовия), во вторую — остальная часть территории Сербии к югу от 44-й параллели, не входящая в первую зону, и в третью зону входила территория Сербии к северу от 44-й параллели [6].

ФОТО 11. Сбитый авиацией НАТО МиГ-29А ВВС Югославии, упавший в Боснии и Герцеговине // [www.militaryphotos.net](http://www.militaryphotos.net)



Согласно планам командования НАТО, после завоевания господства в воздухе авиация НАТО подвергла бы ударам военные объекты и силы Армии Югославии к югу от 44-й параллели, затем нанесла бы удар по объектам инфраструктуры, обеспечивающим деятельность аппарата безопасности и работу всей политической системы управления [6].

Как пишет генерал Смилянич, тогдашний военно-политический верх НАТО считал, что достаточно нескольких ударов, чтобы Югославия капитулировала. Так, тогдашний государственный секретарь США Мадлен Олбрайт заявила в самом начале операции НАТО, что не считает, что начавшаяся операция долго продлится [6].

Первый удар должен был решить исход войны, и первая волна налетов была осуществлена с 19:40 до 24:00 24 марта силами 150 боевых самолетов и до полусотни крылатых ракет из воздушного пространства Албании, Македонии, Венгрии а также Боснии и Герцеговины, тогда как вторая была осуществлена с 01:00 часа до 03:00 часов 25 марта силами пятидесяти боевых самолетов из воздушного пространства Боснии и Герцеговины, а также Венгрии [6].

В первый же день боев, с 24 по 25 марта, из пяти поднятых в воздух МиГ-29 три было сбито самолетами НАТО, тогда как 26 марта было сбито еще два МиГ-29, а 4 мая был сбит над Вальево еще один МиГ-29, которым управлял командир 204-го истребительного полка подполковник Миленко Павлович [8].

ФОТО 12. Погибший в 1999 году командир 204-го истребительного полка подполковник Миленко Павлович



Согласно книге Тима Рипли «Балканская война в воздухе», четыре МиГ-29 было сбито истребителями F-15C «Игл» 493-й эскадрильи ВВС США, а еще один МиГ-29 был поврежден ракетой AIM-120 самолета ВВС Голландии F-16AM [9].

Согласно же югославским данным, всего в кампании 1999 года авиация НАТО сбила в воздухе шесть югославских МиГ-29, а еще четыре были ею уничтожены на земле, тогда как один был потерян в авиакатастрофе.

Всего за время воздушной кампании НАТО югославские ВВС понесли тяжелые потери — до 40% всех средств ВВС и ПВО.

Сами средства ПВО для противодействия авиации НАТО в 1999 г. в полную меру не использовались, и потому командиры югославских дивизионов ПВО в своих действиях нередко были предоставлены сами себе из-за нарушения системы командования и управления, особенно в первые дни войны. Положение отчасти исправлял энтузиазм отдельных офицеров и генералов, за что некоторые из них впоследствии заплатили жизнью, как например, заместитель командующего ВВС и ПВО Югославии генерал-полковник Любиша Величкович, погибший 1 июня на позициях 310-го самоходного зенитно-ракетного полка ПВО в районе села Омолице вместе с командиром полка полковником Божо Пейичичем и капитаном Светомиром Трифуновичем.

Конечно, многие солдаты и офицеры ВВС и ПВО Югославии храбро и умело воевали. Так, за заслуги в этой войне указом президента Югославии Слобо-

дана Милошевича посмертно были награждены: помощник начальника Генерального штаба Армии Югославии по ВВС и ПВО генерал-полковник Любиша Величкович, командир 204-го истребительного авиаполка полковник Миленко Павлович, пилот 98-го истребительно-бомбардировочного авиаполка подполковник Живота Джурич, пилот 204-го истребительного авиаполка майор Зоран Радосавлевич.

ФОТО 13. Погибший в 1999 году пилот МиГ-29 ВВС Югославии  
Зоран Радосавлевич



К началу мая 1999 года ВВС Югославии располагали всего 39 боеготовыми истребителями, из которых 5 были МиГ-29, а 34 МиГ-21.

В силу высоких потерь 9 апреля тогдашний начальник Генерального штаба генерал Ойданич запретил применение всей истребительной авиации в боевых действиях.

Что касается наземной ПВО, то в кампании марта–июня 1999 года ЗРК «Нева» выпустили по противнику 93 ракеты и сбили два самолета — F-117A и F-16C — и еще 17 самолетов были ими сбиты предположительно, то есть без обнаружения остатков сбитых летательных аппаратов, тогда как ЗРК «Куб» выпустили 70 ракет, доказанно сбив два БПЛА, а еще 13 самолетов и два вертолета были сбиты ими предположительно, то есть без обнаружения остатков сбитых летательных аппаратов [6].

Хорошо себя показали ПЗРК, и, как пишет генерал Смилянич, ПЗРК «Стрела-2М» сбили 3 БПЛА и 14 крылатых ракет, а ПЗРК «Игла-Шило» сбили 4 крылатые ракеты [6].

Главным успехом ПВО Югославии было то, что 27 марта 1999 года в Сербии над селом Буджановцы зенитным комплексом С-125 «Нева-М» под управлением руководителя стрельб — командира 3-го зенитно-ракетного дивизиона 250-й бригады ПВО Золтана Дани и помощника руководителя стрельб подполковника Джордже Аничича и наводчика старшего (старшего) водника (прапорщика) Матича был сбит американский истребитель-бомбардировщик F-117A.

ФОТО 14. *Истребитель-бомбардировщик F-117A*



F-117, конечно, не являлся невидимым для ЗРК С-125 «Нева» и «Куб», состоявших на вооружении ПВО Югославии, как и для ее РЛС, но представлял собою в ходе выполнения им боевого задания в оптимальных условиях малоразмерную цель, поражение которой было значительно осложнено в силу его малого радиолокационного отражения (около 1м<sup>2</sup>), и он,

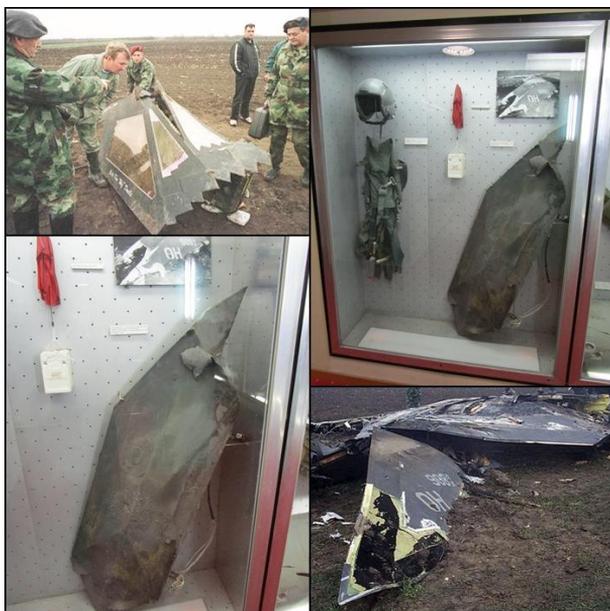
согласно генералу Смиляничу, был обнаружен лишь радаром П-18, работавшим в метровом диапазоне.

F-117 был сбит над Буджановцами в ходе выполнения им маневра с повышением высоты с 5000 метров до 7000 тысяч, когда по нему было выпущено две ракеты ЗРК «Нева», и одна из них попала в цель [10].

Югославским комплексам С-125, работавшим в сантиметровых диапазонах, часто тяжело было обнаруживать F-117, несмотря на то что в сантиметровом диапазоне данный самолет был более заметен, нежели в миллиметровом (в силу конструкции углов на обшивке самолета), но обнаружить F-117 тогда помогло то, что сбитый над селом Буджановцы F-117 в ходе полета резко изменил скорость, что и дало возможность сбить его [10].

После этого инцидента по ЗРК С-125 был сконцентрирован главный удар самолетов РЭБ авиации НАТО, но все же 250-я бригада ПВО Югославии, прикрывавшая Белград, осталась боеспособной до окончания конфликта.

ФОТО 15. Обломки и фото сбитого истребителя-бомбардировщика F-117A в Авиационном музее Белграда



Как раз ЗРК С-125 «Нева» этой же бригады сбил 2 мая самолет F-16 над Шабацем — второй самолет НАТО, чье крушение было подтверждено в этой войне.

К началу мая боеспособность сохранили восемь дивизионов ЗРК С-125 «Нева» (то есть 67% от довоенной численности) и 23 других зенитно-ракетных подразделения (75% от довоенной численности).

Для защиты позиций ПВО, согласно приказу командования, на аэродромах Ладжевцы и Ниш устраивались ложные кратеры из земли и соломы и устанавливались угловые пассивные отражатели, а на аэродроме Поникве землей и маскировочными сетями маскировались дорожки для въезда самолетов в ангары [6].

Для маскировки подразделений воздушного наблюдения и целеуказания применялись радиолокационные излучатели и угловые отражатели.

ФОТО 16. ПВО Югославии ведет огонь по целям в небе над Крагуевацем



Согласно генералу Смиляничу, в городах Инджия и Нова Пазова было налажено производство деревянных макетов истребителей МиГ-29, и после авиаудара в ночь с 7 на 8 июня по аэродрому Батайница, когда было уничтожено несколько подобных макетов, пресс-служба НАТО объявила об уничтожении трех МиГ-29 [6].

Точно так же изготавливались и макеты радаров, столь успешно уничтожавшиеся авиацией НАТО. Во время авиационных ударов и пролетов разведывательной авиации применялись макеты ЗРК с источниками ложного радиоизлучения, ставились дымовые завесы, в том числе и путем поджога различных горючих материалов. Югославская ПВО, чтобы защитить свои силы и средства, часто применяла маневрирование.

Так, подразделения ПВО совершили в ходе авиаударов НАТО 689 маневров силами, и основную массу маневров совершили зенитно-ракетные батареи (378), тогда как зенитно-ракетные дивизионы совершили 142 маневра, а подразделения воздушного наблюдения (ВОИН) совершили 169 маневров [6].

Главным образом маневры совершали подразделения в границах своих тактических боевых порядков, хотя иногда совершались маневры и на оперативно-тактическом уровне.

Был дан приказ не оставаться на позициях дольше 24 часов, вне зависимости от того, совершались ли стрельбы или включались ли радиолокационные средства, однако, как пишет Смилянич, приказ не всегда выполнялся.

Например, 2 мая 5-й зенитно-ракетный дивизион 250-й зенитно-ракетной бригады ПВО в районе Липовачки Шумы после нахождения на позициях больше девяти суток был подвержен удару авиации НАТО, в ходе которого понес значительные потери в средствах. Притом авиация НАТО ни разу не напала на подразделение ПВО, выполнявшее маневр.

Применялась схема позиции зенитно-ракетной батареи, согласно которой два самоходных ЗРК находились в готовности к ведению огня, а еще два находились в готовности к проведению марша.

Также применялась схема организации, в которой основные средства снабжения находились в базовом лагере, тогда как силы ПВО имели 5–10 огневых позиций.

Практиковалось наблюдение за целями в коротком периоде (10–25 секунд) с нескольких радаров, чтобы уменьшить вероятность их обнаружения. Для командования и связи оправданным показало себя использование проволочной телефонной связи, как и использование телевизионных аппаратов и связи. Однако мероприятия тактической маскировки не принесли бы пользы без эффективного функционирования системы ПВО, а ПВО югославской армии многократно уступала авиационному контингенту НАТО по количественным и качественным показателям.

Согласно книге генерала Спасое Смилянича «Агрессия НАТО — Военно-воздушные силы и противовоздушная оборона в защите отечества», к 13 апреля из 12 зенитно-ракетных дивизионов и 20 зенитно-ракетных батарей ПВО было уничтожено три зенитно-ракетных дивизиона и шесть зенитно-ракетных батарей, тогда как к концу мая в строю осталось только четыре дивизиона С-125 «Нева» и 11 батарей самоходных ЗРК «Куб».

Вследствие ограниченной высоты действия ЗРК средней дальности «Куб-М» и С-125 «Нева» самолеты НАТО, действовавшие на высотах свыше 6 тысяч метров, часто оставались неуязвимыми для зенитного огня, а из-за господства авиации НАТО в воздухе вылеты истребительной авиации Югославии были достаточно рискованны.

К тому же вся небольшая территория Югославии просматривалась самолетами электронной разведки НАТО, беспрепятственно пользовавшихся воздушными пространствами соседних стран: Албании, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Венгрии, Македонии и Хорватии.

Несмотря на мощь группировки НАТО, все же, согласно самому же Уэсли Кларку, командовавшему операцией НАТО, в ходе первой фазы операции авиация НАТО не смогла подавить ПВО Югославии, и поэтому он потребовал у генерального секретаря НАТО Хавьера Соланы право самостоятельно

выбирать цели, чтобы полностью подавить ПВО Югославии и начать вторую фазу ударами по наземным объектам армии [11].

ФОТО 17. Югославия в 1999 году



Сам Кларк писал, что постоянные перемещения сил и средств сербской ПВО представляли большую проблему для командования НАТО, так как значительно снижали эффективность действия по ней [11].

Что касается наземных сил Армии Югославии, то, за исключением театра военных действий в Косово, на остальной территории Сербии из их состава активно действовали лишь инженерные войска, осуществлявшие поиск, обезвреживание и уничтожение невзорвавшихся боеприпасов. Согласно книге генерала Смиляничича «Агрессия НАТО — Военно-воздушные силы и противовоздушная оборона в защите отечества», с 24 марта по 16 августа 1999 года саперами Армии Югославии было собрано и уничтожено до 71 тыс. невзорвавшихся авиационных боеприпасов [6].

Инженерные войска также играли важную роль в восстановлении уничтожаемых с воздуха объектов инфраструктуры.

Важную роль в боевых действиях сыграла военно-медицинская служба, как и различные службы тыла, а также органы военной безопасности и военное правосудие.

ФОТО 18. Обнаруженные саперами Армии Югославии части авиационных боеприпасов НАТО // Журнал «Нови гласник» (Белград)



Слика 6 –  
а) Војена  
ракета  
ваздух-земља,  
AGM-88 HARM,  
принудно  
одбачена



б) Ракетни  
мотор ракете  
HARM заривен у  
земљу



Слика 7 –  
Ракетни мотор  
(бустер)  
AGM-130,  
одбачен у рејону  
циља



Слика 8 – Остатак крстареће ракете AGM-86 ALCM

Однако активне действия велись на наземном театре военных действий лишь в Косово, тогда как в остальной части Югославии, то есть в других областях Сербии и Черногории, наземных боевых действий не велось.

С началом авиаударов НАТО в марте 1999 года боевые действия на границе с Албанией переросли в позиционную войну между силами УЧК и Армией Югославии, и тут случались вылазки отдельных отрядов югославских вооруженных сил в эту пограничную полосу. Таким образом, в апреле

1999 года ими было захвачено село Каменица, находившееся на территории Албании, недалеко от города Кукес.

Штаб УЧК был размещен в селе Вучидол в Албании, под городом Тропя, всего в 5–6 километрах от границы с Югославией.

ФОТО 19. Боевики УЧК на участке границы Сербии и Албании, 28 мая 1999 года // Фотоархив Джордже Бойовича



Обучение кадров УЧК велось постоянно, еще с начала 1998 года, главным образом в Северной Албании в лагерях Кукес, Сурели, Байрам-Цури, Крума, Лабинот (под Эльбасаном), Пешкапея, Дайти (под Тираной), Тропя и в ряде других мест, а также в других государствах.

На базах УЧК в Албании подготовку вели инструкторы из Хорватии и других государств, некоторые из них переходили и на территорию Косово и Метохии. Так, во время боев в Юнике летом 1998 года было убито четыре немецких инструктора УЧК.

Важную роль в подготовке и командовании подразделениями УЧК в Албании со времени возникновения УЧК в 1997 году играли офицеры албанской армии, нанятые УЧК, многие из которых во времена социализма прошли обучение у китайских инструкторов.

В книге сербских военных историков Милана Миялковского и Петара Дамьянова «Терроризм албанских экстремистов» приводится свидетельство офицера албанской разведки, бежавшего в Югославию [1].

Этот офицер заявил, что боевики УЧК направлялись сначала в центр УЧК в городе Элбасан, откуда затем перенаправлялись в лагерь подготовки

УЧК, находившийся под горой Дайт в Линце под Тираной, где их подготовку вели офицеры албанской армии и разведки.

После визита Ричарда Холбрука осенью 1998 года в Косово и его встреч с руководством УЧК все большую роль в обучении УЧК стали играть западные инструкторы.

ФОТО 20. Ричард Холбрук в гостях у боевиков УЧК



В журнале «Нью Американ магазин», в номере от 24 мая 1999 года, бывший агент американского агентства по борьбе против наркотиков ДЕА Майкл Левин (Michael Levine) также писал о том, что в ходе войны в Косово, так же как за десять лет до этого в Афганистане, США помогали УЧК, которая есть не что иное, как наркомафия [12].

В статье «ЦРУ помогала косовским партизанам» в номере от 12 марта 2000 года газеты «Санди Таймс» американские журналисты Том Уолкер и Эйден Лаверти писали о том, что «американские разведчики» признали, что обучали албанскую УЧК [13].

Особая роль тут принадлежала американской корпорации MPRI, занимавшейся ранее обучением и реорганизацией армий Хорватии и мусульманской Боснии и Герцеговины.

Точно по такому же сценарию MPRI действовала и в Албании, ведя подготовку подразделений УЧК. Для осуществления этой программы компания привлекла и многих офицеров Армии Хорватии, с которой тесно сотрудничала в 1994–95 годах.

Одним из них был офицер Армии Хорватии, «стожерни бригадир» (бригадный генерал) Агим Чеку, албанец по национальности. Агим Чеку родился 29 октября 1960 года в городе Печ (Косово и Метохия), а после службы в ЮНА успешно закончил Академию сухопутных войск ЮНА.

В годы армейской службы он также вступил в Союз коммунистов Югославии и женился на сербке Драгице.

Чеку в 1991 году в свои тридцать лет был капитаном 1-го класса Югославской Народной армии (капитан 1-го класса — промежуточное звание в ЮНА между майором и капитаном).

С началом боевых действий он дезертировал из ЮНА и перешел на службу в ЗНГ (ZNG — Zbor Narodne Garde — Корпус Национальной гвардии) Хорватии. Здесь он служил оперативным офицером в штабе 9-й бригады Мирка Нораца. Вместе с хорватскими командирами Тихомиром Орешковичем, Мирко Норацем и Томиславом Мерчепом он участвовал в нападении на казарму ЮНА в Госпиче с целью захвата вооружения.

Чеку практически стал военным комендантом Госпича и совместно с Томиславом Мерчепом и его известной в Международном трибунале в Гааге группой и организовал «зачистку» Госпича от сербов, в ходе которой погибло или пропало без вести свыше ста сербов.

После войны один из членов группы Мерчепа Миро Байрамович сам признал ряд военных преступлений в прессе, а потом в судах Хорватии были осуждены члены этой группы, в том числе сам Мерчеп.

Именно Агим Чеку планировал все операции 9-й бригады на фронте в области Лики и получил чин бригадира.

Еще одна известная операция, в которой участвовал Агим Чеку, — «Медачки джеп» в сентябре 1993 года против Армии Республики Сербская Краина.

Также Чеку участвовал в операции в 1995 году «Олуя» (Буря), когда хорватские вооруженные силы захватили Республику Сербскую Краину, точнее, ее главную часть с центром в Книне.

Так как данная операция была проведена совместно Генеральным штабом армии Хорватии и советниками из компании MPRI, то Чеку тесно сотрудничал с этой американской компанией, и именно эта компания настояла, чтобы Агим Чеку 13 мая 1999 года сменил на должности военного командующего албанской «Освободительной армией Косово» Сулеймана Селими «Султана».

Последний являлся выходцем из области Дреницы, и имел родственные связи с Адемом Яшари, уроженцем села Дони Преказ, погибшим 5 марта 1998 года в ходе боя против сил специального назначения Государственной безопасности Сербии. Агим Чеку для MPRI и НАТО был более подходящей кандидатурой, так как им было, без сомнения, с ним куда легче работать, чем с фактическим террористом Селими, хотя последний и после смены с должности сохранил свое влияние в Дренице.

Помимо Чеку, в УЧК перешел еще ряд офицеров из армии Хорватии и из бывшей армии Боснии и Герцеговины, как, например, Бислим Зурапи, бывший

офицер ЮНА, войну 1992–95 годов прошедший на командных должностях в армии Боснии и Герцеговины [14].

Организационно УЧК была разделена на бригады, имевшие в составе батальоны, которые, в свою очередь, имели в своем составе роты, в которых главную ударную силу составляла отдельная диверсионная группа [15].

УЧК к началу боевых действий в 1999 году имела двадцать бригад, дислоцированных в Косово и Метохии [1].

Помимо этого, в составе УЧК были отдельные подразделения «военной полиции», осуществлявшие «зачистку местности» от враждебных элементов — то есть местных сербов и лояльных Сербии албанцев [1].

УЧК имела и собственную разведывательную службу ШИУИК — Военно-информативную службу Косово, подчиненную штабу УЧК и тесно связанную с ЦРУ.

К 24 марта на территории Албании находилось до трех с половиной тысяч боевиков УЧК, либо проходивших здесь обучение, либо ожидавших переброски в Косово и Метохию [1].

Помимо этого, мобилизационную базу УЧК представляли косовские албанцы в лагерях беженцев в Албании и Македонии. Как известно из документов Международного трибунала в Гааге, в котором был осужден тогдашний президент Сербии Милан Милутинович, с началом боевых действий органы МВД Сербии при поддержке армии Югославии начали плановую кампанию массового выселения албанцев из Косово и Метохии.

ФОТО 21. *Албанские беженцы покидают территорию Косово //*  
*Аслан Краснич*



Согласно данным UNHCR, из Косово и Метохии в период с марта по июнь 1999 года бежало 848100 албанцев, из которых 444600 оказалось в Албании, 244500 в Македонии, 69000 в Черногории и 91057 — в других странах [16].

Тем самым УЧК сразу же получила в свои руки мобилизационный ресурс: боевики УЧК в Албании начали мобилизацию в лагерях беженцев, пользуясь благосклонностью командования НАТО, так что уже к концу марта ими было мобилизовано до 20 тысяч человек [1].

Вооружены эти боевики были в основном стрелковым оружием китайского производства из разграбленных складов албанской армии (в 1997 году было разграблено около шестисот тысяч единиц стрелкового оружия, треть которого оказалась вскоре в Косово), с ограниченным числом современных снайперских винтовок, как и гранатометами и минометами.

ФОТО 22. *Китайский РПГ тип 69, состоявший на вооружении албанских боевиков // Александр Мусиенко*



УЧК также самостоятельно осуществляла набор наемников за границей, главным образом с просторов бывшей Югославии — из Боснии и Герцего-

вины, из Черногории, из Хорватии; даже существовали данные о группе сербских наемников из Вальево, а также было известно о наборе наемников в бывшем СССР. В боевых действиях в рядах УЧК принимали участие и триста добровольцев из Боснии и Герцеговины [2].

Австрийский журналист Ольшевский приводит показания взятого в плен боснийского добровольца Нермина Юкича, который показал, что в УЧК было большое число ветеранов подразделений специального назначения Армии Республики Боснии и Герцеговины [2].

Однако основную массу иностранцев в рядах УЧК составляли добровольцы из албанской эмиграции, главным образом из США, Германии и Швейцарии; так, известно о том, что с началом войны в апреле 1999 года был организован набор добровольцев в среде албанской эмиграции в США, где была создана «Атлантическая бригада» УЧК. В ее рядах находились как албанцы-эмигранты, так и те албанцы, которые были рождены в США, имели американское гражданство и нередко не знали албанского языка [17].

Создана эта бригада была после съезда албанской конференции, прошедшей 11 апреля 1999 года в отеле «Royal Regency Hotel» в городе Йонкерсе штата Нью-Йорк при прямом участии конгрессмена Джозефа Диогарди (Joseph Dioguardi), сына сицилийского эмигранта из Бронкса Джузеппе Диогради, который по происхождению был *арбереш*, то есть итальянский албанец [17].

Джозеф Диогарди в 1989 году создал Албано-американскую гражданскую лигу (Albanian American Civic League) и был членом «кокуса» по защите прав человека в Конгрессе США, основанного Томом Лантошем — конгрессменом от Калифорнии, венгерским евреем, эмигрировавшим в США в качестве «жертвы холокоста». Запись добровольцев происходила в гостинице «Royal Regency Hotel», и среди них были как те, кто служил в армии США и в Национальной гвардии, так и те, кто военной подготовки не имел [17].

Организацию переправки и снабжения осуществлял один из представителей УЧК в США Флорин Красничи — владелец корпорации «Triangle General Contractors», эмигрировавший в США в 1988 году [17].

Красничи сам арендовал чартерный рейс и при этом смог 17 апреля 1999 года получить разрешение на посадку самолета с двумя сотнями добровольцев в аэропорт Тираны в Албании, который тогда контролировала армия США, закрывшая его для гражданских рейсов [17].

18 апреля самолет сел на аэродром в присутствии журналистов BBC, CNN, CBS, NBC, «Reuters», «Associated Press» и государственного ТВ-канала Албании.

Прибытие добровольцев вызвало в дальнейшем дипломатический скандал, так как министр иностранных дел Российской Федерации Игорь Иванов обвинил США в поддержке албанских террористов [17].

Затем добровольцы были переброшены в порт Дуррес, где они приняли присягу, а затем их перебросили в лагерь подготовки в бывших казармах армии Албании в городе Буррел, под командованием одного из командиров УЧК Гани Чеку [17].

Там число добровольцев быстро выросло до тысячи человек благодаря прибытию добровольцев из других стран, а также из лагерей беженцев из Косово. Правда, оружия они не имели, а условия питания и проживания были очень плохие, так что им пришлось питание покупать на свои деньги, и 26 апреля в лагере начался бунт, после чего два десятка добровольцев из США дезертировали [17].

Лишь в начале мая «Атлантическая» бригада получила вооружение в виде автоматов Калашникова, снайперских винтовок и гранатометов [17].

В дальнейшем Флорин Красничи приобретал на собственные средства оружие у производителей в США в штатах Монтана, Невада и Мичиган и практически занимался его контрабандой в Нью-Йорк, а затем — самолетом, полетевшим 11 мая в Албанию [17].

После того как оружие поступило в бригаду, она закончила свою подготовку и была переброшена на базу Элшан, а оттуда — в Косово, причем главный частный спонсор бригады Флорин Красничи лично принял участие в боевых действиях в качестве снайпера [17].

*ФОТО 23. Китайский РПГ тип 69, состоявший на вооружении албанских боевиков // Александр Мусиенко*



Не считая добровольцев из албанской эмиграции, главной иностранной силой в рядах УЧК были моджахеды из ряда салафитских организаций, действовавших при тесной координации с командованием УЧК, главным образом в пограничной полосе Албании и Косово. Австрийский автор Молте Ольшевский в своей книге «Война за Косово» пишет, что в Косово и Метохии в войне участвовала тысяча добровольцев из исламских стран [2].

13 декабря 2000 года, выступая перед Конгрессом США, представитель Интерпола Ральф Мучке в ходе своего доклада заявил, что в войне в Косово одним элитным подразделением УЧК командовал Мухамед аль Завахири, брат одного из вождей «Аль-Каиды» [18].

Немецкий автор Юрген Эйцезер (Jirgen Eizeser), бывший член комиссии бундестага по контролю над спецслужбами, в своей книге «Святые войны и тайные службы», вышедшей на сербском языке в 2006 году в издательстве «Ясен» в Белграде, писал о том, что некоторые моджахеды в немецких судах под присягой говорили, что в Косово из Боснии их слала американская компания MPRI, тогда как в своем интервью журналу «Нин» (Сербия) утверждал, что бывшая супруга одного из моджахедов Рэда Зайама, немка Дорис Глик, также говорила ему о контактах с сетью террористов «Аль-Каиды» в Германии ее бывшего мужа (являвшегося одним из помощников тогдашнего руководителя моджахедов в селе Бочиня) Абу Маали, получившего еще в 1995 году гражданство Боснии и Герцеговины.

Командование НАТО прекрасно об этом знало, но тогда им надо было усилить боеспособность УЧК, и моджахеды могли в этом помочь, что, собственно, и признали после событий 11 сентября 2001 года представители американской частной военной компании MPRI, занимавшейся в 1999 году подготовкой УЧК, и чей секретарь заявил тогда, что на тот момент войны 1999 года использование моджахедов им казалось удачным решением.

Кроме того, разведка армии Югославии располагала данными о наличии хорватских советников в рядах УЧК, как и о наличии в ее рядах выходцев из бывшего СССР.

К началу авиаударов НАТО число албанских боевиков в самом Косово и Метохии составляло до 24 тысяч, и их главный штаб в самом Косово находился в селе Драгобиле под Ораховацем, тогда как вся территория Косово и Метохии была ими разделена на оперативные зоны, в которых действовали «бригады» УЧК [1].

ФОТО 24. Эмблема УЧК



Боевики УЧК к этому времени были распределены на территории Косово и Метохии в семи оперативных зонах:

1-я «Дреница»: (командир **Сами Люштаку**), в которой были сформированы 111-я «Фатмир Ибиши», 112-я «Шериф Юнузи», 113-я «Муе Красничи» и 114-я бригады «Фехми Ладровцы»;

2-я «Лаб»: (командир **Рустем Мустафа**), в которой были сформированы 121-я «Шабан Шаля», 122-я «Захир Паязити», 123-я, 124-я и 125-я бригады;

3-я «Дукаджин»: (командир **Рамуш Харадинай**), в которой были сформированы 131-я «Юсуф Гервала», 132-я «Мирте Зенели», 133-я «Адриан Красничи», 134-я бригады «Бедри Шаля», 136-я и 137-я бригады;

4-я «Шаля»: (командир **Рахман Рама**), в которой были сформированы 141-я «Мехо Ука», 142-я «Азем Галица», 143-я бригады;

5-я «Паштрик»: (командир **Тахир Синани**), в которой были сформированы 151-я «Захир Паязити», 152-я «Шала», 153-я бригады;

6-я «Неродимле»: (командир **Шукри Буя**), в которой были сформированы 161-я «Ахмет Качику», 162-я «Агим Байраами», 163-я бригады;

7-я «Карадак»: (командир **Ахмет Исуфи**), в которой были сформированы 171-я «Кадри Зека», 172-я и 173-я бригады [1].

В 1-й зоне «Дреница», охватывавшей районы общин Серблица и Глоговац, а также включавшей часть территории общин Косовская Митровица, Вучитрн, Клина и Обилич, насчитывалось до четырех тысяч боевиков; во 2-й зоне УЧК «Лаб» в районе территории общины Подуево число боевиков УЧК достигало 18 тысяч; в 3-й зоне «Дукаджин», охватывавшей территорию общин Дечани, Печ, Джаковица и Исток, как и часть территории общины Клина, находилось до 700 боевиков УЧК; в 4-й зоне «Шаля», включавшей часть общин Косовская Митровица, Вучитрн и Обилич, насчитывалось до тысячи боевиков УЧК; в 5-й зоне «Паштрик», охватывавшей территорию общины Призрен и часть территории общины Сува Река, насчитывалось до 600 боевиков УЧК; в 6-й зоне «Неродимле», включавшей часть общин Липляне, Урошевац, Качаник и Сува Река, насчитывалось до полутора тысяч боевиков УЧК; и в 7-й зоне «Карадак», охватывавшей территорию общины Гниланы, насчитывалось до полутора тысяч боевиков УЧК [1].

Подразделения УЧК, действовавшие на «внутреннем» фронте, то есть на самой территории Косово и Метохии, были вооружены легким стрелковым оружием, преимущественно китайского производства, со складов армии Албании, а также ограниченным количеством образцов стрелкового оружия западного производства, в том числе снайперскими винтовками типа «Варгет» калибра 12,7 мм. Также на ее вооружении находились гранатометы югославской разработки типов М-57, М-79 и М-80, как и китайские гранатометы тип 69 – модификация типов советского РПГ-7, немецкие РПГ «Армбурст» (Armburst) и легкие минометы калибра 60 и 82 мм.

Все же, несмотря на иностранную военную помощь, УЧК уже к концу марта–середине апреля 1999 года потерпела поражение при попытке фронтального противостояния югославской армии.

Еще до начала авиаударов НАТО 24 марта 1999 года, в самом начале марта командование югославской армии, которому было передано общее управление всеми вооруженными силами в Косово и Метохии, издало приказ об общем наступлении.

ФОТО 25. РПГ *Armburst* албанских боевиков // [www.militaryphotos.net](http://www.militaryphotos.net)



ФОТО 26. Генерал *Небойша Павкович* (слева) и генерал *Владимир Лазаревич* (справа)



Руководил операцией командующий Приштинским корпусом генерал Владимир Лазаревич, тогда как общее руководство осуществлял генерал Небойша Павкович, командующий Третьей армией, в чью зону ответственности входила, помимо Косово и Метохии, вся Южная Сербия.

В начале марта 1999 года, то есть еще до начала авиаударов, Приштинский корпус был пополнен техникой и усилен новыми частями, так что мобилизацией командованию надо было лишь пополнить уже дислоцированные в Косово и Метохии части. Общая численность Приштинского корпуса в марте достигала 75 тысяч военнослужащих, а силы МВД Сербии в Косово насчитывали до 17 тысяч сотрудников, однако с началом мобилизации численность Приштинского корпуса была увеличена вдвое — до 150 тысяч военнослужащих [1].

ФОТО 27. Военнослужащие армии Югославии // Журнал «Нови Гласник» (Белград)



Приштинский корпус имел тогда следующие бригады: три танковые (15-я, 211-я, 252-я), две механизированные (243-я и 354-я), пять моторизованных (125-я, 549-я, 78-я и 37-я), четыре пехотных (7-я, 58-я, 175-я), 52-я зенитно-артиллерийская бригада ПВО, а также несколько легкопехотных резервных бригад и отрядов батальонного состава, три отдельных пограничных батальона, батальон военной полиции, артиллерийские (16-я и 52-я) бригады и 102-я противотанковая бригада, отдельные артиллерийские дивизионы и инженерные батальоны и прочие подразделения и части боевой и тыловой поддержки [19].

ФОТО 28. *Танк Т-55 Армии Югославии в Косово // Михаил Клевачев*



Под командованием генерала Владимира Лазаревича, командующего Приштинским корпусом, также находились армейские части центрального подчинения: 63-я парашютная и 72-я разведывательно-диверсионная бригады, называвшиеся в Армии Югославии «специальными» частями.

63-я парашютная бригада состояла из нескольких парашютных и одной-двух разведывательных рот, а также одной-двух групп взводного состава поиска и спасения пилотов сбитых самолетов и вертолетов. Она находилась в 1999 году под командованием подполковника Илии Тодорова и входила в состав ВВС и ПВО Югославии.

63-я бригада использовалась тогда для самых ответственных задач «специального» характера, но эти задачи были в большинстве своем обусловлены не «парашютным» профилем этой бригады, хотя в составе ВВС и ПВО

Югославии находились на вооружении военно-транспортные самолеты Ан-26 и вертолеты Ми-8, а нуждами командования.

Парашютисты здесь обороняли штабы, сопровождали конвой, ходили в пехотные атаки на границе и боролись с диверсантами.

ФОТО 29. *Парашютист Армии Югославии // Журнал «Нови гласник» (Белград)*



72-я разведывательно-диверсионная бригада, дислоцированная в Панчево и подчиненная Генеральному штабу Армии Югославии, состояла из двух батальонов диверсионного и «антитеррористического», пополнявшихся военнослужащими-«контракниками», а позднее был создан еще один диверсионный батальон, пополнявшийся срочными служащими.

ФОТО 30. Военнослужащий 63-й парашютной бригады Армии Югославии // Журнал «Нови гласник» (Белград)



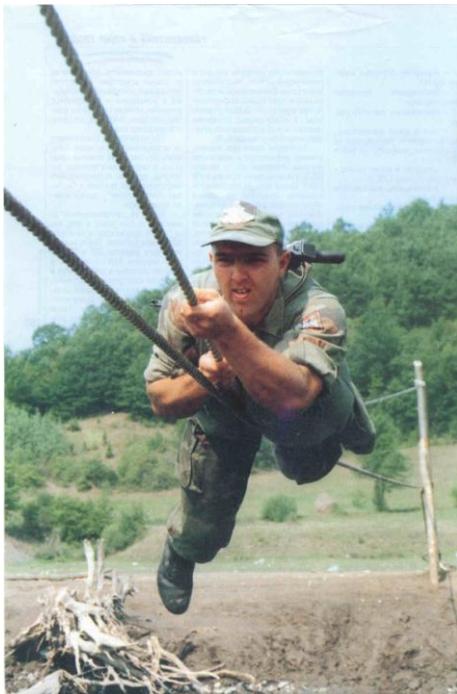
ФОТО 31. Тренировка подразделения 72-й бригады // [www.militaryphotos.net](http://www.militaryphotos.net)



Также существовали разведывательные роты в бригадах и диверсионные отряды батальонного состава при корпусах.

Командиры бригад и корпусов, существовавшие в составе их частей разведывательные роты и диверсионные отряды использовались по всем возникавшим нуждам в области, как для разведки, так и по зачистке местности.

ФОТО 32. Военнослужащий разведывательной роты 37-й моторизованной бригады на учебных занятиях // Журнал «Нови гласник» (Белград)



Помимо этого, в оперативном подчинении штаба Приштинского корпуса находились силы МВД Сербии, которые состояли из отрядов ПП (особых частей полиции — посебне јединице полиције), а также отряда по борьбе против терроризма МВД Сербии (САЈ).

Изначально в бывшей СФРЮ существовали также силы «специальной милиции», предназначенной для борьбы с беспорядками, имевшей систему резерва — большое количество резервных сотрудников, частью служивших в обычной милиции, частью находившихся на гражданской работе.

Эти силы в МВД Сербии, в котором милиция была переименована в полицию, к началу войны в Косово в 1998 году были реорганизованы в несколько отрядов и бригад ПП — особых сил полиции, дислоцированных по всей Сербии и состоявших как из постоянных, так и резервных кадров.

ФОТО 33. Эмблема ППП



Руководство МВД Сербии считало, что всю полицию надо «обкатать» в Косово и Метохии, и посылало туда, помимо особой полиции, и обычную полицию, прежде всего «интервентные» взводы управлений полиции каждой общины — СУП (станция унуграшних послова — управление внутренних дел).

ФОТО 34. Сербский полицейский ведет огонь из автомата М-70 из-за танка Т-55 в бою в Косово // David Brauchli



Когда в Косово и Метохии в 1981 году начались массовые албанские беспорядки, направленные как против югославской власти, так и против местных сербов, то туда посменно посылались силы «специальной» милиции из всех республик бывшей Югославии.

Также при МВД каждой из республик бывшей СФРЮ были созданы отряды «специальных антитеррористических» сил центрального подчинения, представлявшие собою, согласно современной терминологии, подразделения специального назначения, предназначенные для борьбы против террористов, освобождения заложников и арестов особо опасных преступников. МВД Сербии располагало с 1978 года «антитеррористической» частью САЈ, созданной в 1978 году, со штабом и главной базой в Белграде в районе Авала [20].

ФОТО 35. Подразделение САЈ МВД Сербии // Бранко Богданович



Были также созданы отряды САЈ, дислоцированные в Новом Саде и Приштине, но в 1992 году они были «угашены», и остался один отряд в Белграде из десятка групп взводного состава.

Этот отряд с началом боевых действий в Косово принимал в них постоянное участие.

В ходе войны 1991–1995 годов в интересах МВД Республики Сербской Краины также действовал и отряд «Скорпионы» (Шкорпиони), который после разгрома Республики Сербской Краины в августе 1995 года был передислоцирован с 1996 года в Сербию, в город Шид.

ФОТО 36. Сотрудники отряда САЈ МВД Сербии в ходе выполнения задачи в Косово в 1998 году

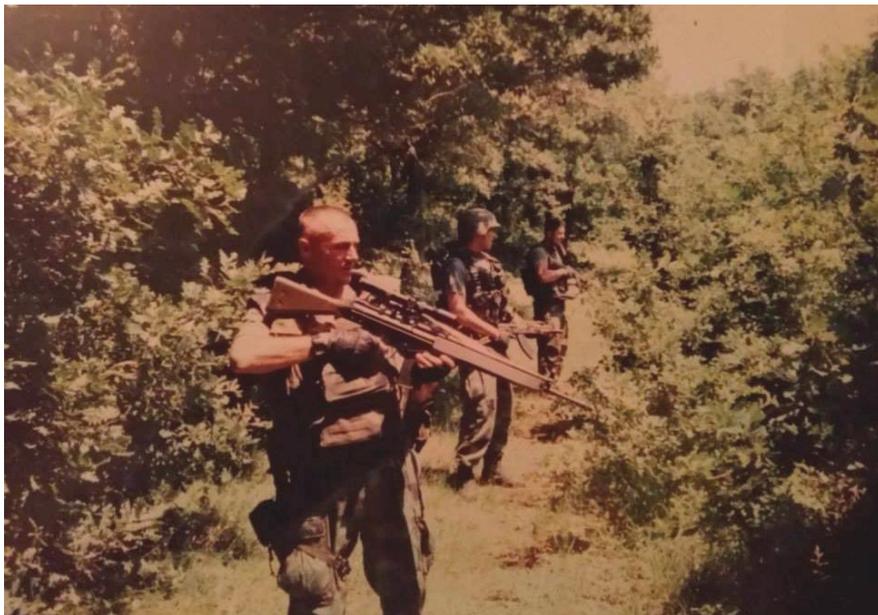


ФОТО 37. Боец отряда «Скорпионы» в 1995 году



С началом войны в Косово в 1998 году этот отряд был принят на постоянную службу как резервный состав отряда САЈ МВД Сербии.

Однако основу сил МВД Сербии в Косово и Метохии представляли собой сводные отряды полиции, выделенные каждым управлением внутренних дел Сербии, тогда как Черногория отказалась выделять собственную полицию для выполнения задач на территории Косово и Метохии.

Главным образом командиры таких сводных отрядов полиции получали задачи нести службу на дорожных постах, тогда как главной маневренной силой МВД Сербии в Косово стали подразделения спецназа государственной безопасности Сербии.

Данный спецназ был создан руководством госбезопасности (ДБ) Сербии в 1991 году.

ФОТО 38. *Заместитель начальника государственной безопасности Сербии Франко «Фрэнки» Симатович*



Йовица Станишич, шеф госбезопасности ДБ Сербии, поручил тогда начальнику своего 2-го управления (ответственного за ведение разведывательной деятельности) Франко Симатовичу «Фрэнки» и его заместителю Радоице Божовичу создание сил специального назначения, которые были бы способны организовать сербов Хорватии, а также Боснии и Герцеговины.

Их создание началось летом 1991 года в Книнской Краине, на территории созданной тогда в Хорватии Республики Сербской Краины — РСК.

ФОТО 39. Командир подразделения специального назначения государственной безопасности Сербии «Легия» Милорад Лукович в годы своей службы в Иностранном легионе // [www.militaryphotos.net](http://www.militaryphotos.net)



Благодаря сербским ветеранам французского иностранного легиона, привлеченным для обучения, бойцы отряда стали носить красные береты, и со временем этот «спецназ» стал зваться по своим головным уборам — «красные береты» (црвени беретке).

Также был привлечен для их подготовки Драган Василькович, носивший прозвище «капитан Драган».

Сам Драган Василькович родился в Белграде, но еще в несовершеннолетнем возрасте с родителями выехал в Австралию, где натурализовался, приняв имя Даниэл Снеден.

Получив полномочия от Йовицы Станишича и тогдашнего министра внутренних дел Сербии Радмило Богдановича, «капитан Драган» в лагере Голубичи в Книнской Краине из нескольких тысяч местных добровольцев создал первый отряд численностью около 130 человек, названных «книнджами» (по названию города Книн центра Республики Сербской Краины в соединении со словом «ниндже» (ниндзя)).

Со временем отряды «красных беретов» благодаря существованию большого числа резервистов в составе их сил распространились по всей территории Хорватии, подконтрольной сербам.



Генерал-майор СВК Милисав Секулич в своей книге «Книн пал в Белграде» достаточно положительно отзываясь о «красных беретах», называя их самой подготовленной и дисциплинированной частью СВК, не раз проводившей диверсионные операции в тылу хорватских войск [21].

Сотни сербских добровольцев из Хорватии и соседней Боснии и Герцеговины, пройдя обучение в этом лагере, возвращаясь домой, создавали в координации с ДБ Сербии новые отряды «красных беретов», ставших важным компонентом вооруженных сил местных сербов, а также и надежным орудием этой самой ДБ.

Силы «красных беретов», созданные в соседней Боснии и Герцеговине еще до начала боевых действий в апреле 1992 года, сыграли важную роль в процессе самих войн, когда ими была захвачена большая часть политических центров власти и организованы местные сербы.

После войны, в 1996 году в Сербии на основе сил «красных беретов» при управлении ДБ был создан отряд ЈСО (јединица за специалне операције –отряд специального назначения), сохранивший неофициальное название «Красные береты», численностью до 800 человек постоянного состава под командованием сначала Фрэнки Симатовича, а затем бывшего офицера отряда СДГ (Српска Добровољачка Гарда — Сербская добровольческая гвардия) Милорада Луковича (Улемека) и дислоцированный в городке Кула недалеко от Нового Сада [22].

ФОТО 41. Командир подразделения специального назначения государственной безопасности Сербии Милорад Лукович «Легиа» перед строем своего подразделения // [www.militaryphotos.net](http://www.militaryphotos.net)



В силу существования системы «активного» (или действующего) резерва этот отряд имел свыше десятка тысяч своих резервистов, находившихся в базе данных государственной безопасности Сербии.

Сам боевой путь «красных беретов» описан их командиром Милорадом Улемекком, прозванным «Легией» (Легион, или Легионер), в его книге «Железный окоп» (Гвоздени ров), которая представляет собою художественное произведение, созданное на базе воспоминаний автора.

Улемек эту книгу написал в тюрьме, где ныне отбывает наказание на срок 40 лет лишения свободы за организацию убийства премьер-министра Сербии Зорана Джинджича в 2003 году.

Заместитель Симатовича Радоица Божович со смещением Милошевичем со своих должностей Станишича и Симатовича в 1998 году перешел с группой своих сотрудников к тогдашнему главе Черногории Мило Джукановичу, став опорой последнему и главой «специальной» полиции Черногории. Парадоксально, но командование сил этой «специальной» полиции Черногории в 1999 году в качестве главного противника рассматривало военную полицию югославской армии, точнее 5-й батальон военной полиции Подгорицкого корпуса югославской армии, дислоцированного в Черногории. В этом 5-м батальоне было немало бывших подчиненных Радоицы Божовича из рядов «красных беретов» времен войны 1991–1992 гг.

После войны роль «красных беретов» абсолютно не исследовалась, так как их действия, в силу деятельности как Международного трибунала в Гааге, так и различных международных и югославских правозащитников, была засекречена даже в отношении боевой подготовки и снабжения.

Между тем за всей шумихой в СМИ о военных преступлениях забывается та роль на поле боя, которую сыграли подразделения «красных беретов» в войне в Косово, т.к. очевидно, что данное спецподразделение было отправлено в Косово с целью выполнения боевых задач, а не для того, чтобы арестовывать безоружных заложников.

В Косово и Метохии «красные береты» с самого начала войны, весной 1998 года, сыграли главную роль в борьбе против УЧК, проводя поиск и уничтожение баз УЧК.

Роль подразделений специального назначения Армии Югославии и МВД Сербии была достаточно важной, и, хотя в ходе войны 1998–1999 годов в Косово и Метохии подразделения специального назначения составляли от 3 до 5 % сил Армии Югославии и МВД Сербии, именно они нанесли большую часть потерь боевикам УЧК [1].

ФОТО 42. Эмблема сухопутных войск Вооруженных войск Югославии



Армия Югославии имела также развитую и подготовленную организацию военной полиции — роты в каждой бригаде, а в корпусах — батальоны.

Военная полиция рассматривалась как своеобразная элита и имела, по сравнению с пехотой, лучшее обеспечение и подготовку.

В составе пехотных батальонов в марте 1999 года были также созданы «интервентные» взводы, в которые брались, как правило, добровольцы. В данном случае под добровольцами понимались обычно как раз граждане Сербии, призванные в резерв Армии Югославии и выразившие добровольное желание по тем или иным причинам проходить службу на территории Косово и Метохии.

ФОТО 43. Сербские добровольцы-военнослужащие разведывательной роты 37-й моторизованной бригады в районе Дреницы // Михаил Клевачев



Вместе с тем в рядах добровольцев было значительное количество иностранных граждан: как сербов по национальности, в первую очередь из Республики Сербской в Боснии и Герцеговине, так и не сербов, в том числе граждан Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Болгарии, Швеции, Дании и ряда других стран.

В своей массе это были подготовленные лица, а некоторые из них оставались на воинской службе в своих государствах, как и погибший доброволец — гражданин Российской Федерации Федор Шульга, который, как выяснилось после его смерти, являлся сотрудником Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации.

ФОТО 44. Русский доброволец Дмитрий Богачов (слева)  
на границе Югославии и Албании // Дмитрий Богачов



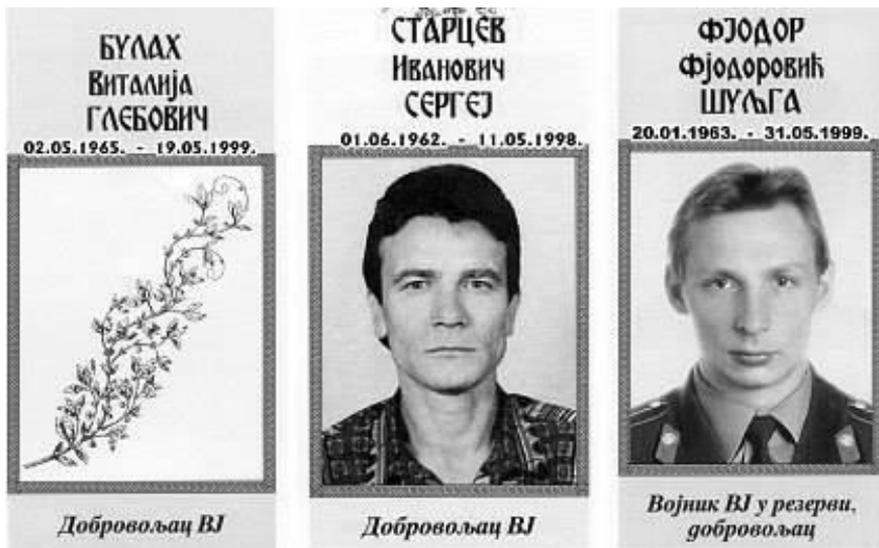
Денежное довольствие иностранных добровольцев было таким же, как и у сербских резервистов Армии Югославии, то есть 49 динаров в день, что составляло до 5 немецких марок.

Впрочем, последнее не помешало судебным органам некоторых государств начать преследование добровольцев. Так, например, доброволец из Дании Нильсен (до того работавший в ОБСЕ) был на родине подвергнут судебному преследованию, очевидно по политическим причинам.

Впрочем, ошибочно считать, что командование Армии Югославии сознательно собирало добровольцев.

Скорее наоборот: это командование предпочло бы, что бы их совсем не было, но в силу очевидного политического характера этой войны невозможно было избежать реакции в обществе на политику, последствия которой отражались не на одних военных, а на всем обществе.

ФОТО 45. Погибшие в Косово русские добровольцы



В результате значительная часть этих добровольцев попала в созданные «интервентные» взводы, и, хотя эти взводы за два с половиной месяца войны — с марта по июнь 1999 года — не были ни слажены в действиях, ни обучены для разведывательно-диверсионных действий, однако сама боевая обстановка ставила их в статус подразделений и частей специального назначения.

Важную роль сыграло и местное сербское население, которое частью находилось в полиции, а частью — в военно-территориальных отрядах Армии Югославии, и они, как и офицеры и подофицеры (младший командный состав) пограничных застав армии, хорошо знали и местность, и местных албанцев.

В марте 1999 года силы 15-й танковой бригады с направления Приштины и 252-й танковой бригады, дислоцированной в Кралево, зачистили пути сообщения и обеспечили ввод в бой сил специального назначения МВД и Государственной безопасности Сербии, а также подразделений сводных отрядов 37-й и 125-й моторизованных бригад, разбивших силы УЧК соответственно в Дренице (37-я бригада) и в Метохии (125-я бригада).

Главный удар Армии Югославии и сил МВД Сербии в начале марта 1999 года пришелся на оперативную зону «Лаб», т.к. Подуево граничило с Сербией, а рядом с ней находились стратегически важные рудники Старого Тырга.

Так как местность вокруг самого Подуева преимущественно равнинная, а на ее территории, как и на соседней с ней территории общины Косовская Митровица, жило много сербов, то особых шансов на успех УЧК не имела здесь.

ФОТО 46. Командующий Приштинским корпусом генерал Владимир Лазаревич с группой своих офицеров // Журнал «Нови гласник» (Белград)



Ее силы в районе Байгоры и Старого Тырга были частью разбиты, а частью отступили на территорию других зон в ходе боевых действий. Большие потери понесли и силы УЧК в зоне «Шалья», где местность также была частично равнинная и где проходили стратегически важные пути сообщения, соединявшие город Косовскую Митровицу через поселок Вучитырн с административным центром Косово Приштиной, где в округе было много сербских сел.

С началом авиаударов и мобилизации в Сербии 37-я моторизованная бригада была доукомплектована и в полном составе 30 марта и 1 апреля под командованием ее начальника штаба подполковника Боривое Оровича была отправлена в Косово, где заняла позиции в районе Дреницы с целью дальнейшей «зачистки» от сил УЧК.

Еще одна, 125-я, бригада была направлена под Призрен, на юг Косово, с целью усиления сил 243-й механизированной бригады [1].

В Метохии, в районе Печа, которую охватывала зона «Дукаджин», упорные бои велись в районе горного массива Ябланица. Здесь УЧК с 1998 года создала подконтрольный ей район, охватывавший до пятнадцати сел [1].

У командира зоны «Дукаджин» Рамуша Харадиная была важная роль в действиях УЧК, так как именно через его зону шли основные каналы по снабжению оружием и боеприпасами [23].

Нет смысла отрицать, что данному обстоятельству благоприятствовало то, что, наряду с албанской границей, охранявшейся Армией Югославии, зона «Дукаджин» охватывала и административную границу с Черногорией, охраняемую лишь полицией, с тем, что на территории Черногории военное положение так введено и не было, как и не было там мобилизации.

Более того, руководство Черногории и силы черногорской полиции враждебно вели себя по отношению к Армии Югославии, поощряя дезертирство из ее рядов самих черногорцев, организовав провокации против военнослужащих и ведя разведку армейских объектов.

Подразделения 5-го батальона военной полиции Подгорицкого корпуса ЮНА находились тогда в состоянии боеготовности к возможным столкновениям с силами МВД Черногории.

Видимо, учитывая влияние албанской наркомафии в Черногории, которая полностью или частично контролировала власть в черногорских Ульцине, Тузи под Подгорицей, в Плаве и частично в Рожае, легко было понять, что Черногория являлась базой снабжения УЧК, и тем самым рост влияния УЧК в Метохии был легко объясним.

ФОТО 47. Резервное подразделение «Муња» Управления полиции города Печа



Вместе с тем сама фактическая численность подразделений УЧК в зоне «Дукаджин» достигала лишь 500 боевиков [24].

С наступлением подразделений Армии Югославии: 125-й моторизованной бригады, сил специального назначения Государственной безопасности Сербии и подразделений Управления полиции города Печ — сопротивление УЧК было сломлено в начале апреля 1999 года, хотя боевые действия продолжались и в мае [24].

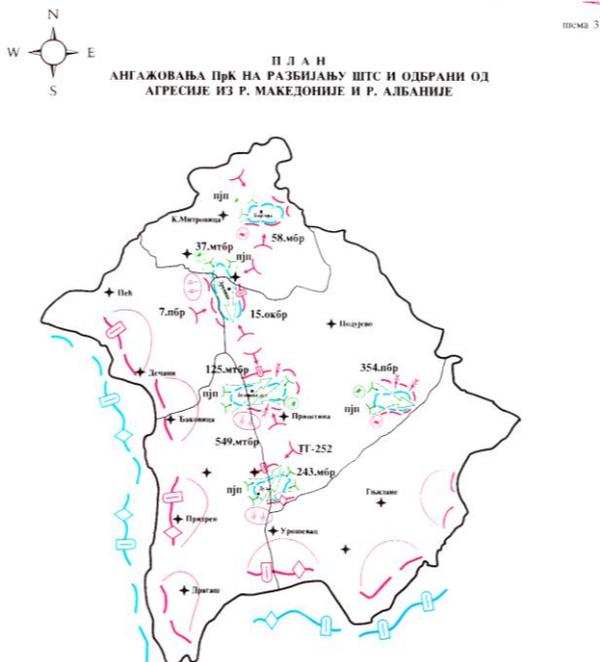
Так, в районе Чакура 19 мая группа, состоявшая примерно из 20 боевиков, была взята в плен [24].

Часть боевиков УЧК тогда отходила на территорию Черногории, и еще одна группа УЧК была разбита под Рожаем на территории Черногории подразделениями Армии Югославии. [24].

Еще одна группа УЧК численностью в 13 боевиков была разбита 17 апреля в районе Плава на границе Черногории и Албании [24].

Также активные действия продолжались и в районе Малишево, Сувой Реки, Клины, Ораховаца и Джаковицы, где силы УЧК зоны «Дрим» вели достаточно активные действия до конца войны, и нападение УЧК на городок Джаковицу в десятке километров от границы в мае–июне совершенно не свидетельствует о полной изолированности внутреннего театра боевых действий.

ФОТО 48. Действия Армии Югославии по разгрому сил албанских боевиков в марте-апреле 1999 года // Журнал «Нови гласник» (Белград)



Таким же образом велись боевые действия и против сил УЧК в зоне «Неродимле», где после того, как силами 243-й механизированной бригады был захвачен контролировавшийся УЧК район в окрестностях Урошеваца, подразделения УЧК продолжили вести партизанскую войну против Армии Югославии [1].

Зона «Карадак» не отличалась большой активностью действий сил УЧК, так как из общины Гниланы был родом Беджет Пацполи, компаньон по бизнесу известных в Сербии бизнесменов братьев Карич, связанных с Милошевичем.

После того как силы 354-й пехотной бригады Армии Югославии и силы полиции Сербии провели зачистку района Косовского Поморавля, который охватывала зона «Карадак», и заняли контролировавшийся УЧК район у подножия горного массива Голия, недалеко от города Ново Бырдо, активизации боевых действий здесь стороны избегали.

В условиях полного превосходства Армии Югославии командование УЧК лишь стремилось сохранить свои силы.

Поэтому УЧК вела боевые действия, либо обороняясь в ходе операций по «чищению» (зачистке) югославских сил, либо нападая на отдельные небольшие группы югославских военных или полицейских, как правило, при их передвижении на автомашинах.

Таким образом, после начала авиаударов НАТО по Югославии в конце марта 1999 года, несмотря на военное положение, которое было введено сербской стороной, полного разгрома УЧК сербское командование осуществить не смогло.

В ходе операций Армии Югославии и полиции Сербии, в силу отсутствия достаточного числа разведывательно-диверсионных подразделений, сложные участки горнолесной местности нередко оставались непроверенными, тем более что подразделения УЧК часто получали данные авиационной разведки НАТО о передвижениях сербских сил.

*ФОТО 49. Разведывательная рота 37ой моторизованной бригады в районе Дреницы // Михаил Клевачев*



К тому же подразделения не были в своей массе обучены ведению поиска противника по следу, и вместо этого часто зачистки осуществлялись развертыванием подразделений в цепи и прочесыванием местности. Закономерно, что подобная тактика требовала большого количества сил, что, в свою очередь, вызывало внимание авиационной разведки НАТО. В итоге многие операции заканчивались так, что многие подразделения даже не разворачивались в боевые порядки.

Сами разведывательно-диверсионные действия в Косово велись главным образом по инициативе низовых командиров. Комплексного подхода к таким действиям со стороны командования часто не было, при этом основным недостатком оказалось то, что в батальонах не были предусмотрены группы, предназначенные для разведывательно-диверсионных операций, и потому командование и приступило к созданию в батальонах вышеописанных «интервентных» взводов.

Разумеется, в ходе этого наступления Армии Югославии к началу апреля большинство основных позиций УЧК были захвачены, но, вместе с тем, на практике в Косово и Метохии продолжали сохраняться значительные силы УЧК, которые, разбившись на множество небольших групп, смогли в горах, в некоторых селах и даже в поселках организовать и продолжить партизанские действия против югославских войск.

ФОТО 50. Боевики УЧК в районе Дреницы в марте 1999 года



Их основная концентрация наблюдалась в горно-лесных районах Дреницы (Сербица—Глоговац), горном массиве Чичавицы (от Дреницы до Приштины, Вучитырна и Обилича), в горном массиве Жеговаца (район Гнилан), в горном районе Паштрика (города Призрен и поселка Сува Река), в районе Байгоры и Старого Тырга, вплоть до долины реки Ибра, в лесном районе вокруг Урошеваца, Штырпце и Липлян, в горном районе Юника и в районе поселка Ораховаца. [1].

Так как оставшимся в Косово вооруженным группам албанских боевиков сил не хватало, то штабом УЧК была выбрана тактика для своих сил в Албании и Македонии по просачиванию прошедших подготовку разведывательно-диверсионных групп из Албании в Косово для соединения там с силами местных албанских боевиков с дальнейшим упором на ведение диверсионных действий и применение мин [14].

Вместе с тем возросшее весной 1999 года число югославских войск на границах препятствовало прорывам УЧК вглубь Косово и Метохии. И хотя такие прорывы все же продолжали проводиться, но ценою больших потерь и больших затрат.

Внутренний фронт же, по большому счету, охватывал вовсе не все Косово и Метохию, а лишь там, где албанское население составляло большинство и где это позволял характер местности.

ФОТО 51. Боевики УЧК на территории области Дреница



Албанцы, прежде всего те, кто жил в довольно глухих селах, во многом соответствовали требованиям партизанской войны. Нельзя, конечно, сказать, что они, по крайней мере, в начальный период, проявляли большое

упорство в боях против регулярной армии. Пока было куда бежать, многие из них бежали, но партизанская война в большинстве случаев и ведется подобным образом — «выстрелил-убежал».

Однако любой партизан должен иметь куда убежать, где бы он мог выспаться и поесть. Конечно, албанцы создали в лесах немало складов и блиндажей, но все равно без опоры в селах они долго воевать бы не смогли.

В Косово и Метохии же было немало сербских сел, а в некоторых общинах албанцы составляли меньшинство населения. Местные сербы с началом войны были распределены по войсковым подразделениям в Косово и Метохии, и потому бойцам УЧК нечего было делать вблизи их сел.

Тем самым районы от Косовской Митровицы вдоль дорог к городам Рашка, Нови Пазар и Печ вдоль границы с Сербией и Черногорией были полностью или относительно безопасными.

То же относилось и к дороге Косовска Митровица — Вучитырн — Приштина — Гнилань, которая вследствие своей важности была в первую очередь «зачищена» армией в самом начале войны, да и многочисленные сербские села в окрестностях Приштины (прежде всего Косово Поле, Прилужье, Грачаница) дали возможность сербам с началом авиаударов НАТО поставить Приштину под почти полный контроль.

*ФОТО 52. Албанский боевик УЧК в Косово // Фотоархив Джордже Бойовича*



Схожая ситуация была и в районах Гнилан и Косовской Каменице, где также было много сербских сел, много югославских войск, сконцентриро-

ванных в направлении македонской границы, а сами местные албанские кланы старались избегать конфликтов с армией. Национальные меньшинства в Косово и Метохии: цыгане, а также и горанцы (т.е. исламизированные, но не албанизированные сербы) — поддерживать УЧК отказались, причем горанцы, жившие на стыке границ Сербии, Албании и Македонии, выступили тогда на стороне сербов.

В районе Горы, Драгаша и Штырпцев наличие сербских и горанских сел и большое количество войск в пограничной с Македонией области делали партизанские действия для УЧК довольно сложными, по крайней мере в области границы.

Однако на остальной части Косово и Метохии — в районе Метохийской долины и Дреницкой котловины, в районах от Джаковицы до горного массива Чичавица, отделяющего Дреницу от Косовской долины, где находятся Приштина и Вучитырн, и от села Истог до Ораховаца, Малишева и дальше до Урошеваца — с весны 1998 года постоянно шла партизанская война, то затухающая, то разгорающаяся.

Так как основная часть поселков и значительная часть албанских сел была зачищена подразделениями югославской армии, а основные дороги находились под контролем постов полиции Сербии, то албанские боевики выбрали тактику нападений как на конвои, так и одиночные машины сербов путем постановки засад и минирования дорог.

В данных случаях применялись противотанковые мины югославского производства, причем некоторые из них были захвачены албанскими боевиками в ходе налетов на сербские позиции. Также применялась установка мин в выбоины и ямы на асфальтированных дорогах.

ФОТО 53. Таблица установки минно-взрывных устройств 3-й армией и ее Приштинским корпусом в марте–июне 1999 года // Журнал «Нови гласник» (Белград. 2000. №5)

ПРЕГЛЕД оставленных МЕР у јединицама Треће армије												Прилог	
Ред. број	Корпус	Јединица	Број мина				Укупно мина	Број минских поља			Укупно м/п	Експло-зив (т)	При-медба
			ПОМ	ППМн	ППМп	МРУД		ПП	ММП	ПО			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	ПрК	15. окбр	–	459	155	11	625	35	–	–	35	–	
2		243. мбр	1.985	7.522	2.058	–	11.565	154	24	40	218	–	
3		125. мтбр	4.024	5.782	3.072	81	9.959	67	9	14	90	1.075	
4		549. мтбр	3.681	2.625	2.825	23	9.154	119	2	28	170		
5		175. пбр	234	2.643	228	–	3.105	11	8	1	20	–	
6		252. окбр	–	130	34	–	164	7	–	–	7	–	
7		7. пбр	–	–	21	–	21	3	–	–	3	–	
8		ТГ-252	–	48	1.102	–	1.150	20	–	–	20	–	
9		37. мтбр	–	453	243	–	696	39	–	–	39	–	
10	Укупно у ПрК:		9.924	19.662	9.738	115	36.439	455	64	83	602	1.075	
11	НК	78. мтбр	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
12	Укупно у НК:		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
13	Укупно у 3. А:		9.924	19.662	9.738	115	36.439	455	64	83	602	1.075	

Мины использовала и Армия Югославии, осуществив минирование прежде всего приграничных направлений, откуда ожидалось наступление войск НАТО. Всего в зоне ответственности Приштинского корпуса 3-й Армии, который и был ответственен за оборону территории Косово и Метохии, было установлено 36439 противотанковых и противопехотных мин.

Помимо этого в ходе войны в Косово применялись и противопехотные мины, прежде всего осколочные заградительные мины кругового действия типа PMR-2A; они использовались саперами Армии Югославии иногда и как своего рода наступательное оружие. Ими перекрывались подходы к селам, занятым сербскими подразделениями, а также опушки леса и высоты, с которых мог вестись огонь албанскими боевиками.

ФОТО 54. Противопехотная заградительная мина осколочного действия PMR-2A (ПМР-2А) производства СФРЮ // [www.militaryphotos.net](http://www.militaryphotos.net)



После начала авиаударов НАТО группы УЧК активизировали нападения: всего с 1 января по 20 июня 1999 года было зарегистрировано 658 нападений сил УЧК на подразделения и части Армии Югославии. Причем если с 1 января по 24 марта 1999 года таких нападений произошло 106, то с 24 марта до 20 июня было проведено 552 нападения сил УЧК на Армию Югославии [1].

В районе Дреницы боевые действия начались с начала марта, и там важную роль сыграла 37-я моторизованная бригада под командованием будущего начальника Генерального штаба Армии Сербии подполковника Любиши Диковича.

ФОТО 55. Бывший командир 37-й моторизованной бригады генерал Любиша Дикович на должности начальника Генерального штаба Армии Сербии



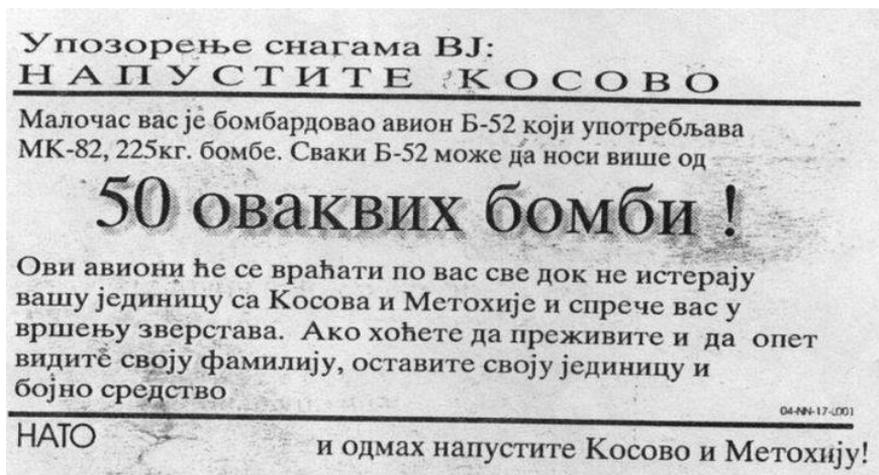
ФОТО 56. Группа сербских добровольцев из Воеводины — солдат 37-й моторизованной бригады — под Глоговацем в 1999 году // Михаил Клевачев



Требование отправить большую часть сил Армии Югославии привело к тому, что в области Дреницы, представлявшей собою центр албанского терроризма в Косово, которую отделяет от Приштины лишь горный хребет Чичавица, зачистка не была закончена. 37-я моторизованная бригада имела в области Дреница зону ответственности площадью 340 км<sup>2</sup>, и ей продолжали противостоять от 2500 до 3000 хорошо вооруженных албанских террористов, разделенных на три регулярные и одну специальную бригаду оперативной зоны «Дреница» [25].

Командование НАТО прекрасно понимало значение Дреницы в будущем и делало все, чтобы сохранить ядро албанских боевиков в этой области. Дреница — область, которую можно обозначить городками или поселками Сербией, Глоговацем, Малишево и Клиной, — была политическим и военным центром УЧК, откуда она черпала основные кадры — Хашима Тачи и Сулеймана Селими. Именно здесь и решалась судьба всей УЧК. В силу этого закономерно внимание к ней командования НАТО, и потому сюда были по воздуху переброшены подразделения британского САСа.

*ФОТО 57. Одна из листовок НАТО с призывом военнослужащим Армии Югославии дезертировать, которые авиация НАТО разбрасывала над позициями 37-й моторизованной бригады*



В итоге каждое наступление 37-й моторизованной бригады на албанских боевиков сопровождалось авиаударами НАТО по наступающим: так, 8 апреля с воздуха была уничтожена машина разведывательной роты бригады, причем погибли все восемь военнослужащих [25].

Албанские боевики в районе сел Обрина и Полужа создали собственный «освобожденный район», в котором находилось до полутора тысяч боевиков и в который командование НАТО по воздуху (вертолетами) перебрасывало подкрепления и боеприпасы.

В этом районе находилась группа сил специального назначения британского САС, руководившего диверсионной деятельностью албанских боевиков, которыми в одном из их рейдов, на дороге Серблица — Глоговац, в засаде был убит командир 1-го моторизованного батальона капитан Драган Митрович с сопровождающими его военнослужащими [25].

Наконец, подразделения сил специального назначения США и Великобритании вели подсветку и наведение на цель управляемых авиационных бомб и ракет авиации НАТО.

По некоторым сведениям, благодаря такому наведению под удар попали подразделения 37-й моторизованной бригады, дислоцированные в районе рудника Белашевац под Глоговацем.

В области Дреницы, в районе Горнего Обриня, бригада УЧК «Фехми Ландровцы» численностью до двухсот боевиков попыталась провести тогда контрастную операцию, но нападение было отбито [1].

Тем не менее в Дренице сохранился район под контролем УЧК в Обринье, охватывающий районы сел Обринье, Полужа, Резала, Тырстеник, который представлял собою горный район площадью в несколько десятков километров, оборонявшийся силами полутора тысяч боевиков УЧК.

*ФОТО 58. Военнослужащие 37-й моторизованной бригады в районе Глоговца в Дренице // Михаил Клевачев*



Этот район стал снабжаться НАТО по воздуху, и в мае были замечены выброски парашютных контейнеров, как и вертолеты НАТО, летевшие со стороны границы.

Было также известно и о деятельности британских спецназовцев по непосредственному командованию подразделениями УЧК в этом районе. Согласно данным военной разведки Армии Югославии, здесь находился капитан британских сил специального назначения, командовавший отрядом УЧК.

Силы УЧК при поддержке авиации НАТО смогли тут отбить две наступательные операции Армии Югославии, и лишь в начале мая силами 37-й моторизованной и 58-й пехотной бригад, как и МВД Сербии, в том числе спецподразделения САЈ (точнее, его резервного отряда), и отрядом русских добровольцев 37-й бригады, линии обороны УЧК были прорваны и этот район был поставлен под контроль.

*ФОТО 59. Военнослужащие разведывательной роты 37-й моторизованной бригады в районе Дреница у села Дони Преказ // Михаил Клевачев*



Хотя силы 113-й и 114-й бригад УЧК после третьего наступления объединенных сил Армии Югославии и полиции Сербии были разбиты, но не были уничтожены и, разбившись на небольшие группы, продолжили вести диверсионные действия в районе сел Ликовац, Обринье, Преказ, Лауш, Ликошаны, Чирез и Овчарево [1].

Силы УЧК в Дренице продолжили боевые действия до вывода подразделений и частей Армии Югославии 17 июня, в ходе которых погибло и пропало без вести несколько десятков военнослужащих Армии Югославии и полиции Сербии.

В числе пропавших без вести был и русский доброволец — бывший сотрудник МВД Украины из города Черкассы Сергей Старцев.

Разумеется, действия авиации НАТО облегчали действия УЧК, срывая сербские наступления.

Югославская армия, надо отдать ей должное, после первых потерь стала серьезнее относиться к приказам о мерах маскировки. Здесь использовалось и разжигание костров как ложных целей, и устройство пожаров, часто устраиваемых в лесах и в албанских домах, и прочие меры как оптической и тепловой, так и электронной защиты.

Как выяснилось, управляемое оружие НАТО было малоэффективно при использовании его для ударов по высокоманевренным наземным целям. Пассивные противорадарные отражатели, небольшие устройства в форме тетраэдра, разработанные в Военно-техническом институте в Белграде, перенаправляли радиолокационное отражение в ложном направлении [25].

Немалые трудности для управляемого оружия представляли отражающие способности различных предметов (стен и жестяных крыш зданий, железобетонных заборов и пр.) и горного рельефа местности.

С сербской стороны был проведен ряд мероприятий тактической маскировки войск: бронемашины укрывались экранами из пенопласта, полиэтиленовой пленкой и маскировочными сетями и периодически охлаждались водой для уменьшения ИК-излучения.

ФОТО 60. Район Кошары

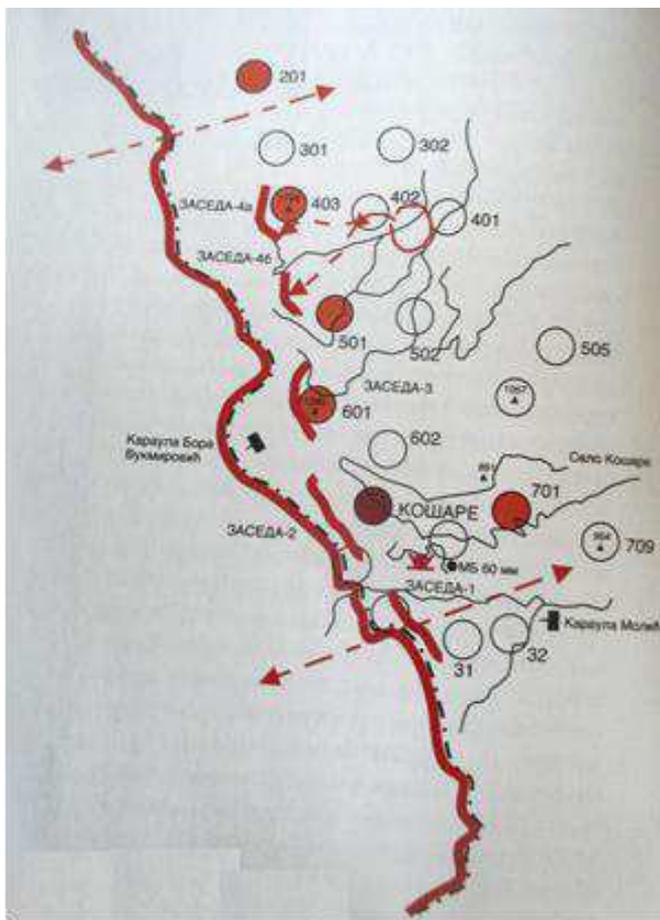


Также часто на сербскую военную технику ставился красный целлофан со знаками UNHCR, который албанцы ранее употребляли для поправки домов и для устройства шатров.

Часто этот целлофан применялся для маскировки военных грузовиков, и пилоты НАТО оказывались в сложном положении, находясь под давлением требований по предотвращению ударов по гражданским целям.

Помимо этого в Косово и Метохии было размещено и определенное число макетов боевой техники: создавались различные макеты боевых самолетов и другой техники, большую часть из которых летчики НАТО «успешно уничтожили» (в том числе 6 макетов МиГ-29, с применением управляемого оружия); создавались искусственные источники звука (например, движения колон бронетехники) с применением акустических колонок.

ФОТО 61. Силы югославской армии в районе пограничного пункта Кошары



В районе Призрена и Сувой Реки важную роль сыграла 125-я моторизованная бригада полковника Драгана Живановича, которой пришлось удерживать оборону вдоль границы с Албанией.

Уже 10 апреля с территории Албании началось нападение на позиции Армии Югославии в районе пограничной заставы Кошары [1].

12 апреля нападение повторилось уже на позиции Армии Югославии: как в районе Кошар, так и погранзаставы Морина. «Кошары», находящийся на юге границы с Албанией, на территории Косово, имел достаточно неблагоприятное расположение, находясь под горой, возвышающейся над ним на 200–300 метров.

В мирное время охрана участка государственной границы здесь осуществлялась силами одного взвода с глубинной позиции до полукилометра [26].

В марте 1999 года на данном участке была дислоцирована сводная группа в составе 2-го батальона 125-й моторизованной бригады 2-го пограничного батальона Приштинского корпуса, а также сил, выделенных из состава отдельных 63-й парашютной и 72-й разведывательно-диверсионных бригад и артиллерийские подразделения [26].

ФОТО 62. Участок боев в районе Кошар



Помимо этого в группу были включены многочисленные иностранные добровольцы, вступившие в состав Армии Югославии с началом авиаударов, так что в группе находились добровольцы-казаки из России, группа шведов, а также французы, англичанин, словенец и ряд добровольцев из бывшего СССР, один из которых (Виктор Булах) погиб в бою и чье тело осталось у противника [26].

В Албании находилась десяти тысячная группировка УЧК, большая часть которой была мобилизована в лагерях беженцев [26].

Их подготовку вели британские инструкторы из состава САС, а общее командование действиями осуществляли офицеры армии США, огневую поддержку вели артиллерийские подразделения итальянского и французского воинских контингентов [26].

Боевые действия начались тем, что силы УЧК 9 апреля прорвали позиции Армии Югославии [26].

В ходе боев за Кошары УЧК все же удалось захватить казармы караула Кошары, находившиеся на границе, взяв двух пленных, переданных американскому командованию, и в начале июня с захваченных позиций журналист американской телекомпании CNBC Джеральдо Ривьера сделал репортаж [17].

Подразделения Армии Югославии, отступив вглубь территории, создали новую линию обороны, но и силы УЧК установили собственную линию, так что до сербских позиций расстояние составляло от 100 до 300 метров; после этого, силами нескольких рот, УЧК несколько раз — с 12 по 14 апреля — пыталась осуществить прорыв сербской обороны с основным направлением у самого караула и одновременно со вспомогательными у высоты Мая-зец, у камня Ц-4 и у караула Молич. Нападения были отбиты, несмотря на действия авиации НАТО [26].

Новое нападение УЧК 6 мая также было отбито сербами, однако и попытка сербского контрнаступления, предпринятая в этот же день, была сорвана авиаударом НАТО [26].

Безрезультатно закончилось для УЧК нападение 16 мая, и такой же исход имело и большое наступление, прошедшее с 23 по 25 мая при поддержке авиации НАТО [26].

Вместе с тем 22 мая авиация НАТО по ошибке нанесла авиаудар по захваченным УЧК позициям караула Кошары, причем погибло семеро боевиков, а пара десятков была ранена [17].

Всего силы Армии Югославии потеряли в ходе боев за Кошары 34 убитыми, из которых 14 были срочнотрудовыми, а 20 — добровольцами и резервистами [26].

Албанцы же, согласно собственным данным, в боях потеряли 134 убитыми.

Командование НАТО в этом районе часто использовало авиацию, нанеся несколько ударов кассетными боеприпасами по боевым порядкам Армии Югославии, в частности по силам 63-й парашютной бригады. Использовало командование НАТО и переброшенные на данный театр боевых действий во второй половине апреля 1999 года вертолеты АН-64 «Апач», а

затем подготовило и другую наступательную операцию на позиции сил Армии Югославии в районе Призрена, на участках пограничных караулов Горожуп и Морина, получившую название «Стрела».

ФОТО 63. Район пограничного пункта Кошары



ФОТО 64. Американский стратегический бомбардировщик В-1В

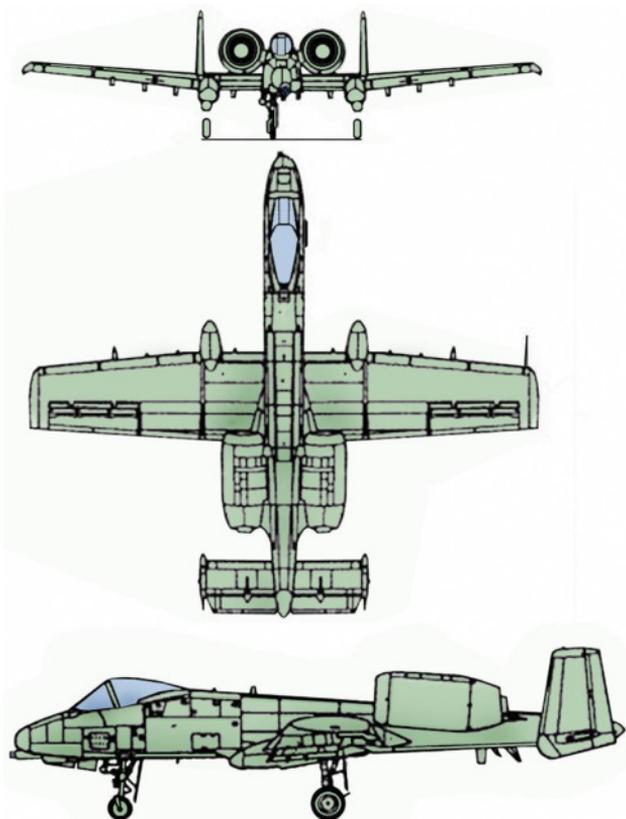


Сами силы УЧК насчитывали до четырех тысяч боевиков, поддерживаемых артиллерией и авиацией, а самой операцией командовал Агим Чеку [1].

Операция «Стрела» началась 26 мая на участке фронта шириной в шесть километров, с направлением на Горожуп — Планаю. В ходе операции «Стрела» силы УЧК, включавшие в свой состав и подразделения «Атлантической» бригады численностью в шесть сотен человек, были переброшены на горный массив Паштрик, где им удалось 27 мая фланговым ударом при поддержке вертолетов «Апач», используя крупнокалиберные снайперские винтовки калибра 12,7 мм, прорвать сербские позиции на границе и захватить господствующие высоты, выйдя на линию Горожуп — село Мартинай [17].

Позже, однако, наступление остановилось, так как авиации НАТО – бомбардировщикам В-1 и штурмовикам А-10 — не удавалось обнаружить хорошо замаскированные позиции сербской артиллерии и часто кассетные боеприпасы сбрасывались или по «гражданским» районам, или просто не попадали по целям.

ФОТО 65. Американский штурмовик А-10 // Александр Мусиенко



Затем наступление было остановлено подразделениями 549-й моторизованной бригады армии Югославии, в которых было значительное число добровольцев. Подразделения 549-й моторизованной бригады под командованием полковника Божицара Делича, которые насчитывали до 450 человек, в качестве огневой поддержки имели батарею 122-миллиметровых гаубиц, две батареи 155-миллиметровых гаубиц и одну батарею РСЗО [1]. Чтобы преодолеть сербское сопротивление, командование НАТО с 29 мая начало применять для ударов по сербским позициям стратегические бомбардировщики В-52, и 31 мая началось новое нападение сил УЧК, продолжавшееся до 5 июня [1].

Тем не менее нападение УЧК было успешно отбито, причем сами потери оборонявшихся сербских подразделений составили лишь 25 убитых и 126 раненых.

В срыве наступления УЧК важную роль сыграла сербская артиллерия, которая, находясь в составе боевых порядков пехоты, действовала куда эффективнее артиллерии НАТО.

Подразделения УЧК, имевшие опыт лишь проведения разведывательно-диверсионных действий, не имели опытных кадров для проведения операций по прорыву позиций, тем более что основная масса боевиков УЧК были плохо подготовленными мобилизованными албанскими беженцами.

Отсутствие достаточного количества средств огневой поддержки, как и отсутствие бронетехники, не могло быть замещено действиями авиации и артиллерии НАТО, так что неуспех УЧК был вполне ожидаем.

Помимо этого в районе Призрен — Сува Река продолжали вести партизанскую войну подразделения УЧК, и здесь главным центром сопротивления боевиков в оперативной зоне «Паштрик» стал район Будаково, где действовали большие силы УЧК.

ФОТО 66. *Русский доброволец Анатолий Лебедь в Косово в 1999 году в Косово // Альберт Андиев*



Этот район после осады все же был захвачен подразделениями Армии Югославии, в том числе силами отряда МВД Сербии, к которому на тот момент была прикомандирована группа русских добровольцев, в составе которой находился будущий Герой России, подполковник 45-го полка спецназа ВДВ Анатолий Лебедь.

В ходе боев силы УЧК в этом районе были разгромлены, в том числе был уничтожен значительный процент командного кадра УЧК, однако боевые действия здесь продолжились, как, например, в районе Батуши.

Поразительно, но у УЧК, ведшей активные боевые действия с февраля-марта 1998 года, так до конца войны и не появилось управляемых ПТРК, которые могли значительно изменить характер боевых действий.

Раз всех этих систем вооружения у УЧК не появилось, то очевидно, что УЧК для командования НАТО продолжала оставаться достаточно «сомнительным» партнером, и ее усилить не хотели.

Лишь в апреле 1999 года в Конгрессе США было принято решение о выделении УЧК 25 миллионов долларов, и так как времени оставалось мало, то УЧК так и осталась легковооруженной пехотой.

Это свидетельствует о том, насколько НАТО опасалось усиления УЧК и потому возлагало куда большие надежды на закулисные переговоры политиков и авиаудары с воздуха.

При этом командования сил специального назначения США и Великобритании избегали привлекать свои подразделения к прямым столкновениям с подразделениями Армии Югославии.

ФОТО 67. Принцип действия лазерного наведения управляемой авиабомбы



На практике операции «специального назначения» НАТО на территории противника свелись главным образом к ведению разведки, в том числе и агентурными методами.

Заброску подразделений специального назначения вглубь территории Косово командование США применяло редко и если и отправляло, то для определения целей для управляемых авиабомб с лазерным наведением.

Для действий же, совместных с подразделениями УЧК, применялись главным образом подразделения специального назначения британского САС, куда их забрасывали как по земле, так и по воздуху.

Однако так как сербские подразделения активно действовали в приграничной полосе и нередко переходили на территории Македонии и Албании, такого рода операции были рискованны. Подтверждением стал захват сербами в плен в районе сербско-македонской границы трех американских морских пехотинцев.

ФОТО 68. Американские военнослужащие, захваченные в ходе войны в Косово в 1999 году сербскими спецподразделениями // [militaryphotos.net](http://militaryphotos.net)



То, что спецслужбы НАТО вели силами местной агентуры как из числа албанцев, так и сербов агентурную разведку, показывало, что системы электронной разведки, приборы оптико-тепловизионного наблюдения, спутни-

ковые системы разведки не всегда дают полную и достоверную информацию о противнике.

Подтвердилось старое правило, что только разведывательная информация, полученная непосредственным контактом человека с объектом разведки, может дать о нем самую достоверную информацию.

Помимо этого важным было наведение с земли систем управляемого оружия. Также было обнаружено до двадцати радиолокационных маяков-локаторов вокруг объектов ПВО, установленных агентами спецслужб НАТО: как из числа различных «международных» наблюдателей, так и из числа югославских граждан.

Кроме того, подобные маяки устанавливались вокруг объектов самой Армии Югославии, а также объектов инфраструктуры.

В Косово и Метохии для установки маяков привлекались также члены УЧК.

Применение наводимых с земли военными специалистами спецназа США и Великобритании лазерных УАБ в ходе боевых действий в Косово дало возможность оказывать непосредственную огневую поддержку силам албанской УЧК в ходе операций югославской армии. Уничтожая одиночные цели в виде танков, бронетранспортеров и грузовиков, силы специального назначения США и Великобритании этим компенсировали превосходство Армии Югославии над УЧК, т.е. задача спецназа состояла не в организации засад и захвате «языков», а в наведении управляемых авиабомб с лазерной ГСН с помощью лазерных целеуказателей, установке радиолокационных маяков и обеспечении работы различных систем радиотехнической разведки.

В этих условиях вступать в прямой огневой контакт спецназу британских и американских войск не было смысла, и подобный контакт происходил лишь в том случае, если подразделениям Армии Югославии удавалось найти базы, где, помимо подразделений УЧК, базировались и подразделения спецназа США или спецназа Великобритании, что было большой редкостью.

Вместе с тем при необходимости огневую поддержку силам специального назначения США и Великобритании могли обеспечить американские самолеты огневой поддержки АС-130Н, которые применялись в тех районах Косово и Метохии, где ПВО Армии Югославии была подавлена либо отсутствовала.

Помимо этого вертолеты сил специального назначения ВВС США (прежде всего МН-53) принимали участие в действиях по заброске сил специального назначения НАТО в глубину территории Косово и Метохии.

Последние на вооружении своего командования (AFSOC) имели ряд типов специальных самолетов и вертолетов для низких ночных полетов при пониженном собственном шумовом уровне (МС-130 Е, МН-53, МН-47 Е, МН-60 К), которые применялись для переброски личного состава в центральные районы Косово, где УЧК таким образом получала и боеприпасы, и подкрепления.

ФОТО 69. Американский самолет огневой поддержки AC-130H



ФОТО 70. Вертолет MH-60



Данные задачи осуществляла, согласно данным сербских спецслужб, 325-я авиагруппа, имевшая задачу обеспечивать действия 10-й группе специального назначения Командования специальных операций США (USSOCOM), которая с конца 1997 года вела подготовку албанских боевиков в Албании. 325-я авиагруппа AFSOC, используя как базы в Албании, так и авиабазы Бриндизи и Виченца в Италии, обеспечивала переброску на внутренний фронт Косово как боевиков УЧК, так и сотрудников западных спецслужб и группы спецназа США и Великобритании, осуществлявших сбор информации, управление действиями групп УЧК, координацию действий УЧК с авиацией НАТО и целеуказания для авиации НАТО наземных целей.

Для борьбы против возможных десантов противника в составе ВВС и ПВО Югославии были созданы силы «противодесантной борьбы», состоявшие из группы истребительной авиации, сформированной на базе 83-го истребительного полка, базировавшегося на авиабазе Слатина под Приштиной, эскадрильи истребительно-бомбардировочной авиации, базировавшейся на аэродроме Ниш, эскадрильи противотанковых вертолетов в районе Звечаны, одна батарея самоходных ЗРК «Куб» в районе Липляны и две батареи самоходных ЗРК малой дальности «Стрела-1М» и ПЗРК «Стрела-2М», дислоцированных в районах Липляны — Косово Поле [6].

ФОТО 71. *Истребитель-бомбардировщик «Орао» ВВС Югославии // Журнал «Нови гласник» (Белград)*



Однако через несколько дней после начала авиаударов НАТО данные силы были расформированы [6].

Впрочем, войска НАТО и не собирались осуществлять десант на территорию Косово и Метохии, так как командованием НАТО до конца мая не рассматривалась возможность наземной наступательной операции. Командование югославской армии, тем не менее, приняло решение разместить

две танковых бригады — 15-ю и 252-ю — в центре Косова и Метохии, что, по замыслу, давало возможность нанести ими удар по растянувшимся в горно-лесной местности Косово и Метохии войскам НАТО в случае начала ими наступательной операции.

Но вместе с тем югославские войска не имели в глубине территории Косово и Метохии подготовленных позиций, и немало военнослужащих погибло от огня албанских снайперов как раз из-за отсутствия инженерного оборудования позиций.

Ведь армия США в том же Кувейте в 1991 году иракскую оборону со множеством мин, противотанковых рвов, заполненных нефтью, рядами колючей проволоки и несколькими рядами крытых траншей прорвала с первого раза, обойдя ее с фланга и сломив перед этим иракские войска с воздуха.

*ФОТО 72. Военнослужащий югославской армии в мае 1999 под Косовской Митровицей // Фотоархив Джордже Бойовича*



Вместе с тем в Косово и Метохии театр боевых действий имел куда более сложный рельеф для ведения наземной операции, в отличие от Кувейта, и в горно-лесной местности действия сил НАТО были бы достаточно затруднены.

К тому же, в отличие от армии Ирака, где большая часть военнослужащих являлась шиитами, в значительной массе не бывших лояльными Саддаму Хусейну, в Армии Югославии подавляющее большинство военнослужащих составляли сербы, и здесь массовое выступление целых подразделений и частей против командования было невозможно.

Вероятно, и в 1999 году в близком бою все преимущества НАТО были бы потеряны, и пока резервы НАТО добрались бы, югославские войска вполне могли бы перенести боевые действия в Албанию.

Правда, после этого авиация НАТО подвергла бы куда более массированным бомбежкам Сербию, и так как со стороны Российской Федерации в поддержке ПВО было отказано, то руководство Сербии не пожелало, чтобы после усиления авиаударов в Сербии наступил хаос, в котором неизвестно какие силы пришли бы к власти.

Следует трезво оценивать возможности Армии Югославии, которая была ограничена в силах и средствах, тем более что во многих подразделениях военнослужащих с боевым опытом насчитывалось один-два на взвод, а то и вообще не было.

В данном случае у командования Армии Югославии имелись возможности, не использованные, правда, в войне.

Боевые действия на просторах Югославии, шедшие с 1991 по 1995 год, были первой большой гражданской войной, шедшей в Европе в последние полвека, и в силу позиционности этой войны она вызвала рождение как раз своеобразных «ударных» отрядов из добровольцев, создававшихся сначала в боевых действиях в Хорватии, а потом в Боснии и Герцеговине для участия в самых ответственных операциях.

Так как ЮНА провела недолго и в мае 1992 года окончательно завершила свою официальную миссию, то это явление в ее рядах довольно быстро было погашено, и в итоге в 1999 году части югославской армии оказались без достаточного числа опытных специалистов, хотя задержись такие люди при армии хотя бы как активный (действующий) резерв (вроде Национальной гвардии США или Территориальной обороны Великобритании), все могло сложиться иначе.

Если бы с самого начала войны в 1999 году во всех бригадах Армии Югославии были созданы положенные здесь по уставу 1988 года «штурмовые отряды», как это было сделано в 1991 году в Вуковаре, то это дало бы возможность проводить глубокие наступления, вести упорную оборону даже при потере боеспособности остальными войсками [27].

Маскировка была составной частью ежедневных действий Армии Югославии, и так, например, в 37-й моторизованной бригаде ранее уничтоженный танк Т-55 «оживляли», зажигая огонь на том месте, где находился двигатель, и таким образом рядом с ними создавали «картинку», что танк и двигатель работают [25].

Защита от различного типа ГСН была сложна, так как невозможно было заранее знать, ГСН какого конкретного типа противник планирует применить по тому или иному объекту. Как и невозможно укрыть все важные объекты маскировочными сетями, дымовыми или аэрозольными масками (завесами). Имитировать же ложную лазерную подсветку в силу разнообразия применяемых кодов (до 800) было достаточно тяжело, хотя глубоко этот вопрос не исследовался.

Большую роль в успешном применении лазерных ГСН сыграл факт слабости югославской ПВО, т.к. сербы не везде могли организовать многоуровневую эшелонированную противовоздушную оборону, а во многих районах (особенно горных) она вообще отсутствовала.

Еще чаще «маскировка» заключалась в оставлении определенного числа албанцев в тех селах и городах, где находились командные центры войск.

Для скрытия фортификационных сооружений, боевой и транспортной техники от оптических средств разведки применялись маскировочные комплекты в сочетании с использованием маскирующих свойств местности [28].

Для скрытия постов от воздушной и наземной разведки при маскировке узлов связи, складских помещений с запасами материальных средств были установлены выпуклые перекрытия, изготавливаемые из маскировочных комплектов и устанавливаемые на колья разной высоты с присыпкой из местных материалов [28].

При действиях войск в населенных пунктах техника располагалась, как правило, внутри разрушенных зданий или возле них, под навесами или под прикрытием искусственных масок из местных материалов [28].

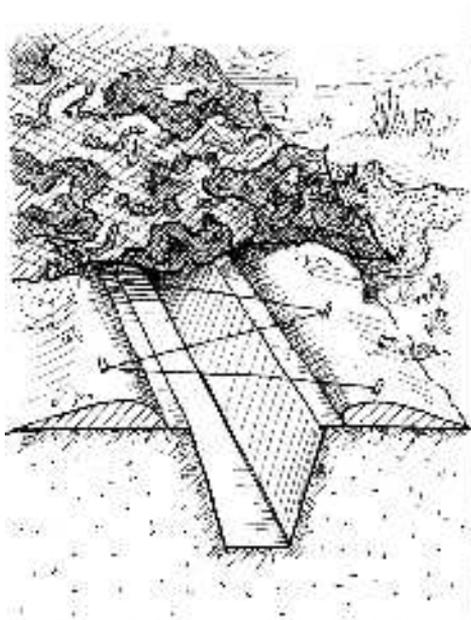
Применение штатных маскировочных комплектов в населенном пункте практически исключалось, т.к. ввиду специфики общего фона они сами в этих условиях демаскировали объекты [28].

*ФОТО 73. Сербские полицейские продвигаются под прикрытием зеленого насаждения вдоль дороги в Косово // Фотоархив Джордже Бойовича*

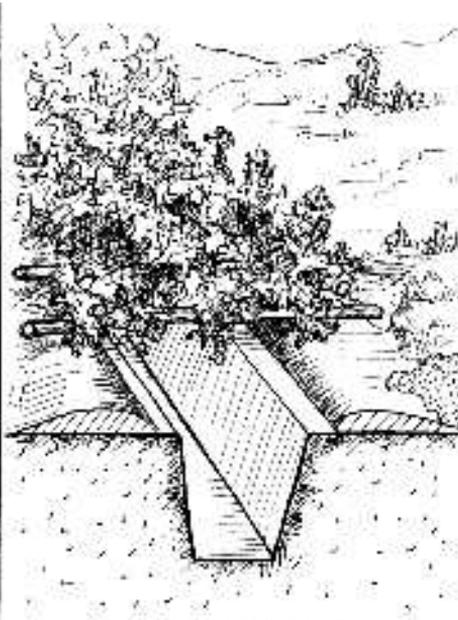


В ходе боевых действий в городе подразделения, выполнявшие свои задачи в составе штурмовых групп и отрядов, перемещались под прикрытием строений, зеленых насаждений, а также по подвалам и подземным коммуникациям [28].

ФОТО 74. Маскировка окопов, траншей и ходов сообщения, сооружений для наблюдения



маской-перекрытием из элементов маскировочного покрытия



маской-перекрытием из местных материалов



1 Земляные мешки  
2 Маскировочное покрытие



Разрушенное здание

В целом, как показывает опыт, города и населенные пункты сельского типа обладают более высокими маскирующими и защитными свойствами в сравнении с другими естественными масками.

Для маскировки использовались в основном расходные и местные материалы, при наличии штатных маскировочных комплектов — отдельные элементы их покрытий [28].

Для этого устраивались плоские маски-перекрытия, перекрывающие рвы или же рвы вместе с брустверами, в зависимости от фона местности и наличия материалов [28].

Каркасы масок изготавливались из жердей и проволоки на одном уровне с бруствером и перекрывались ветками, хворостом, дерном и другими материалами, которые по мере увядания заменялись [28].

Для ускорения работ применялись заранее заготовленные хворостяные плетенки или маты [28].

Маскировочные покрытия развешивались и укладывались вдоль рва траншеи по каркасу, в них дополнительно вплетался местный маскировочный материал [28].

Брустверы для снижения их контраста с окружающим фоном присыпались слоем растительного грунта, или на них устанавливался дерн кусками длиной 40, шириной 20 и толщиной не менее 8–10 см [28].

Для укрытия защитных сооружений и наблюдательных пунктов из мешков, наполняемых землей, применялись наклонные маски из элементов маскировочных покрытий, верхняя часть которых крепилась к закладным металлическим штырям и петлям земленосных мешков, нижняя часть — к поверхности земли (здания) прикольшами или анкерами [28].

Для уменьшения заметности фортификационных сооружений использовались приемы их маскировки под группу контрастных пятен и следы разрушения после огневого воздействия противника путем снятия дерна, выкашиванием травы, присыпкой грунтом, сжиганием горючих материалов [28]. Для устройства перекрытия маскировочное покрытие штатного маскировочного комплекта растягивалось над объектом и закреплялось кольшками [28].

Углы маскировочного покрытия подворачивались для создания контура неправильной формы, контраст между покрытием и окружающим фоном устранялся подсыпкой на границу между ними местного материала [28].

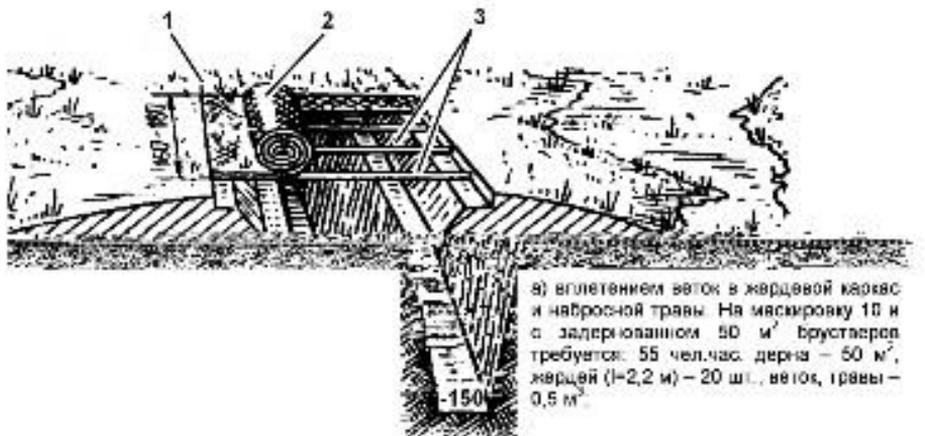
Для сокрытия теней, падающих от техники, ее располагали в кустарнике или вблизи деревьев, местных предметов, учитывая перемещение тени в течение дня [28].

При расположении техники в редких насаждениях производилось стягивание крон деревьев и уплотнение крон закреплением на ветвях срезанной растительности [28].

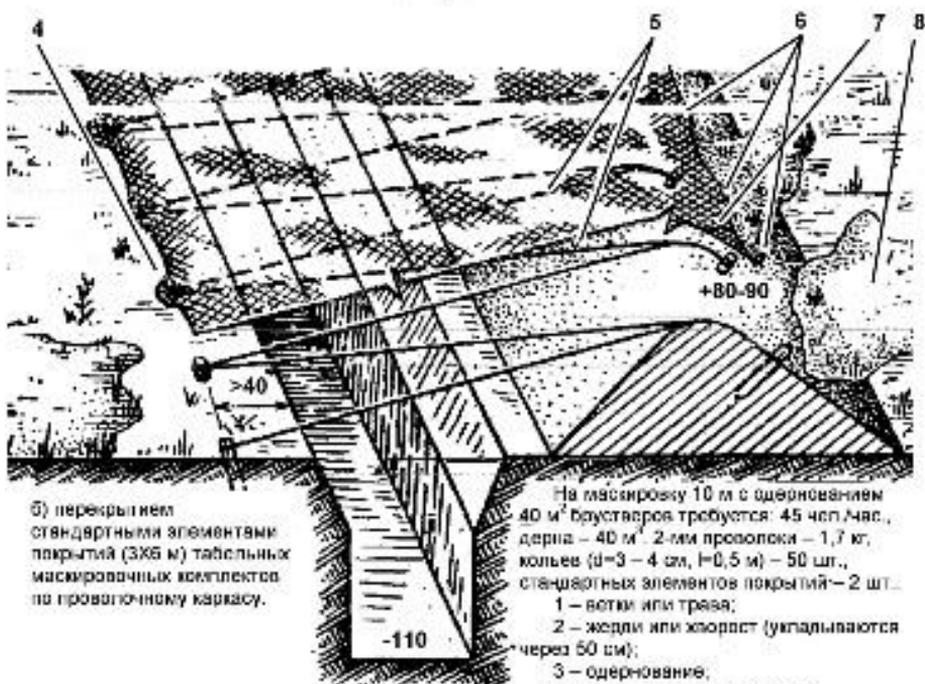
В населенных пунктах военная техника располагалась в хозяйственных строениях, между стенами строений или под навесами [28].

Для маскировки военной техники на КПП, блокпостах и сторожевых заставах защищенными от пули и осколков мешками с песком, бетонными блоками и клетками с камнями применялись наклонные маски из покрытий штатных маскировочных комплектов [28].

ФОТО 75. Скрытие под фон местности участков траншей и ходов сообщения, отрываемых землеройными машинами, с использованием штатных маскирующих средств и местных предметов



а) вплетением веток в жестовой каркас и хворостной травы. На маскировку 10 м с задернованием 50 м<sup>2</sup> брустаев требуется: 55 чел.час. дрова – 50 м<sup>3</sup>, жердей (l=2,2 м) – 20 шт., веток, травы – 0,5 м<sup>3</sup>.

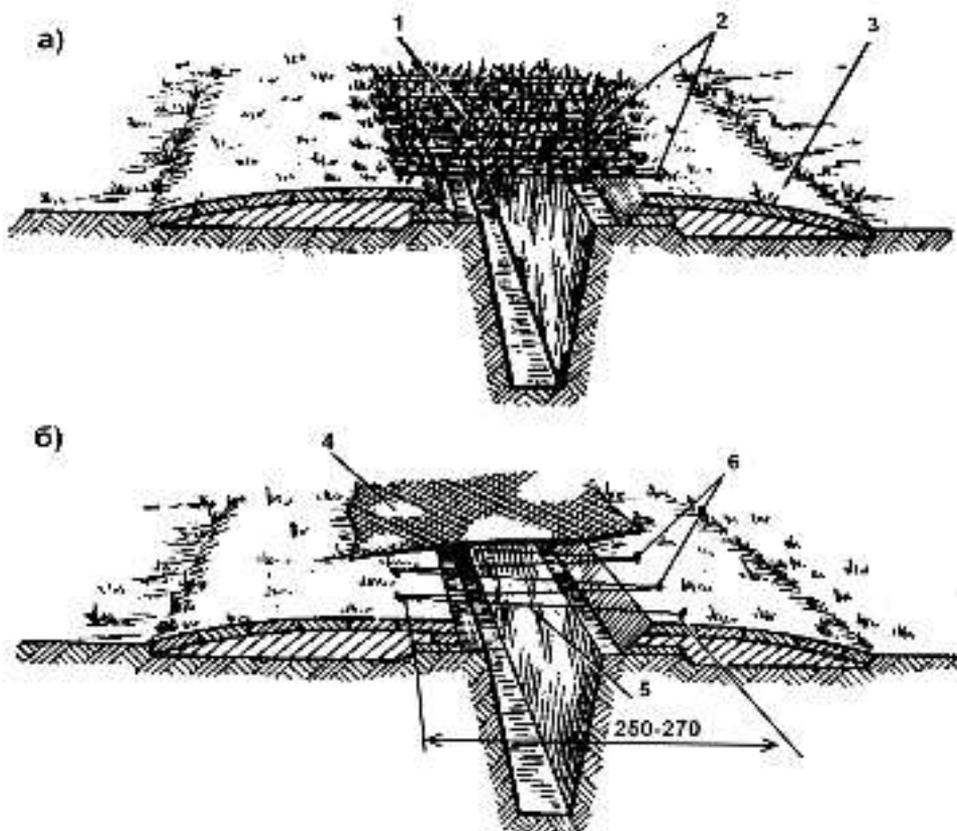


б) перекрытием стандартными элементами покрытий (3x6 м) табельных маскировочных комплектов по проволочному каркасу.

На маскировку 10 м с одернованием 40 м<sup>2</sup> брустаев требуется: 45 чел.час., дрова – 40 м<sup>3</sup>, 2-мм проволока – 1,7 кг, колья (d=3–4 см, l=0,5 м) – 50 шт., стандартных элементов покрытий – 2 шт.

- 1 – ветки или трава;
- 2 – жерди или хворост (укладываются через 50 см);
- 3 – одернование;
- 4 – колья (d=3–4 см, l=0,5 м; устанавливаются через 50 см);
- 5 – 2-мм проволока;
- 6 – маскировочное покрытие.

ФОТО 76. Маскировка траншеи и ходов сообщения, отрываемых вручную (на растительном фоне)



а) на местности, гашеной растительностью, и при отрыве с помощью БТМ. На маскировку туннелем 10 м глубиной: хворостника или соломенных матов 25 м<sup>2</sup>, жердей (d=2-2 м) – 20 шт.; б) на любой местности при отрыве с помощью ПЗМ. На маскировку 10 м туннелем: 5 матов Аяс, 2-мл проволоки – 2,5 м, кольца (d=3-4 см, l=50 см) – 40 шт., а также ок. 10 кг сухой или вяленых маскировочных комбинатов – 2 шт.

1 – прелесть растительным грунтом;  
2 – соломенный мат, габритовый глиняным раствором и промазанный сверху тонким слоем грунта;

3 – жерди (укладываются через 60-70 см);

4 – кольца (d=3-4 см, l=50 см), устанавливаются через 50 см;

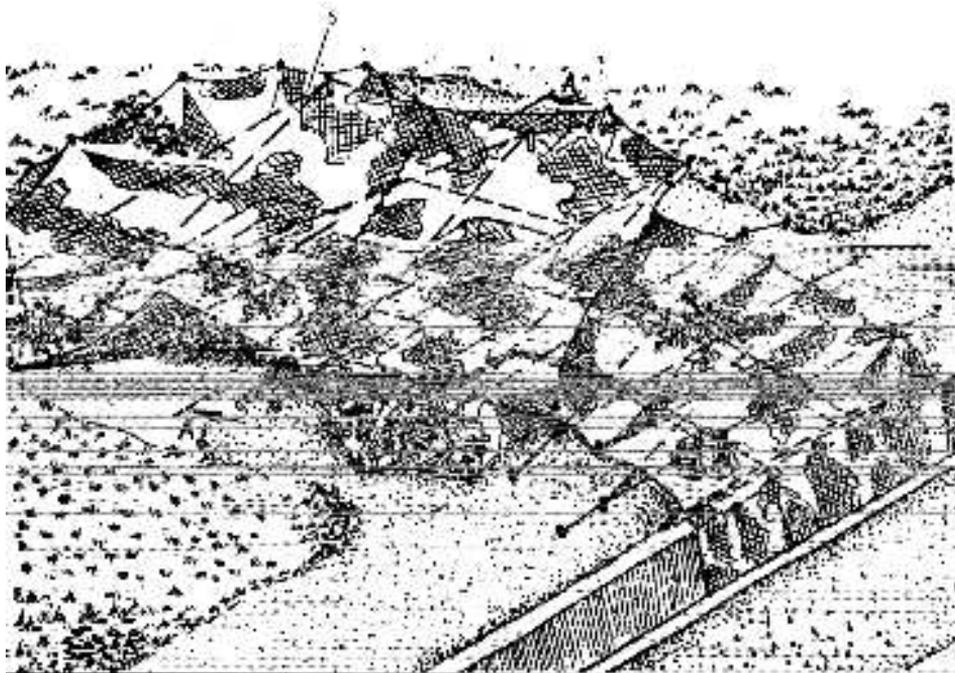
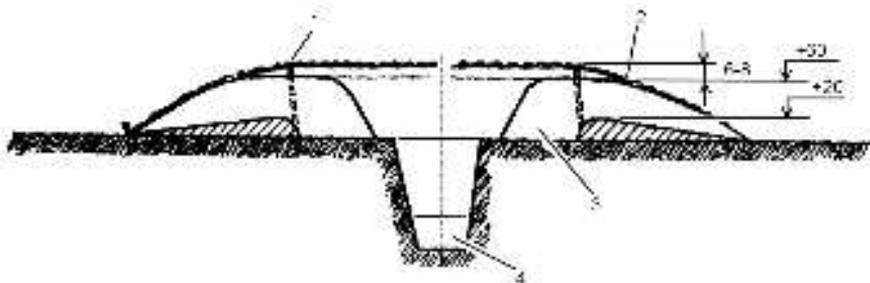
5 – 2-мм проволока;

6 – приколыши;

7 – маскировочное покрытие;

8 – местный маскировочный материал.

ФОТО 77. Применение табельного маскировочного комплекта  
Армией Югославии



1 – кол ( $d=5$  см)

2 – элементы покрытия табельного маскировочного комплекта;

3 – площадка для пулемета;

4 – ячейка;

5 – каркас из 3-мм проволоки.

На маскировку требуется: 8 чел.мас, 3-мм проволоки – 80 м, элементов маскировочного покрытия (3x8 м) – 3 шт., местного маскировочного материала – 0.1 м<sup>2</sup>.



**БМП в кустарнике**



**БТР в тени деревьев**

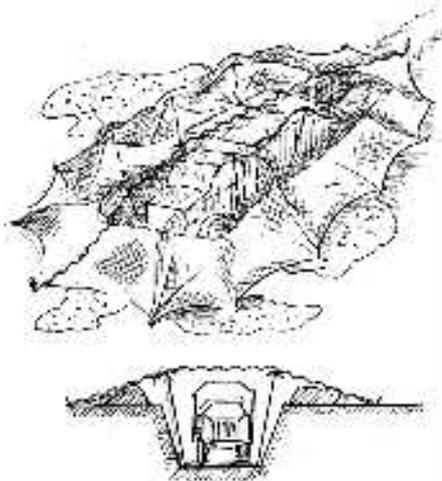


**Требуется**

Б чел. масок;  
привесов-4 кг - 20 л.м.;  
остати - 1 куб.м.

**БТР под горизонтальной маской из веток**

ФОТО 79. Маскировка техники с использованием штатных маскирующих средств и местных предметов



**маской-перекрытием  
из табельного маскировочного  
комплекта**



**наклонной маской  
из местных материалов**



**горизонтальной маской**



**стягиванием кроны березьев**

Для уменьшения заметности внешнего вида техники проводилось ее маскировочное окрашивание [28].

ФОТО 80. Бронированная автомашина типа УАЗ МВД Сербии



Огневые сооружения закрытого типа маскировались местными материалами, маскировочным окрашиванием оголенных участков остова сооружений [28]. Выступающие над поверхностью земли башни огневых сооружений маскировались под небольшие бугры, кустарник, валуны, каменную россыпь и другие местные предметы, а их форму искажали с помощью мягкого металлического каркаса и закрепляемого на нем наполнения из покрытий штатных маскировочных комплектов, местных материалов или камней [28].

Благодаря мерам маскировки сербские войска не только могли проводить наступательные операции против албанских боевиков, но и вести оборонительные действия на границе в условиях применения противником боевой авиации.

Полиция Сербии тут находилась в лучшем положении, нежели Армия Югославии, т.к., во-первых, имела профессиональный личный состав, во-вторых, систему активного резерва, позволявшую увеличивать число привлеченных сотрудников, и, в-третьих, могла опереться на местные кадры, в первую очередь косовских сербов, знавших обстановку, язык и местность.

ФОТО 81. Полиция Сербии в Косово ведет наступления при поддержке танка



ФОТО 82. Резервисты управления полиции города Печ из отряда «Муня» в ходе зачистки



Если бы в составе каждой бригады Армии Югославии был создан, как полагалось по уставу ЮНА 1988 года («Pravilo bataljon (pešadijski, morotizovani, brdski, planinski, partizanski i mornaričke pešadije)» «Generalštab oružanih snaga SFRJ», 1988. г.), свой «штурмовой» отряд батальонного состава, усиленный подразделениями разведывательной роты, роты военной полиции и связи, как и подразделений боевой и тыловой поддержки (в первую очередь РТР и РЭБ), а также бронетанковой техникой и артиллерией, то бригада могла бы сохранить свою боеспособность и в условиях наступления войск НАТО.

На практике же личной инициативой командиров батальонов и бригад в ходе войны 1999 года были созданы из добровольцев лишь «интервентные» взводы в батальонах и в отдельных ротах, однако этого было явно недостаточно.

Существовавшие по штату разведывательные роты в бригадах, как и роты военной полиции, действуя в операциях по зачистке местности, часто теряли с ними связь из-за отсутствия слаженности.

Приданные огневые средства нередко не имели точной корректировки, а бронетехника, также приданная, отрывалась от пехоты, т.к. ни танкисты не знали пехотинцев, ни пехотинцы танкистов.

Собственных же артиллерии и танков по штату в разведывательных ротах и в ротах военной полиции положено не было.

В обороне большая часть солдат достаточно пассивно несла службу, и те, кто добровольно хотел воевать, если не имели возможности приложить свои силы в подобных «интервентных» подразделениях, вынуждены были следовать за основной массой, просто просиживая время на постах.

Между тем при любом, самом худшем развитии событий по уставу 1988 года штурмовые отряды могли бы послужить ядром, вокруг которого собирались бойцы даже из полностью разгромленных соединений.

В крайнем случае это ядро могло бы самостоятельно выполнять боевые задачи всей бригады, разумеется, в меньшем объеме, переходя к партизанским действиям.

К сожалению, этого не произошло, и тем самым естественный принцип создания отборных сил в ходе боевых действий оказался отброшенным, тогда как многие кандидаты в ряд «специальных» подразделений подбирались не в ходе боевой проверки, а по протекции.

Тем не менее в течение всей кампании авиаударов НАТО, с 24 марта по 12 июня, Армия Югославии и полиция Сербии сохранили свою боеспособность и продолжали выполнять боевые задачи по борьбе против албанских боевиков. Сербская сторона практиковала с наступлением сумерек перемещение своих сил на новые позиции, что приводило к ошибкам в действиях пилотов НАТО по заданным им целям.

Также практиковалось размещение войск в Косово по домам в албанских селах, как и установка найденных НАТО радиолокационных указателей вокруг ложных мишеней.

После первых потерь от ударов авиации НАТО в Армии Югославии начали рассредоточивать технику, маскировать ее, в том числе теплоизоли-

рующими средствами. Нередко бронетехника прямо заезжала в дома, которые потом покрывались нейлоном.

Обычная пехота также рассредоточивалась по группам и часто намеренно создавала очаги возгорания, поджигая постройки, стога сена и лес, чтобы помешать наведению ИК боеголовок.

ФОТО 83. *Подожженные дома в Косово // Дмитрий Богачев*



Командование Армии Югославии готовило свои части к ведению наземных боев в Косово, в том числе предполагая партизанскую войну в тылу наступающего противника.

Очевидно, что в условиях широкомасштабной войны все пехотные подразделения должны иметь навыки «партизанской войны», т.к. при нынешних темпах наступления моторизованных частей противника они в течение суток могут оказаться уже в оперативном тылу войск неприятеля. Самостоятельно эффективно бороться с танками и бронетехникой в открытом бою оказавшиеся в тылу войск пехотные подразделения, конечно, не смогут, однако они могут действовать из засад, применяя противотанковые средства, а также использовать в бою минное оружие.

В конечном итоге в случае начала на территории всего государства хаоса гражданской войны придется опираться на все имеющиеся людские резервы, которые в своем большинстве будут обладать низкой подготовкой.

Следует отметить, что и пехотные подразделения могут действовать в условиях современного боя при условии оснащения их достаточным коли-

чеством инженерной техники, чем им в обороне и районах рассредоточения обеспечивается защита от современного оружия.

В сербских войсках для защиты от кумулятивно-осколочных и фугасных боеприпасов применяли многослойное покрытие с использованием грунта, бревен, досок, черепицы, кирпичей, камней.

ФОТО 84. Обезвреженные боеприпасы БЛУ-97 в Музее авиации в Белграде



Для самоприцеливающихся боевых элементов кассетных боеприпасов СПБЭ траншеи вообще цели не представляли, и применять их в таком случае было нельзя.

При том уровень самих сербских потерь был относительно невысок, и всего в ходе операции НАТО за 78 дней погибли 552 военнослужащих Армии Югославии, из которых от действий авиации НАТО погибли 218, в результате действий боевиков УЧК — 252 военнослужащих, а на минах подорвались 33 военнослужащих, тогда как еще 19 погибли в ходе действий нескольких одновременных вышеупомянутых факторов или при невыясненных обстоятельствах [1].

Помимо этого погибли также три сотрудника Министерства обороны Югославии и 172 сотрудника МВД Сербии, тогда как пропал без вести 31 военнослужащий армии и 25 сотрудников МВД [1].

Правда, велика была опасность того, что в случае наземного наступления НАТО большая масса бронетанковых, специальных и прочих сил югославской армии останется в окружении в районе Призрена в случае нанесения

войсками НАТО удара из Албании вдоль дороги Джаковица — Клин — Косовская Митровица, шедшей по относительно равнинной местности, тогда как удар из Македонии они могли бы нанести вдоль дороги Скопье — Урошевац — Приштина, также на равнинной местности.

От Приштины до Косовской Митровицы надо было им преодолеть еще полсотни километров по открытой, неподготовленной к обороне долине реки Ситница, что не составляло большой трудности.

В том же виде, в каком югославские войска пребывали, они были бы разбиты в пограничном поясе, где их оборона представляла собой рваную линию траншей, бункеров (блиндажей) и пограничных постов.

Очевидно было, что с началом наземных нападений войск НАТО албанцы стали бы дестабилизирующим фактором в сербском тылу, а новые группы УЧК вместе со спецназом и десантниками войск НАТО смогли бы легко просачиваться в тыл югославских войск наземным путем.

При прорыве сербского фронта в Косово и Метохии туда вышли бы несколько десятков тысяч албанских боевиков из Македонии и Албании, которые хорошо знали местность, и части югославской армии в боях с ними потеряли бы сотни и тысячи людей.

ФОТО 85. Резервисты Армии Югославии



Понятно, что в тогдашнем состоянии многие подразделения югославской армии, состоявшие из мобилизованных резервистов, стали бы распадаться и тысячи резервистов устремились бы самовольно к своим домам, благо большая их часть была мобилизована из общин Южной Сербии.

Никакого маневра силами в наступившем хаосе югославская армия провести бы не смогла, и в образовавшиеся бреши сербской обороны хлынули бы тысячи вооруженных албанцев, опережавших сербов благодаря широкой сети УЧК во внутренних районах Косово.

Впрочем, войска НАТО не готовились своим командованием к ведению наземных наступательных операций до достижения перемирия в Куманово (Македония) и имели явно недостаточное количество сил и средств даже для прорыва позиций первого эшелона югославских войск в Косово и Метохии.

Изначально силы НАТО готовились лишь к воздушной операции. Сами генералы НАТО и не скрывали, что практически они и не готовились к войне, т.к., как пишет Уэсли Кларк в своей книге «Waging Modern War», невозможно было достичь политического согласия ни в Брюсселе, ни в Вашингтоне об официальном вступлении в войну. Командующий ВВС НАТО Южной Европы (COMAIRSOUTH) генерал-лейтенант ВВС США Майкл Шорт в интервью Дагу Хенкриксену сказал, что «мы не имели (военной) стратегии, потому что три ночи демонстрации решимости не требовали стратегии» (we had no (military) strategy because three nights of demonstration of resolve does not require strategy) [29].

ФОТО 86. Авианалёт НАТО по Приштине в ночь с 28 на 29 марта 1999 года



Операцией НАТО в 1999 году командовал генерал Уэсли Кларк, начальник центрального штаба объединенных вооруженных сил НАТО в Европе (Supreme Allied Commander Europe-SACEUR), являвшийся одновременно командующим вооруженными силами США в Европе (U.S.European Command -USCINCEUR) и непосредственно получавший указания тогдашнего президента США Билла Клинтона и министра обороны (государственного секретаря по обороне) Вильяма Коэна.

ФОТО 87. Генерал Уэсли Кларк



Уэсли Кларку были подчинены адмирал Эллис — командующий созданными в USCINCEUR Объединенной группы «Joint Task Force (JTF) Noble Anvil» и одновременно командующий Объединенными силами НАТО в Южной Европе — AFSOUTH (Allied Forces Southern Europe), подчинившимся штабу SACEUR, и генерал Джампер — командующий ВВС США в Европе (U.S. Air Force in Europe).

Командование «Joint Task Force (JTF) Noble Anvil» было ответственно за проведение операции, которая в НАТО получила название «Объединенная сила» — «Operation Allied Force», а в Пентагоне — «Благородная наковальня» («Noble Anvil»).

Адмиралу Эллису подчинялся, в свою очередь, генерал-лейтенант Шорт, под чьим командованием находились штаб 16-го Воздушного экспедиционного корпуса США, штаб военно-воздушных сил Объединенной группы операции «Благородная наковальня» военно-воздушных сил из состава «Joint Task Force (JTF) Noble Anvil» и штаб военно-воздушных сил AFSOUTH.

ФОТО 88. *Флаг центрального штаба объединенных вооруженных сил НАТО в Европе (Supreme Allied Commander Europe — SACEUR)*



Помимо этого адмиралу Эллису подчинялись группировка ВМС США и командование сил сводной группы специального назначения «Joint Special Operations Task Force», в которую входила группа поиска и спасения (U.S. Air Force Combat Search and Rescue) [30].

Штабу военно-воздушных сил «Joint Task Force Noble Anvil» подчинялась 32-я авиагруппа, как и центр контроля воздушных операций АОС (air operations center), находившийся под руководством бригадного генерала Гелвикса [30].

Кроме того штаб ВВС США в Европе (U.S. Air Force in Europe) по приказу генерала Кларка создал авиагруппу JTF «Shining Hope», получившую задание обеспечивать деятельность гуманитарных организаций. Штабу AFSOUTH подчинялись ВВС НАТО, участвовавшие в данной операции, как и объединенный центр контроля воздушных операций САОС (Combined air operations center), дислоцированный на авиабазе Дел Молин, находившейся под Винченцей в Италии.

Общая численность боевой авиации НАТО составила 300 самолетов, из которых ВВС США — 128 самолетов, Великобритании — 18, Франции — 41, ФРГ — 31, Канады — 6, Бельгии — 11, Дании — 6, Норвегии — 6, Нидерландов — 15, Италии — 18, Испании — 4, Португалии — 5, Турции — 11 [28].

Кроме того на авиабазу Фэрфорд (Великобритания) были передислоцированы 8 стратегических бомбардировщиков В-52Н ВВС США, имевших на борту 64 крылатые ракеты воздушного базирования [28].

ФОТО 89. *Истребитель-бомбардировщик F-15E «Strike Eagle» 494-й эскадрильи ВВС США на вылете с авиабазы Авиано (Италия) // US DOD*



С началом военных действий в период с 26 марта по 1 апреля руководство США направило в Адриатику авианосец «Теодор Рузвельт» и к восьми имеющимся В-52Н выделило дополнительно еще семь стратегических бомбардировщиков (два В-52Н и пять В-1В) [28].

Также к авиационным ударам были привлечены стратегические бомбардировщики ВВС США В-2А, действовавшие с авиабазы Уайтмен (США, штат Миссури) с четырьмя дозаправками в воздухе [28].

ФОТО 90. *Стратегический бомбардировщик ВВС США В-2А*





Всего к моменту прекращения воздушных ударов по югославской территории в составе авиационной группировки НАТО насчитывалось 1089 единиц авиационной техники, из них 638 боевых самолетов ВВС и ВМС стран НАТО [28].

Объединенный центр контроля воздушных операций (CAOC) взаимодействовал с центром контроля воздушных операций AOC (air operations center) ВВС США.

В этой командной структуре отсутствовали привычные компоненты — Командование Объединенных ВМС JFMCC (Maritime Component Command) и Командование Объединенных сухопутных войск JFLCC (Joint Forces Land Component Command) [30].

Командование военно-морскими и наземными силами осуществлялось с помощью сил Европейского командования ВМС в Европе (USNAVEUR — European Command in the form of U.S. Naval Forces Europe) и Европейского командования армии США в Европе (USAREUR — U.S. Army Forces Europe), однако самостоятельных командных структур они не имели.

Таким образом, в Объединенной оперативной области (Joint Operating Area) военно-морские и наземные силы имели главную задачу в поддержке действий Командования объединенных ВВС — JFACC (Joint Forces Air Component Command).

ФОТО 92. *Вертолет огневой поддержки AH-64 «Апач»*



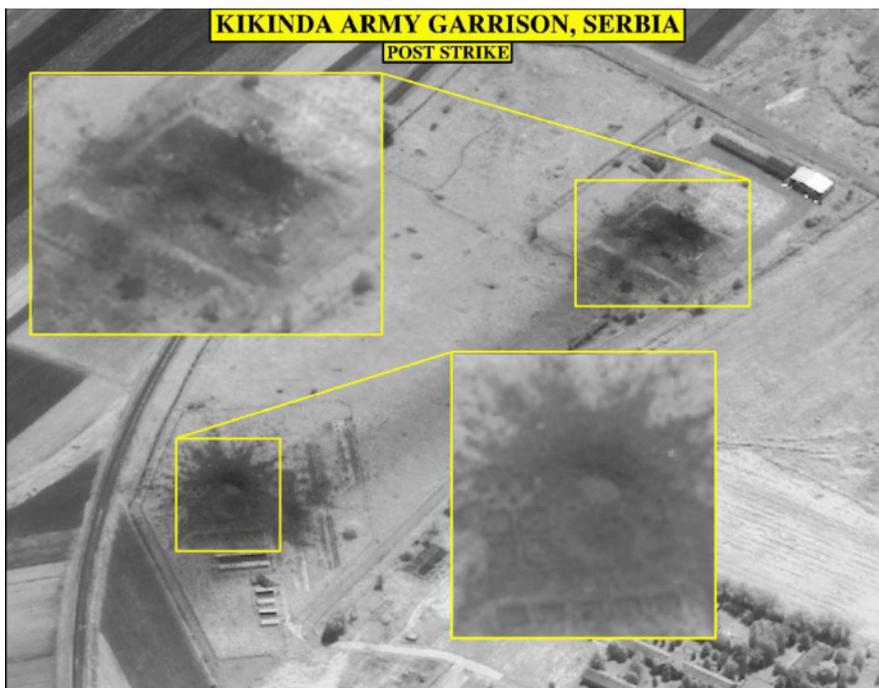
В силу этого даже вертолетная группа TF «Hawk», чьей главной силой являлись всего 24 вертолета AH-64 «Апач», дислоцированная в Албании, подчинялась напрямую не штабу JTF «Noble Anvil», но штабу Европейского командования армии США в Европе (U.S. Army Europe) и командующему вооруженными силами США в Европе — USCINCEUR, обходя другие командные звенья [30].

Всего в Албанию было переброшено 50 вертолетов, в том числе вертолеты огневой поддержки AH-64 Apache и многоцелевые UH-60, дислоцированные в Тиране в апреле 1999 года.

Эти вертолеты были сведены вместе с реактивными системами залпового огня M-270 калибра 227 миллиметров в группу «Task Force Hawk», подчиненную командованию армии США в Европе. Вопреки различным спекуляциям о якобы нападениях самолетов ВВС Югославии на базу вертолетов AH-64 «Апач» в Албании, по свидетельству командующего ВВС и ПВО Югославии генерала Смилянича, таких атак не было [6].

Единственное, что было подтверждено на практике, так это столкновение в воздухе 26 апреля двух вертолетов AH-64 в ходе тренировочного полета над территорией Албании.

ФОТО 93. Территория воинской части югославской армии в Кикинде (Воеводина, Сербия) после удара авиации НАТО



Большие проблемы НАТО имело с руководством операцией. Так, генерал-лейтенант Майкл Шорт заявил 25 февраля 2000 года на конференции «Air Force Association», что отсутствовало единство командования силами США и силами НАТО: отдавалось два приказа, АТО (Air Tasking Order) — один для войск НАТО, другой для американцев [29].

В первую ночь авиаударов отсутствие приказа о дислокации самолетов для F-117 в Венгрии, для самолетов E-3A AWACS (Airborne Warning and Control System), подчиненных командованию НАТО, вызвало прямое обращение их экипажей в Объединенный центр контроля воздушных операций САОС [29].

Очевидно было, что командование НАТО и не собиралось проводить наземную наступательную операцию, т.к. было уверено в конечном успехе авиации и дипломатии стран НАТО.

В той же Македонии, согласно данным Генштаба Югославии, был дислоцирован контингент НАТО под командованием британского генерала Майкла Джексона [31].

В его состав входили подразделения и части армии Франции, представленные 2-м и 8-м парашютными полками, 11-й воздушно-десантной дивизией (до 4000 человек и несколько десятков БТР), Германии — 21-я танковая бригада (около 3700 человек, 90 танков, 90 БТР и БМП), Великобритании — 4-я танковая бригада (около 4500 человек, свыше 100 танков, 100 единиц БТР и БМП), Италии — батальон «Гарибальди» (около 1000 человек, 50 единиц БТР), Голландии — 650 военнослужащих Сил специального назначения, США — около 2000 пехотинцев из 24-й механизированной дивизии (до двух батальонов) и подразделение «зеленых беретов» Сил специальных операций [31].

Кроме того американские солдаты вместе с военнослужащими скандинавских стран находились в миротворческих силах ООН, дислоцированных в Македонии, еще до начала бомбардировок.

В миротворческой операции в Македонии в составе сил ООН принимала участие тактическая группа (ТГ) Армии США, созданная на базе 1-го разведывательного батальона 4-го бронекавалерийского полка бригады армейской авиации 1-й механизированной дивизии 5-го армейского корпуса (АК). Эта тактическая группа численностью около 350 военнослужащих имела на вооружении до 30 боевых бронированных машин, 8 боевых вертолетов армейской авиации и дислоцировалась в районе города Куманово [28].

20 апреля в Македонии была сформирована новая оперативнотактическая группа Армии США «Sabre», в состав которой вошли подразделение из состава предыдущей оперативнотактической группы: 1-й разведывательный батальон 4-го бронекавалерийского полка 1-й механизированной дивизии 5-го АК и звено беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) «Hunter» 15-го батальона воздушной разведки 504-й бригады разведки и РЭБ 3-го АК (8 БПЛА), переброшенное с континентальной части США [28].

При этом американские войска в Македонии не были интегрированы в состав контингента НАТО и сохраняли собственную систему командования [32].

Всего войска НАТО имели 200 танков, 300 БТР и БМП, 100 орудий и 35 вертолетов [31].

В Албании находилось всего 12 тыс. военнослужащих из состава вооруженных сил США (до 5 тыс.), Италии (до 2 тыс.), Великобритании (более 1 тыс.), Франции (около 800 чел.), Германии (600 чел.), Голландии (600 чел.), Испании (400 чел.), Бельгии (650 чел.), Австрии (400 чел.), Венгрии (50 чел.), Польши (150 чел.), Дании (100 чел.) и 250 человек персонала из других стран НАТО и их союзников.

Находившиеся в Албании войска имели мало бронетанковой техники и в приграничную зону с Косово и Метохией не входили [31].

Тяжелое вооружение было главным образом у американцев — около 60 единиц бронетехники и 30 артиллерийских орудий [31].

В Албании командование армии США создало оперативно-тактическую группу «Hawk», чей штаб был создан на базе штаба 5-го армейского корпуса Армии США, дислоцированного в Германии, и командир этого корпуса генерал-лейтенант Дж. Хендрикс был ответственен за ее действия [28].

Штаб оперативно-тактической группы «Hawk» находился в Албании на аэродроме Ринас в районе Тираны [28].

К 29 апреля в ее состав входили мотопехотная рота 1-го мотопехотного батальона 6-го пехотного полка 1-й бронетанковой дивизии 5-го АК; танковая рота 1-й бронетанковой дивизии; две парашютные роты 2-го парашютно-десантного батальона 505-го пехотного полка 82-й воздушно-десантной дивизии 18-го воздушно-десантного корпуса (ВДК); три роты вертолетов огневой поддержки из состава 2-го и 6-го вертолетных батальонов 6-го бронекавалерийского полка и 11-го полка армейской авиации 5-го АК; две роты 5-го вертолетного батальона 158-го авиационного полка 12-й бригады армейской авиации 5-го АК; две роты 4-го вертолетного батальона (ремонтного) 159-го авиационного полка командования тыла 18-го ВДК; вертолетная рота «А» (транспортная) 159-го авиационного полка 18-й бригады армейской авиации 18-го ВДК; батарея реактивных установок 1-го дивизиона 27-го артиллерийского полка 41-й бригады полевой артиллерии 5-го АК; артиллерийская батарея из состава артиллерии 1-й механизированной дивизии; зенитный ракетный взвод «Авенджер» из состава 1-й механизированной дивизии; рота 10-й группы специального назначения; подразделения из состава 2-й и 4-й групп психологических операций; 54-й инженерный батальон 130-й инженерной бригады 5-го АК; 317-й инженерный батальон 3-й механизированной дивизии 18-го ВДК; 86-й батальон связи 11-й бригады связи командования связи Армии США; подразделения из состава 7-й группы тылового обеспечения 3-го управления тыла 5-го АК; отделение 67-го полевого госпиталя 30-й медицинской бригады 5-го АК и другие подразделения боевого и тылового обеспечения [28].

Общая численность ОТГ составила около 3700 военнослужащих, и на ее вооружении находились 15 танков M1A1 «Абрамс», 14 БМП M2A2 «Брэдли», восемь реактивных систем залпового огня MLRS, шесть 155-мм самоходных гаубиц M109A6 «Паладин», 52 боевых вертолета (из них 24 ударных вертолета AH-64A «Апач») [28].

Для эвакуации сбитых пилотов задействовались Силы специальных операций (ССО) ВВС США. Вертолеты MH-53, MH-60 и самолеты AC-130 и MC-130 ССО ВВС США были дислоцированы в Италии, Боснии и Герцеговине, Албании и Македонии. Там же располагались самолеты радиоэлектронной разведки и борьбы EC-130.

Силы 26-го Экспедиционного корпуса морской пехоты США обеспечивали безопасность сил ВВС США на аэродромах Тирана и Ринас, где позднее, 12 мая, была открыта американская военная база «Camp Nore» для беженцев из Косово [30].

В дальнейшем в Албанию были также переброшены дополнительные подразделения 82-й воздушно-десантной дивизии и 7-й бригады РЭБ и РТР (Signal Brigade) [30].

ФОТО 94. Подразделение 82-й воздушно-десантной дивизии Армии США в Тиране



Вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что силы НАТО были подобраны по политическому критерию и, естественно, с таким контингентом командование НАТО не собиралось нападать на сербские силы, а главная его за-

дача заключалась в том, чтобы не позволить сербским войскам занять саму Албанию, войска которой находились в состоянии развала.

Конечно, теоретически для сербов вполне было возможно быстрым ударом отбросить войска НАТО из приграничного пояса Албании и Македонии, используя огневую поддержку артиллерии.

Разумеется, нападение на силы НАТО вызвало бы то, что командование НАТО получило «зеленый свет» на наземную операцию, и в таком случае единственным спасением для Сербии была бы Российская Федерация, для которой НАТО продолжал оставаться потенциальным противником. Однако тогдашнее руководство Российской Федерации никакого желания вступать в какой-либо конфликт против НАТО путем поддержки сербов не продемонстрировало, и потому вышеописанные возможности Армии Югославии остались нереализованными.

При том аэродромы НАТО в Боснии, Албании и Македонии находились в радиусе действия самолетов ВВС Югославии и ракет тактического комплекса 9К52 «Луна-М», находившегося на вооружении еще ЮНА и унаследованного от нее Армией Югославии.

Несколько таких ракет, конечно, могли нанести определенный урон штабам НАТО, но, скорее всего, их запуски были бы замечены средствами воздушно-космической разведки США и ракеты были бы сбиты.

Помимо этого Армия Югославии могла наносить по войскам НАТО и ракетно-бомбовые удары с воздуха.

ФОТО 95. Учебно-боевой самолет Г-4



Так, учебно-боевые самолеты «Супер Галеб» Г-4, использовавшиеся в ВВС и ПВО Югославии как легкие штурмовики, и истребители-бомбардировщики «Орао» J-22 применялись в Косово и Метохии для ударов по наземным целям УЧК, используя главным образом бомбардировочное вооружение, в том числе кассетные авиабомбы BL-755 и 23-миллиметровые автоматические пушки ГШ-23.

Всего ВВС Югославии к началу 1999 года располагали тридцатью истребителями-бомбардировщиками J-22 «Орао» и десятью J-22 в разведывательном варианте, как и десятью учебно-боевыми самолетами «Супер Галеб» Г-4 [33].

Как пишет бывший командующий ВВС и ПВО Югославии в 1999 году генерал Спасое Смилянич в своей книге «Агрессия НАТО — Военно-воздушные силы и противовоздушная оборона в защите отечества», согласно приказу начальника Генерального штаба генерала Ойданича от 15 марта 1999 года, им были подготовлены приказы по действию силами ВВС по наземным силам НАТО и УЧК в Македонии и Албании [6].

Штаб ВВС и ПВО подготовил планы: удара силами шести легких штурмовиков «Супер Галеб» Г-4 по району дислокации сил УЧК в селе Пацы (Вляди — Цурай) в Албании, удара силами шести легких штурмовиков «Супер Галеб» Г-4 по лагерю подготовки УЧК в селе Кочаной под Байрам-Цури в Албании, удара силами шести истребителей-бомбардировщиков «Орао» J-22 по казарме Тетово (где был дислоцирован немецкий контингент НАТО), удара силами восьми истребителей-бомбардировщиков «Орао» J-22 по объектам войск НАТО на аэродроме Петровац в Македонии и по базированным на нем самолетам и вертолетам НАТО, удара силами восьми легких штурмовиков «Супер Галеб» Г-4 по объектам войск НАТО на аэродроме Режановцы под Куманово в Македонии и по базированным на нем вертолетам НАТО, удара силами восьми истребителей-бомбардировщиков МиГ-21 по объектам войск НАТО на полигоне Криволак в Македонии, под защитой двух пар истребителей МиГ-29 в районах Вранье — Буяновац и Бераны — Рожай [6].

Однако, естественно, эти планы осуществлены не были, и, как пишет сам Смилянич, сообщения в югославских СМИ об ударах авиации ВВС Югославии по аэродромам Тузла в Боснии, аэродрому Ринас под Тираной в Албании, по аэродрому Петровац в Македонии, откуда действовали ВВС НАТО, не соответствовали действительности и были обычными спекуляциями [6].

Вместе с тем легкие штурмовики «Супер Галеб» Г-4 и истребители-бомбардировщики «Орао» J-22 применялись ВВС Югославии для ударов по силам УЧК в Косово, где было совершено 18 вылетов «Орао» J-22 241-й и 252-й истребительно-бомбардировочных эскадрилий 98-го истребительно-бомбардировочного полка и шесть вылетов «Супер Галеб» Г-4 222-й истребительно-бомбардировочной эскадрильи 172-й авиационной бригады [6].

В ходе выполнения такой боевой задачи 25 марта погиб командир 241-й истребительно-бомбардировочной эскадрильи майор Живота Джурич [6].

Армия Югославии, помимо многочисленной ствольной артиллерии, располагала для огневой поддержки достаточно мощными и современными реактивными системами (установками) залпового огня (РСЗО) «Огань» с 32 направляющими калибра 128 мм, дальностью действия до 20 километров и созданным совместно с Ираком в 80-х годах РСЗО «Оркан» с 12 направляющими калибра 262 мм и с дальностью действия до 50 километров.

ФОТО 96. РСЗО М-87 «Оркан» югославо-иракской разработки // Журнал «Нови гласник» (Белград)



Также следует упомянуть и о военно-морском флоте Югославии, который был достаточно современен, хотя по боевой мощи невелик. Югославия в 70–80-х годах провела модернизацию своих ВМС, закупив сначала в СССР два сторожевых корабля (или фрегата, как они здесь были квалифицированы) проекта 1159, получившие имена «Сплит» и «Копер», а затем построила еще два собственными силами, проведя на них модернизацию; эти корабли получили имена «Котор» и «Пула».

Эти фрегаты были оснащены ракетами корабль-корабль (П-21/22-«Рубеж») и корабль-воздух («Оса-М») и в 1999 году были главной силой ВМС (вместе с шестью ракетными катерами типа 401, построенными в 70–80-х годах на югославских верфях, и двумя дизельными подлодками типа 831 — «Сава» и «Драва»).

*ФОТО 97. Фрегаты ВМС Югославии // Журнал «Нови гласник» (Белград)*



*ФОТО 98. Дизельная подводная лодка проекта 831 ВМС Югославии // Журнал «Нови гласник» (Белград)*



Помимо этого береговая оборона ВМС Югославии располагала большим числом пушек Д-56 калибра 88 миллиметров и М-39 калибра 85 миллиметров, а также гаубицами М-46 и противокорабельными ракетными комплексами «Рубеж-Е» [35].

Разумеется, нельзя было и думать об открытом противодействии морским силам НАТО, собранным в Адриатике в числе нескольких авианосцев и еще двух десятков кораблей и подводных лодок.

В самой противовоздушной борьбе роль ВМС была незначительна, ибо командование НАТО, следуя политическим требованиям западного верха, избегало наносить удары по «оппозиционной» Белграду Черногории (на порты которой базировался флот), за исключением военных объектов.

Однако важную роль играла разведка югославских ВМС, в особенности электронная, ибо в силу характера морской поверхности она могла на больших расстояниях обнаруживать авиацию, а также крылатые ракеты противника, большая часть которых (450 из примерно 500–600) была пущена с корабельных установок.

Существовало (правда, только теоретически) решение, предоставлявшее бы ВМС роль в войне «минная война» на море, которая была единственным возможным видом противодействия югославских ВМС.

В ней могли участвовать все, в том числе устаревшие, вспомогательные и даже торговые, корабли, как и пять сверхмалых подводных лодок (водоизмещением 68,8 тонны) типа «Уна», которые могли нести по четыре морских акустическо-индукционных мины М-70 или М-82 (вес заряда около 500 кг морского ВВ ТХХ — смесь тротила, гексогена и алюминиевого порошка) [36].

Могли эти подлодки в ином случае перевозить диверсантов из 82-го центра морской пехоты, способных использовать для подрыва кораблей мины «Бисер» (27 кг ВВ) и «Коралл» (3 кг ВВ) [36].

В Югославии на заводе «Саво Ковачевич» в черногорском городе Тиват производилось большое количество морских мин АИМ М-70, АИМ М-82, САГА М-74, М-80, ПЛРМ-1А, МНС М-90, как и диверсантских мин — «Бисер», «Коралл» и М-83, что было весьма солидно для этой страны [36].

Подводное минирование, как и всякое минирование, главной цели достигало не столько нанесением урона противнику, сколько ограничением его возможностей ведения боевых действий.

От черногорского до итальянского побережья было около 200 километров, а Отрантский пролив, через который корабли НАТО и вошли в Адриатику, широк — около 70 км. Этот пролив мог быть полностью загорожен минами, в том числе и дистанционно управляемыми, от побережья Италии до побережья Албании, тем более что и одна, и другая принимали прямое участие в боевых действиях против Югославии.

Мины, производимые в Тивате, были весьма современными и разнообразными — плавающие, якорные, лежащие.

Например, акустическо-инерционный взрыватель мин М-82 мог быть

установлен на выбор цели на одном из 899 проходов кораблей под миной, а мина М-90 могла устанавливаться на глубине до 400 метров [36].

Естественно, против столь мощной силы, как ВВС США и НАТО, Югославия, как и Ирак, на равных бороться была не в состоянии, но вместе с тем США и НАТО для участия в войнах в Югославии и Ираке выделяли ограниченные контингенты своих ВВС в большей мере для обкатки самолетов и личного состава.

К тому же вследствие политических указаний по снижению гражданских жертв авиация НАТО, согласно командующему военно-воздушных сил НАТО в этой операции генералу Майклу Шорту (Michael C. Short), наносила удары по мостам в ночное время — с 22 часов до 4 часа утра, что увеличивало ее уязвимость от действий зенитной артиллерии противника.

Также существовали требования (ROE — rules of engagement) НАТО по нанесению воздушных ударов: наносить их в том случае, лишь когда пилот визуально эту цель видел, что также ограничивало боевые возможности.

Наконец, и в самих штабах НАТО на тот период только осуществлялся переход от старого метода работы с картами и фотографиями к «дигитальному» методу, и далеко не все в этих штабах могли легко изменить свои привычки.

Достаточно относительным оказалось и превосходство США и НАТО в области блокирования передачи информации сербской стороной.

*ФОТО 99. Британские военнослужащие КФОРа рассматривают уничтоженный авиацией НАТО в кампании марта–июня сербский танк Т-55 // Фотоархив Джордже Бойовича*



Согласно статье «Косово и современный миф об информационном превосходстве» подполковника Тимоти Томаса, аналитика в журнале «Foreign Military Studies Office» (Fort Leavenworth, Kansas), опубликованной в журнале «Parameters» весной 2000 года, сербские военные и гражданские лица в ходе кампании НАТО в марте-июне 1999 года беспрепятственно пользовались для передачи информации обычной телефонной и радиосвязью [37].

К тому же сама разведка последствий авиаударов НАТО по мобильным целям была поставлена плохо, и до конца войны в штабе НАТО не знали, сколько точно сербских танков и бронемашин уничтожено [37].

Передача информации в звеньях командования НАТО нередко задерживалась, и так, например, данные с самолетов ЕС-130 при передаче в штаб операций (Combined Air Operations Center) НАТО в авиабазе Винченца задерживались, что приводило к задержке передачи информации пилотам боевых самолетов и к ударам по гражданским целям, в частности по поездам, школам и госпиталям, а иногда и по территории соседней Болгарии [37].

Для американского аналитика подполковника Тимоти Томаса выглядели сомнительно данные из штаба НАТО о том, что 99,6% управляемых авиабомб (УАБ) поразило цель, и он в статье «Косово и современный миф об информационном превосходстве» задается вопросом, какой процент из этих УАБ оказался в Адриатике [37].

Радиолокационные маяки, устанавливавшиеся агентами спецслужб НАТО и албанскими боевиками, обеспечивали более надежное поражение целей, однако в ряде случаев сербы просто переставляли маяки и авиация НАТО наносила удары по объектам, не предназначенным для уничтожения.

Официальные данные НАТО, сообщенные 12 июля 1999 года командующим операцией генералом Уэсли Кларком, об уничтожении 110 танков, 210 БМП и 449 минометов и артиллерийских орудий, показались также завышенными, так что осенью 1999 года в аналитическом материале, подготовленном командованием армии США в Европе (US European Command), число уничтоженных танков было уменьшено до 93, а уничтоженных БМП — до 153, а в конце июля американский журнал «Aviation Week and Space Technology» сообщил, что 3000 управляемых боеприпасов, поразив 500 целей, на практике уничтожили лишь 50 югославских танков.

Наконец, согласно изданию «U.S. News and World Report» от 20 сентября 1999 года, после обследования специальным «тимом» НАТО 900 мест авиаударов было найдено лишь 26 подбитых танков и САУ.

О незначительных разрушениях югославской военной инфраструктуры писала американская журналистка Карлотта Гал (Carlotta Gall) из «The New York Times», тогда как другой журналист из «Newsweek» Марк Деннис (Mark Dennis) за все время своего пребывания в Косово смог найти только один подбитый сербский танк.

Югославское военное командование еще до начала войны смогло переместить большую часть своих материальных ресурсов со складов, как и все войска вывести из казарм, поэтому войска в Косово не нуждались в подвозе из Сербии.

Потери от авиаударов всей югославской 3-й армии, действовавшей как на территории Косово и Метохии, так и на всем юге Сербии, составляли: 3% боеприпасов, 7% запасов горючего и 2% прочих материальных средств [38].

Как писал командующей операцией НАТО генерал Уэсли Кларк в своей книге «Waging Modern War», в ходе первого удара планировалось уничтожить радары и ракетные комплексы ПВО Югославии, лишив ее возможности сопротивляться, так что из 51 цели 34 составляли цели в системе ПВО Югославии [38].

Вместе с тем по причине того, что югославская армия передислоцировала силы и средства ПВО, как и вывела войска, технику и МТС из стационарных объектов, особого эффекта этот удар не достиг, так что, как пишет генерал Спасое Смилянич, ни одна батарея ПВО не была уничтожена, система радиолокационного наблюдения претерпела незначительный ущерб и при этом был ранен один военнослужащий ПВО.

Вместе с тем вероятность поражения стационарных целей была куда более высокая, и в книге Милана Миялковского и Петара Дамьянова «Терроризм албанских экстремистов» цитируется статья немецкого автора Юргена Хехе «Опыт воздушной операции Североатлантического блока в Косово» («Europäische Sicherheit», Zeitschrift für Politik, Streitkräfte, Wirtschaft und Technik, Nr 2. 49. Jahrgang. Februar 2000. Gesellschaft für Wehr- und Sicherheitspolitik e. V. Und Clausewitz æ Gesellschaft e. V. Hamburg), в которой говорится о том, что были подвергнуты ударам 420 таких целей, и в зависимости от характера целей процент разрушения был в диапазоне от 60% до 100%, с тем что в среднем степень повреждения цели достигала 75% [1].

ФОТО 100. *Последствия авиаудара НАТО*



Больший ущерб понесли заводы и фабрики Югославии: «Лола-УТВА», «Раковица», ИМР, «Минел», «Искра», «Рекорд», «Ударник-Промет», «Югострой», «Београдска пекарска индустрија», рудник Айвалия [6].

Для удара по стационарным целям широко применялись крылатые ракеты.

Как писал генерал Спасое Смилянич в своей книге «Агрессия НАТО — Военно-воздушные силы и противовоздушная оборона в защите отечества», крылатыми ракетами наносились первые удары по объектам ПВО и аэродромам для обеспечения дальнейшего действия авиации НАТО по этим целям.

Подобная тактика была продемонстрирована НАТО уже на второй день авиаударов и продолжалась всю войну.

В войне 1999 года против бывшей Югославии было применено около 1000 крылатых ракет.

Так, с кораблей ВМС США (эсминцы «Гонсалес», «Николсон», «Торн», «Росс») и подводные лодки «Норфолк» и «Майами») и ВМС Великобритании (подводная лодка «Спленид») осуществлялся запуск крылатых ракет BGM-109 «Томагавк» (позднее обозначалась как RGM-109) и UGM-109 (модификация для запуска с подводных лодок) [39].

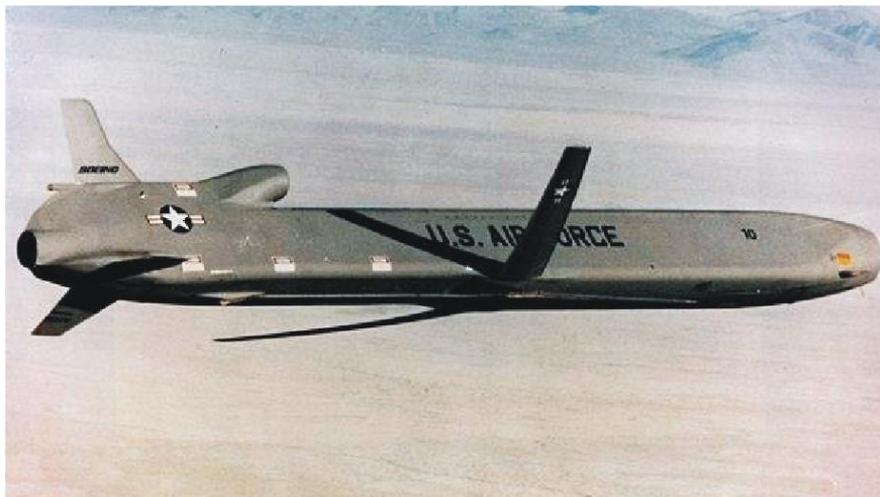
ФОТО 101. *Крылатая ракета «Томагавк»*



Крылатые ракеты AGM-86 использовались с бомбардировщиков B-52H и B-1B. Так, бомбардировщики B-52H осуществили запуск 72 крылатых ракет AGM-86 [9].

Стратегические бомбардировщики B-52H (B-52X) и B-1(B-1B) производили пуски КР по территории Югославии из воздушного пространства Албании, Венгрии и Хорватии [39].

ФОТО 102. Крылатая ракета AGM-86



Для наведения применялась система наведения TERCOM в комбинации с оптико-корректировочной системой DSMAC (Digital Scene-Mapping Area Correlator) [39].

Случались и сбои в ее работе при действиях в сложных метеоусловиях (впоследствии была проведена модернизация и этой системы), а также при ударах несколькими ракетами по одной цели, когда столб пыли, вызванный разрывом первой ракеты, мешал правильному наведению второго управляемого боеприпаса [39].

ФОТО 103. Системы наведения TERCOM и DSMAC



В модернизированных крылатых ракетах BGM-109 «Томагавк» и AGM-86 применялась спутниковая система навигации GPS (NAVSTAR), дополненная инерциальной системой INS.

В ходе боевых действий в Югославии в 1999 году вследствие высокого расхода крылатых ракет AGM-86 ВВС США стали применять в большом количестве управляемые ракеты AGM-142, представлявшие собою модификации израильских управляемых ракет «Poreye-2».

В ходе войны в Югославии авиация ВМС США широко применяла так же ракеты AGM-84E SLAM для нанесения ударов по наземным целям.

ФОТО 104. AGM-84E SLAM // Журнал «Нови гласник» (Белград)



Созданная в США на базе ПКР AGM-84 «Гарпун» управляемая ракета AGM-84E SLAM (Standoff Land Attack Missile) была предназначена для ударов по наземным целям. Ракета оснащена турбовентиляторным двигателем, и дальность ее действия достигала 80 км.

AGM-84E SLAM была оснащена фугасной БЧ проникающего типа БЧ WDU-40В массой 550 кг и с селекторным взрывателем замедленного действия.

БЧ WDU-40В была заимствована у крылатой ракеты RGM/UGM-109С Block-4 и имела титановый корпус, GPS-приемник, инерциальную систему наведения и ИК датчик.

Для уничтожения заглубленных стационарных командных пунктов и укрытий авиация ВВС и ВМС США применяла УАБ GBU-28 и GBU-27 с бетонобойными (проникающего действия) боевыми частями BLU-113, и уже 28 апреля GBU-28 были применены истребителями-бомбардировщиками F-15E «Strike Eagle».

ФОТО 105. УАБ GBU-28



Согласно книге генерала Спасое Смилянича, стационарные объекты претерпели большие повреждения от ударов подобных УАБ.

ФОТО 106. Последствия действия по ангару УАБ GBU-27



Так, только на авиабазе ВВС и ПВО Югославии Батайница под Белградом, где было уничтожено десять ангаров для самолетов, было уничтожено также и укрытие из железобетона «Враница», предназначенное для истребителей МиГ-29, которое югославские специалисты, согласно генералу Смиляничу, считали неуязвимым для неядерного ракетно-бомбового вооружения [6].

Также большой ущерб Армия Югославии претерпела в ходе ударов авиации НАТО по аэродромам, на которых было уничтожено одиннадцать самолетов, в том числе семь боевых [6].

Только к 13 апреля авиация ВВС и ПВО Югославии потеряла 47 самолетов, из которых 41 был уничтожен на земле, а еще 43 самолета было повреждено [6].

Аэродром Слатина в Приштине атаковали 47 раз (в совокупности было сброшено 720 ракет и бомб), аэродром Батайница (к северу от Белграда) — 38 раз (620 ракет и бомб), аэродром Пониквэ — 37 раз (700 ракет и бомб) [40].

Особенно интенсивные нападения на аэродромы были начаты во второй половине апреля. По аэродрому Слатина под Приштиной только 24 апреля было нанесено девять ударов [6].

Как писал генерал Уэсли Кларк, в силу возникшей проблемы — что делать с авиабомбами, которые не удалось применить по цели и невозможно было сбрасывать «вслепую», дабы избежать жертв мирного населения, а из-за протестов правительства Италии их также невозможно было сбрасывать в море — командованием НАТО было принято решение сбрасывать такие авиабомбы на уже обнаруженные объекты вне зависимости от того, были они к тому времени уничтожены или нет [11].

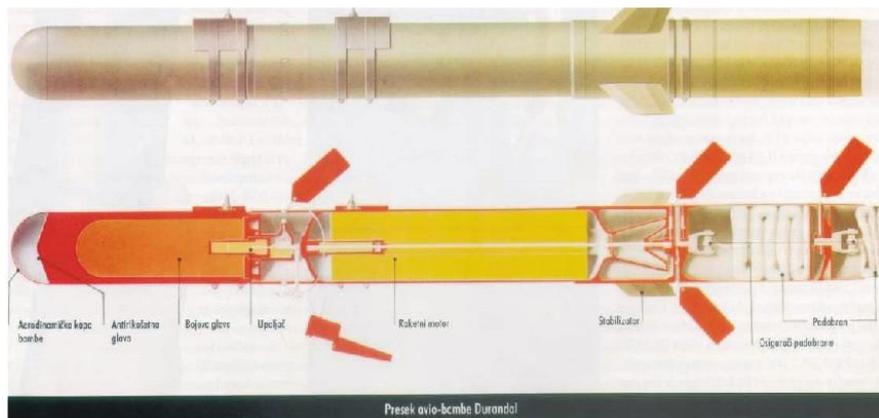
Как раз аэродромы были самыми подходящими целями, и потому, согласно командующему ВВС и ПВО Югославии генералу Спасое Смиляничу, на аэродромы было сброшено авиабомб, ракет и крылатых ракет — 3473, а также 11550 кассетных боеприпасов [6].

Тем не менее эти аэродромы продолжали действовать до конца войны, а самолеты в подземных ангарах, за небольшим исключением, были сохранены согласно генералу Спасое Смиляничу, и аэродромы Ладжевцы под Краљево, Ниш и Сомбор удержали способность принимать самолеты. Лишь аэродром Сеница был полностью выведен из строя [6].

Главной целью авиации НАТО, как пишет генерал Смилянич, были взлетно-посадочные полосы, для уничтожения которых применялись УАБ с бетонобойными (проникающего действия) боевыми частями, так что после ударов возникали кратеры диаметром 18–22 метра и глубиной 6–8 метров [6].

В 1999 году для ударов по объектам ВВС и ПВО Югославии, прежде всего по аэродромам (всего совершенно 512 налетов на 171 объект), командование НАТО привлекло ВВС Франции, чьи самолеты использовали бетонобойные бомбы VAP-100 и «Дюрандаль» [40].

ФОТО 107. Бетнобойная бомба «Дюрандаль»



Эти авиабомбы французские ВВС использовали еще в боевых действиях в Чаде, а также в Ираке в 1991 году.

Данные бомбы французские истребители-бомбардировщики «Ягуар» и «Мираж-2000» применяли для ударов по сербским аэродромам по особому настоянию командования НАТО и после долгих переговоров, так как самолеты действовали в зоне досягаемости огня зенитной артиллерии.

Для ударов по аэродромам и хорошо защищенным объектам авиация США применяла также управляемые авиабомбы, в частности модернизированный вариант УАБ GBU-15 с бетонобойной (проникающего действия) боевой частью BLU-109, включающий инерциальную систему наведения и спутниковую навигацию GPS/INS, который получил обозначение EGBU-15 (Enhanced GBU-15).

Первая партия в сотню этих УАБ поступила на вооружение в 1999 году и была применена в Югославии, а впоследствии после войны 1999 года на вооружение США поступило еще 1200 УАБ EGBU-15(Enhanced GBU-15), примененных в Афганистане и Ираке.

Также для ударов по таким объектам в ходе войны в Югославии в 1999 году авиация ВВС и ВМС США применяла УАБ GBU-24 и GBU-27 с такими же проникающего действия боевыми частями BLU-109.

Война в Югославии привела к значительным изменениям в тактике авиации ВВС и ВМС США, так как после войны 1999 года основным бомбовым вооружением авиации США стали бомбы, оснащенные комплектами JDAM.

ФОТО 108. Действие по цели боевой части BLU-109



ФОТО 109. Американская авиабомба Mk 84 калибра 2000 фунтов, оснащенная комплектом JDAM



Начало созданию данной системы вооружения было положено еще в 1980 году, когда в США была начата совместная программа ABF (Advanced Bomb Family) с участием специалистов ВВС и ВМС, предусматривавшая поиск путей повышения точности управляемого оружия.

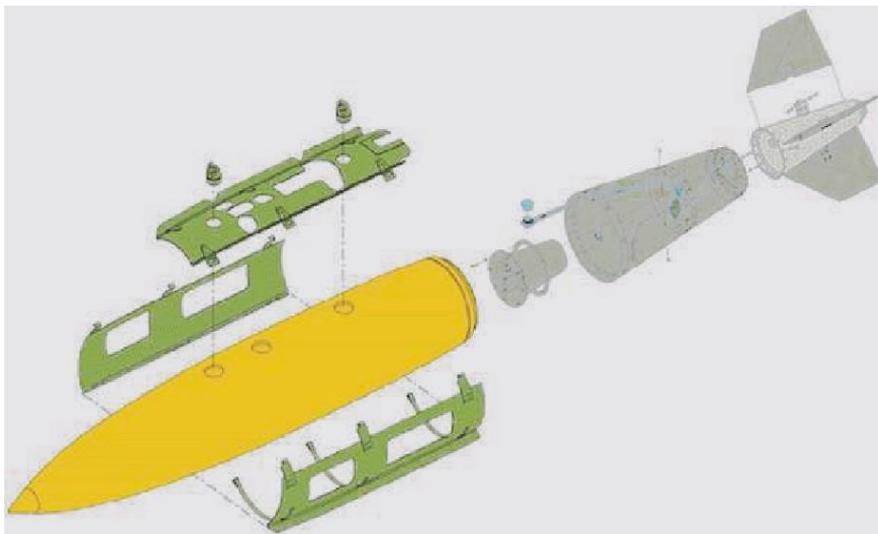
В рамках этой программы были начаты программы JDAM (Joint Direct Attack Munition), JSOW (Joint Stand-Off Weapon) и TSSAM (Tri-Service Standoff Attack Missile).

В 1995 году компания McDonnell Douglas Aerospace (Boeing) получила контракт на их производство и введение в оперативное использование 2450 комплектов JDAM.

В 1998 году фирма Boeing начала производство комплектов JDAM с модернизированной помехозащитной системой GPS, а компания Alliant Systems приступила к производству дистанционного радиовзрывателя DSU-33B/V.

Комплекты наведения JDAM были похожи и различались лишь в механических деталях, что зависит от размеров боеприпасов.

ФОТО 110. Комплект JDAM



В хвостовом отделе находится блок управления и наведения HG-1700, GPS-приемник GEM-III и инерциальная система наведения, а также привод головок хвостового оперения и 4 управляемых стабилизатора.

Взрыватель FMU-143 авиабомб Mk84 и BLU-109 устанавливался в боевое положение перед вылетом, а более новый взрыватель FMU-152B мог переводиться в боевое положение и в ходе полета. Взрыватель FMU-152B был разработан компанией Motorola в соответствии с программой JTF (Joint Programmable Fuze) и имел 20 вариантов установок, тогда как, для сравнения, взрыватель FMU-155B, применявшийся для SLAM-ER, — всего 5 вариантов. Точность системы наведения обеспечивала КВО до 15 м (40 футов).

ФОТО 111. Комплект JDAM



Координаты в JDAM вносятся из кабины пилота. При включении приборов происходит проверка данных, заложенных в процессоре JDAM приборами самолета. После отбрасывания наведение УАБ осуществляется инерциальной системой с коррекцией GPS.

В марте–июне 1999 года бомбы JDAM были применены в ходе нападения НАТО на Югославию бомбардировщиками B-2, которыми было сброшено 652 бомбы GBU-31 JDAM.

В силу задержек с реализацией программы JDAM в 90-х годах министерство обороны США дополнительно привлекло компании Northrop Grumman и Hughes (Raytheon) для создания системы GATS/GAM. Эта система авиационного управляемого оружия состоит из установленной на самолете-носителе подсистемы GATS (GPS Aided Targeting System) и подсистемы GAM (Global Positioning System Aided Munition). Система использует РЛС с синтезированной решеткой (SAR) для устранения ошибок GPS, чем обеспечивается точность (КВО) до 10 м. Носовая часть системы с блоком управления состоит из инерциальной системы, GPS-приемника и бортового компьютера, а хвостовая часть включает привод управления хвостовым оперением с четырьмя подвесными стабилизаторами. В носовой части установлена GPS-антенна для приема сигналов на подлетном участке траектории, а в хвостовой части установлена антенна для приема сигналов на конечном участке. Перед применением этой системы самолет B-2B с помощью РЛС снимает координаты цели и сверяет их с данными своего бортового компьютера и системы GATS.

На вооружение американских ВВС система GATS/GAM поступила в конце 90-х годов.

Первая УАБ системы GAM была создана с применением в качестве БЧ фугасной авиабомбы Mk84 калибра 2000 фунтов со взрывателем FMU-143 и известна также как «GAM-84», имея и официальное обозначение GBU-36/B.

Эта УАБ была создана для стратегического «невидимого» бомбардировщика В-2.

Однако после того, как было произведено 200 УАБ GBU-36/B, появились комплекты JDAM, заменившие в 1999 году УАБ GBU-36/B в арсенале В-2, и производство последней было прекращено.

ФОТО 112. УАБ GAM-84, или GBU-36/B



ВВС Великобритании (RAF) для авиаударов по наземным целям использовали американские УАБ GBU-12 «Paveway-2» с лазерным самонаведением, которые были доработаны по заказу ВВС Великобритании компаниями «Texas Instruments», «Royal Aircraft Establishment» (ныне DERA) и «Portsmouth Aviation» и получили обозначение CPU-123B.

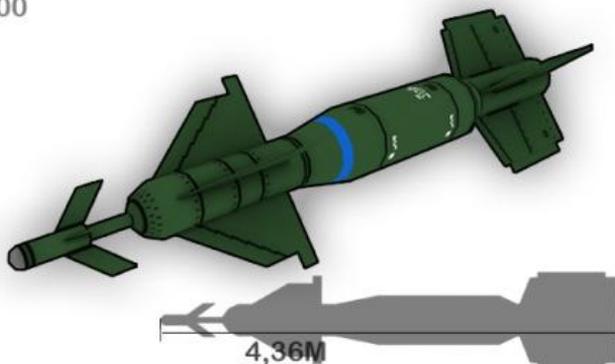
ВВС Франции также ходе воздушной кампании марта–июня 1999 года применяли УАБ с лазерным наведением BGL (Bombe Guidée Laser) калибров 250, 400 и 1000 килограммов французской компании «Matra».

Как пишет Патрик Шитс в сборнике «Уроки Косово: Опыт КФОР», изданном министерством обороны США после саммита НАТО, прошедшего 1 мая 1999 года, число целей было увеличено, самолеты НАТО делали в

среднем 200 вылетов в день и к 10 июня достигли способности совершать до тысячи боевых вылетов в день (хотя такого количества вылетов не делали в силу отсутствия нужного числа целей) [41].

ФОТО 113. *Управляемая авиационная бомба БГЛ-1000 (Франция)*

**BGL-1000**



Всего количество боевых самолетов, непосредственно участвовавших в авиаударах по Югославии, превосходило в несколько раз число боевых самолетов ВВС Югославии.

Затягивание воздушной операции на 78 дней вызвало увеличение количества задействованных в ней самолетов НАТО (до 1700 единиц), и во время этой операции самолеты блока, согласно данным командования НАТО, совершили свыше 21 тыс. боевых вылетов, использовав около 37 тыс. боеприпасов, в том числе управляемые ракеты (AGM-142 «Порау», AGM-130, AGM-154, AGM-84 SLAM, AGM-86С, AGM-86 ALCM), управляемые авиабомбы (GBU-31, GBU-37), а также крылатые ракеты UGM-109 (версия BGM-109), которые были запущены ВМС Великобритании с подводных лодок.

Генерал-лейтенант Шорт, согласно Патрику Шитсу, запретил полеты на высотах меньше 15000 футов, и потому единственную опасность для ВВС НАТО представляли ЗРК средней дальности [41].

Дабы дополнительно уменьшить риск потерь, командование НАТО широко применяло БПЛА для ведения разведки позиций ПВО, а также мест дислокаций подразделений и частей Армии Югославии.

Собственно, БПЛА применялись для разведки территории Югославии еще до начала войны. Так, из Албании США применяли БПЛА «Gnat 750–45» над территорией Косово и Метохии уже в 1998 году. Американский контингент IFOR (миротворческий контингент НАТО, затем переименованный в SFOR) использовал также разведывательные БПЛА «Predator» RQ-1, которые запускали с авиабаз в Венгрии и Албании для съемки территории Югославии перед самым началом авиаударов в марте 1999 года.

ФОТО 114. Разведывательный БПЛА «Predator» RQ-1 // [globalsecurity.org](http://globalsecurity.org)



В ходе авиаударов по Югославии в 1999 году несколько RQ-1 «Predator» было сбито, так что один из них находится в музее авиации в Белграде.

Также американцы применяли в ходе авиакампании и разведывательный БПЛА RQ-5 «Hunter», разработанный совместно израильской компанией «Israeli Aircraft Industries Malat Division» и американской компанией «TRW Inc, Avionics and Surveillance Group» на базе израильского БПЛА «Impact».

Вооруженные силы Франции, Германии и Канады в Косово и Метохии использовали БПЛА CL-289 совместной разработки.

ФОТО 115. Запуск БПЛА CL-289



Помимо этого Франция использовала в Косово и БПЛА собственной разработки «Crecerelle» фирмы SAGEM.

ПВО Югославии в ходе воздушной кампании НАТО в 1999 году сбила несколько БПЛА этих типов.

Задача, поставленная командованием НАТО по всеохватному подавлению ПВО противника JSEAD (Joint Suppression of Enemy Air Defenses), была ориентирована на полное подавление ПВО противника — DEAD (destroying all enemy air defense systems) [41].

Важным компонентом при этом были самолеты «подавления воздушной обороны противника» — SEAD (suppression of enemy air defense) EA-6B и F-16 CJ, вооруженные управляемыми противорадиолокационными ракетами AGM-88 HARM (High Speed Anti Radar Missile) и лазерными УАБ.

ФОТО 116. Самолет ВМС США EA-6B // Джеймс Р. Эванс (James R. Evans)



В выполнении этих задач также участвовали самолеты ВВС Великобритании, которые использовали управляемые противорадиолокационные ракеты ALARM.

Как раз ракеты ALARM и AGM-88 HARM являлись основным средством поражения РЛС югославской ПВО, и, как пишет генерал Спасое Смилянич, благодаря такой тактике авиация НАТО нанесла ПВО Югославии серьезный ущерб, уничтожив к 13 апреля до 59% подразделений радиолокационного наблюдения, тогда как к началу мая остались боеспособными лишь 35% подразделений радиолокационного наблюдения [6].

В мае 1999 года самолеты НАТО уже беспрепятственно летали над территорией Косово и Метохии, т.к. самолеты НАТО были достаточно хорошо защищены системами ловушек и излучателей, защищавших их от ракет ПВО Югославии.

В 1999 году командование НАТО имело полную картину боевых действий в Косово и Метохии, так как вооруженные силы стран НАТО использовали здесь самые современные средства.

Для ведения разведки авиация ВВС и ВМС США в ходе боевых действий в Югославии широко использовала всепогодный комплекс разведки и целеуказания AN/AAQ-13 LANTIRN (Lantirn Targeting pod Lantirn Navigation pod).

ФОТО 117. Тепловизионный снимок камеры комплекса AN/AAQ-13 LANTIRN, установленного на истребителе-бомбардировщике F-15E Eagle // Брэд Фаллин (Brad Fallin)



Так как военная доктрина США была ориентирована на использование военной силы вне метрополии, то для американской армии были актуальны мобильные авиационные системы электронной разведки, которые можно было легко перебрасывать на заморские ТВД.

В Югославии широко применялись американские самолеты системы ДРЛО AWACS E-3A и E-2C, как и самолет разведки и управления действиями войск E-8 JSTAR (Joint Surveillance Target Attack Radar System); также широко использовался стратегический пилотируемый самолет-разведчик U-2.

В Косово и Метохии командование НАТО применяло тактику использования ударных авиационных групп, получавших поисковую зону наземных целей радиусом в 20 морских миль, и в случае обнаружения целей после координации с командным пунктом на самолете E-8 системы JSTAR по целям производился удар [6].

ФОТО 118. Самолет E-8 JSTAR (Joint Surveillance Target Attack Radar System)



С середины апреля 1999 года командование НАТО отказалось от ударов по фазам и перешло к «тотальному» нападению по всей территории Сербии, в чем важную роль играли управляемые ракеты и кассетные боеприпасы [11].

При том в небе над Косово и Метохией самолеты НАТО, как писал генерал Спасое Смилянич, начали действовать с высот, меньших пяти тысяч метров, что позволяло использовать уже обычные управляемые ракеты AGM-65 «Maverick» по бронетехнике [6].

ФОТО 119. Управляемая ракета AGM-65 «Maverick»



В ходе авиакампании НАТО 1999 года для сербской бронетехники большую опасность представляли американские штурмовики А-10 «Thunderbolt-2», базировавшиеся на македонском аэродроме Петровац [42].

Данный штурмовик фактически был создан для применения семиствольной 30-миллиметровой автоматической пушки GAU-8А «Avenger» массой в 1814 кг. Эта пушка действовала по так называемой «gatling»-системе с вращением блока стволов и поочередной подачей боеприпасов [42].

ФОТО 120. Вид на семиствольную 30-миллиметровую автоматическую пушку GAU-8А «Avenger»



Основной боекомплект этой пушки составляют 275-граммовые бронебойные снаряды PGU-14В (30×173 мм), созданные компанией Primex Technology, вместе с осколочно-фугасными боеприпасами PGU-13В (30×173 мм). Главное отличие боеприпасов PGU-14В от других бронебойных боеприпасов заключается в использовании сердечника из достаточно дешевого в производстве обедненного урана с плотностью 19,05 г/см<sup>3</sup> [42].

Данные боеприпасы дают возможность штурмовикам А-10 поражать цели с высоты до 2000 м и тем самым пробивать литую броню толщиной до 90 мм при скорости снаряда 1066 м/с и энергии 156 кДж, что обеспечивает поражение в верхнюю проекцию большинства современных танков [42].

Вместе с тем последствия применения снарядов из обедненного урана для экологии и здоровья человека так и не были полностью изучены, т.к. территория Косово и Метохии, на которой снаряды были применены, находилась под контролем международных сил KFOR и албанского руководства

края. Вместе с тем, в отличие от Ирака, последствия применения обедненного урана были более долговременные, ибо снаряды, попав в грунт, корродировали в грунтовых водах и в дальнейшем становились источниками заражения речных вод.

ФОТО 121. *Боенприпас PGU-14B*



Что же касается самого действия по цели, то данные боеприпасы себя оправдали, так как их сердечники, имея сходные с вольфрамовыми сердечниками характеристики, были дешевле и тем самым могли применяться массово.

Сами штурмовики А-10, благодаря хорошей бронезащите, могли достаточно свободно действовать на поле боя, хотя и при условии прикрытия их с воздуха истребителями ПВО и самолетами РЭБ.

Из-за небольшой скорости (до 750 км/ч) штурмовик А-10 был довольно уязвим для ПЗРК и ЗРК малого радиуса действия, а также истребителей. По опыту арабо-израильской войны 1973 года американцам хорошо было известно, что значительная часть штурмовиков терялась в ходе задач непосредственной поддержки сухопутных войск, и поэтому они их применяли только там, где ПВО была полностью подавлена.

В конструкцию штурмовика была заложена защита от снарядов 23×152 мм советских зенитных установок ЗУ-23–2 и ЗСУ-23–4 «Шилка», но в Югославии, где подразделения ПВО имели на вооружении сербские 30-мм ЗСУ «Прага» М-53 (30×162 мм) и 40-мм ЗУ Л-70 «Бофорс» (40×365 мм), штурмовик А-10 оказался более восприимчив к огню зенитной артиллерии.

Прямое попадание в А-10 также могло привести к частичному подрыву боеприпасов, что, вероятно, и произошло 16 апреля, когда на аэродроме Петровац в Македонии был отмечен случай возгорания этого штурмовика, видимо, возвратившегося с задачи [42].

ФОТО 122. Штурмовик А-10 ведет огонь



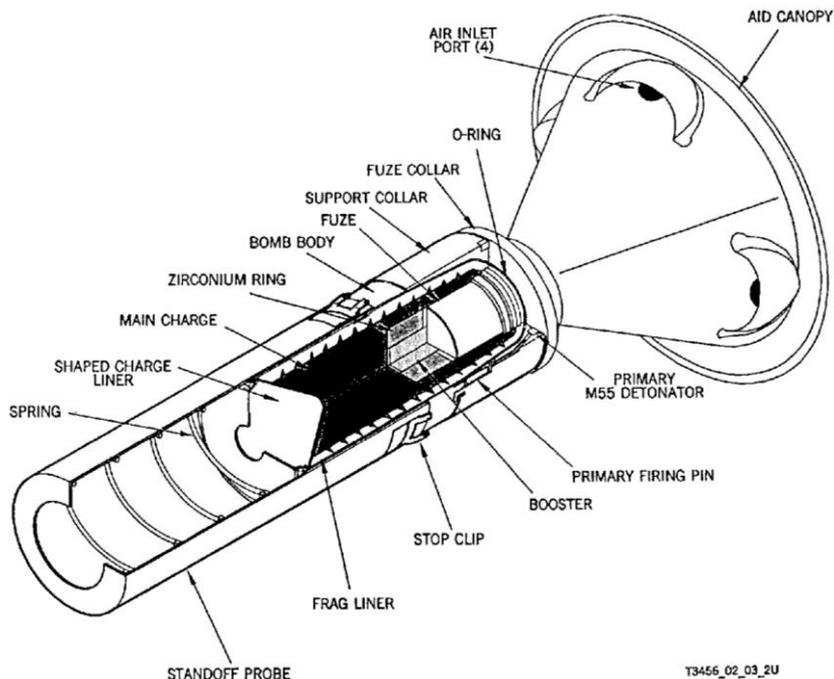
Серьезную угрозу для сербских войск представляло применение касетных суббоеприпасов, которые относятся к типу неуправляемых боеприпасов и применяются из касетных контейнеров, сбрасываемых и несбрасываемых, как и касетных боевых частей артиллерийских снарядов, неуправляемых и управляемых ракет, а также крылатых ракет. В кампании 1999 года авиация НАТО главным образом применяла отбрасываемые авиационные контейнеры — всего, по сербским данным, 1100 контейнеров.

Касетные боеприпасы показали свою большую эффективность при действиях по позициям войсковой ПВО, прежде всего по позициям ЗРК и РЛС [6].

Так, авиация США в войне в Югославии широко использовала кумулятивно-осколочно-зажигательные суббоеприпасы BLU-97 СЕМ (Combined Effects Munitions).

Эти боеприпасы имели массу 1,5 кг при весе заряда ВВ (смесь гексогена, Ciclotol) в 287 граммов и обладали действиями кумулятивным (бронепробивность до 120 мм литой брони), осколочным и зажигательным (благодаря облучу из циркония).

ФОТО 123. Суббоеприпас BLU-97 СЕМ



Эти боеприпасы применялись с помощью сбрасываемого контейнера CBU-87B (202 суббоеприпаса), а также с помощью планирующего управляемого контейнера AGM-154A (145 суббоеприпасов).

Помимо этого, крылатая ракета BGM-109D содержит 7 контейнеров по 23 суббоеприпаса BLU-97 в каждом, но ее применения в операции в Югославии замечено не было.

Неуправляемые суббоеприпасы BLU-97 использовались, как правило, после ударов управляемым ракетами и авиабомбами по тем или иным объектам. Использование этих суббоеприпасов подобным образом не только увеличивало потери противника, но и затрудняло восстановительные работы, так как до 20–30% этих суббоеприпасов при попадании в снег, густую растительность, болотистую почву или просто на мягкий грунт (песок, пашня) не разрывались.

BLU-97, разрываясь на грунте, были менее опасны для личного состава, находящегося в траншеях, а если траншеи имели перекрытия, то они обеспечивали эффективную защиту и от прямого попадания боеприпасов, разрывающихся в воздухе.

Вследствие кумулятивного эффекта снап имел ограниченное действие по причине относительно небольшого веса снаряда; такой суббоеприпас может быть остановлен одно-полутораметровым слоем такого многослойного покрытия.

ФОТО 124. Сбрасываемый контейнер CBU-87B

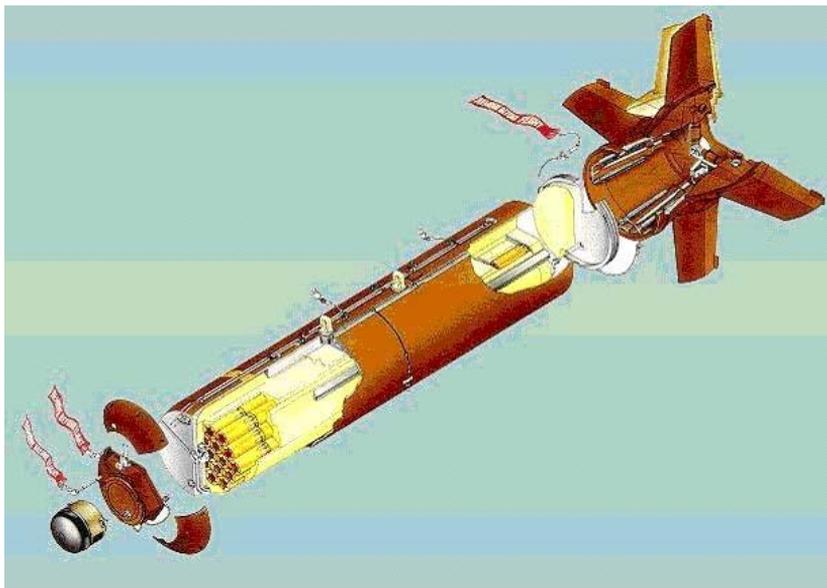


ФОТО 125. Принцип действия американских осколочно-кумулятивно-зажигательных боеприпасов BLU-97 A/B, применявшихся из кассетных контейнеров CBU-87 и CBU-89 в Югославии в 1999 году



Боеприпасы BLU-97 по причине наличия пьезоэлектрического взрывателя представляют собой нажимные мины, а их разминирование усугубляется свойством углубляться в грунт до полуметра.

ФОТО 126. Боеприпас BLU-97, обнаруженный в 2007 году в районе села Самайла под Кралево в Сербии саперами хорватской компании Dok-Ing // Олег Валецкий



В Югославии в 1999 году авиация США также использовала противотанковые кумулятивные суббоеприпасы Mk 118 (пробивали до 190 мм литой брони) в снаряжении контейнера Mk 20 (247 штук Mk 118), тогда как авиация Франции применяла кассетные боеприпасы BLG-66, которыми снаряжались отбрасываемые контейнеры «Belouga».

Кассетные боеприпасы применялись для ударов по аэродромам с целью уничтожения техники на них, а также незащищенных объектов, использовавшихся югославскими войсками.

Исключение представляла территория Косово и Метохии, где было отмечено несколько случаев применения таких боеприпасов по югославским войскам. Так, в частности, применение авиацией НАТО кассетных боеприпасов в Косово способствовало срыву сербского контрнаступления на захваченный албанцами пограничный участок Кошаре.

ФОТО 127. Боеприпас BLG-66



Именно кассетные боеприпасы, в первую очередь BLU-97A/B и BLU-97B/B, стали причиной большинства жертв среди гражданского населения.

Согласно книге «Желтые убийцы — удар кассетных боеприпасов в Сербии и Черногории», изданной норвежской организацией НПА в Белграде в 1999 году, было отмечено применение кассетных боеприпасов в районах общин (административно-территориальная единица в Югославии) Приштина, Чачак (объекты Армии Югославии в районе села Бресница), Кралево (район авиабазы Ладжевцы и склады Армии Югославии и позиции ПВО в районе села Самайла), Ниш (район аэропорта Константин Великий, городской район Дуваниште, район городской больницы, казарма Армии Югославии в Нише, а также район рынка), Шабац, Батайница (район авиабазы Батайница), Вранье, Прешево (центр связи в районе Реляны), Буяновац, Сеница (район авиабазы Дубинте), Куршумлия, Книч, Лазаревац, Гаджин-Хан, Брус и Стара Пазова, а также на горном массиве Копаноник и в районе аэродрома Голубовцы под Подгорицей в Черногории [43].

Так, в ходе авиаудара по аэродрому Ниша 7 мая несколько кассетных контейнеров раскрылись над городской больницей и над рынком, в ходе чего погибли 14 гражданских лиц и было ранено 29 гражданских лиц [43].

Также случаи, когда от действия кассетных боеприпасов были убиты или ранены гражданские лица, были отмечены в селе Мердары 11 апреля, когда погибло пять гражданских лиц, а два гражданских лица было ранено, в поселке Павловац под Враньем, когда 14 апреля было убито двое гражданских лиц, а один ранен, в поселке Шипчаник под Подгорицей (Черногория), где 28 апреля было убит один, а еще трое гражданское лиц ранено [43].

Также при авиаударах по району Ниша Дуваниште 12 мая было ранено 13 гражданских лиц, при авиаударах на район села Самайла под Кральево 10 мая было ранено четверо гражданских лиц, при авиаударах по району аэродрома Голубовцы под Подгорицей 28 апреля было ранено двое гражданских лиц, при авиаударах по району села Миросаличи было ранено также двое гражданских лиц, и по одному было ранено при авиаударах кассетными боеприпасами по районам Бапско поле (22 апреля), Гошичи (28 апреля), Бумбареве бырдо (3 мая), Сеницы (24 мая) [43].

ФОТО 128. Удары авиации НАТО кассетными кумулятивно-осколочно-зажигательными боеприпасами BLU-97 по городу Ниши



Впрочем, применяли кассетные боеприпасы и ВВС Югославии, на вооружении которых находился контейнер британского производства BL-755 весом в 1000 фунтов, снаряженный 147 осколочно-фугасными суббоеприпасами No-1.

Этот контейнер находился и на вооружении ВВС и ПВО Югославии, которые применяли данные боеприпасы в ходе боевых действий в Косово в 1999 году для ударов по боевикам УЧК.

В ходе выполнения одной из задач самолеты ВВС Югославии, преследуемые самолетами НАТО, были вынуждены отказаться от выполнения боевой задачи в Косово и сбросить контейнеры BL-755 на мусульманские села Бесник и Негуши в Черногории, граничившие с Косово.

ФОТО 129. Осколочно-фугасный суббоеприпас No-1, обнаруженный саперами англо-боснийской компании UXB International в районе Рожая в 2007 году // Олег Валецкий



В рамках новой американской доктрины следует рассматривать и применение американской авиацией новых типов боеприпасов.

К ним относились и так называемые графитные боеприпасы BLU-114, лишаящие государство и общество столь привычной для них электроэнергии и опробованные сначала в Ираке в 1991 году, а затем в Югославии в 1999 году.

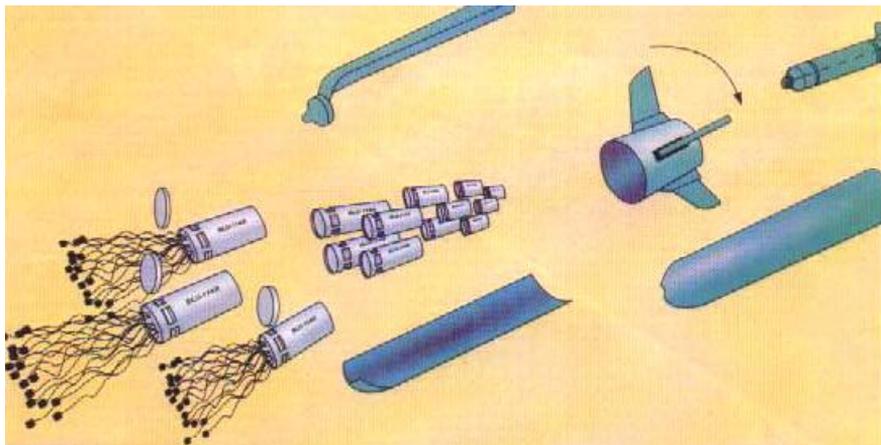
Суббоеприпасы BLU-114В в Югославии были впервые применены 2 и 4 мая 1999 года [44].

Данные боеприпасы представляют собой округлые контейнеры весом 0,75 кг, длиной 166 мм, диаметром 66 мм. Внутри находятся 147 катушек с намотанными на них алюминиевыми нитями в графитно-карбоновой оплетке (30 волокон толщиной 6–7 микронов) [44].

Данные суббоеприпасы помещаются в авиационный сбрасываемый контейнер СБУ-94, его модернизированную версию СБУ-102 (202 шт.) или в БЧ крылатой ракеты BGM-109 TLAM-D (166 шт.) [44].

После раскрытия контейнера суббоеприпасы BLU-114 разбрасываются по широкой площади. При попадании на линии передач графит и алюминий, начиная испаряться, создают ионизированное поле, замыкая линии электропередач и вызывая выключение всей энергосистемы [44].

ФОТО 130. Контейнер CBU-102 с боеприпасами BLU-114



Подобным образом в январе 1991 года американцы вызвали сбой в работе энергосистемы Багдада, которая оказалась отключенной от ТЭС Эль-Рашид [44].

В мае 1999 года 70% территории Сербии осталось без электричества [44]. Впрочем, в дальнейшем сербские инженеры нашли решение для очистки линий электропередач от остатков нитей BLU-114/B [44].

ФОТО 131. Несработавшие суббоеприпасы BLU-114 // Журнал «Нови гласник» (Белград)



В некоторых случаях югославские специалисты не могли определить тип боеприпасов, как, например, в случае авиаудара авиации НАТО по колонне с албанскими беженцами в Косово 13 мая в районе села Коружа на дороге из Призрена в Суву Реку.

Тогда командование НАТО посчитало рациональным нанести удар по колонне тракторов и машин, в которых, как они предположили, находились сербские военные, так как Армия Югославии действительно практиковала такой метод маскировки [45].

Хотя было принято заключение о том, что смерть 87 албанцев и ранение больше ста из них произошли от действия кассетных боеприпасов, сербский военный специалист Александр Лиякович в статье «Боеголовки и действие по цели» в журнале министерства обороны Югославии «Нови гласник» (№2, 2000 год) указывает на возможность применения в данном случае зажигательных боеприпасов в силу наличия большого числа обугленных частей человеческих тел [45].

В частности, Александр Лиякович выдвинул предположение о возможном использовании в данном случае боеприпасов объемного взрыва (термобарических боеприпасов) с увеличенным временем испарения, разработки которых велись на тот период [45].

В распоряжении США на тот момент были боеприпасы объемного взрыва FAE (Fuel Air Explosives), по российской терминологии — термобарические. ВВС США использовали «твердые» FAE, ВМС США применяют газовые (на основе флуорина).

*ФОТО 132. Сброс последней авиабомбы BLU-82B перед ее снятием с вооружения, произведенный самолетом MC-130E Сил специальных операций США 15 июля 2008 года. Фото капитана Патрика Николса (Capt. Patrick Nichols) // Википедия*



Помимо этого в распоряжении американской авиации были и авиабомбы повышенной мощности BLU-82В.

BLU-82В несла заряд весом 12600 фунтов (5715 килограммов) смеси DBA-22 — жидкостной смеси GSX (Gelled Slurry Explosive), созданной на основе аммиум-нитрата с добавлением алюминиевого порошка и полистераина.

При подрыве с помощью дистанционного взрывателя бомба BLU-82В создавала взрывное облако длиной до 80 метров и диаметром 20–30 метров с внутренним давлением 70 бар.

ФОТО 133. *Взрыв последней авиабомбы BLU-82В, сброшенной самолетом MC-130E Сил специальных операций США 15 июля 2008 года // Капитан Патрик Николс // Википедия*



Для сравнения: разрушение стекол в зданиях происходит при давлении взрывной волны 0,03 бар, разрушение объектов из дерева при давлении 0,14–0,30 бар, вывод из строя самолетов в воздухе — при давлении 0,3 бара, разрушение каменных зданий — при 0,35–0,4 бара и промышленных построек при давлении 0,8–1 бар, разрушение фундаментов многоэтажных зданий — при давлении 4 бара, разрушение подземных железобетонных труб диаметром 1,5 м с толщиной стенок 200 мм — при давлении 12–15 бар.

Понятно, что применение подобных авиабомб по сербским войскам в Косово и Метохии привело бы к огромным потерям в их рядах и значительно бы изменило обстановку на фронте.

В ходе переговоров в Куманово (Македония) в июне 1999 года между делегациями Армии Югославии и командования НАТО югославским генералом была показана видеозапись применения этой авиабомбы.

По большому счету, до сих пор описание авиакампании 1999 года в Сербии, а благодаря отдельным специалистам отчасти и в Российской Федерации находится под влиянием югославской пропаганды образца 1999 года о «победе Югославии» и о «фашистах НАТО», якобы пытавшихся стереть с лица земли «свободолюбивую Югославию» и «непокорный сербский народ».

Между тем было очевидно, что авиация НАТО ничего и никого стирать с лица земли не собиралась, и также было очевидно, что жилые кварталы бомбить она не намеревалась, хотя бы из-за отрицательного политического эффекта.

Самые трагические случаи бомбежек жилых кварталов были по сути случайными промахами по цели, как, например, 7 мая 1999 года, когда при ударе по Нишу погибло 15 человек и несколько десятков было ранено [6].

Также в ходе удара пятью боеприпасами по жилым кварталам Алексинца 5 апреля семь гражданских лиц было убито и десятки ранено, при десяти уничтоженных зданиях; в этот же день авиация НАТО двумя боеприпасами нанесла удар по жилым домам в районе Вранье, также 27 апреля в ходе авиаудара НАТО по Сурдулице погибло девять гражданских лиц [6].

*ФОТО 134. Взрыв последней авиабомбы BLU-82B, сброшенной самолетом MC-130E Сил специальных операций США 15 июля 2008 года // Капитан Патрик Николс // Википедия*



Авиацией НАТО был уничтожен и пассажирский поезд, следовавший по Гырделичкому ущелью из Белграда в Фессалоники 12 апреля, когда 12 человек погибло, а трое пропало без вести.

Число жертв при таких ошибках объясняется мощностью данных боеприпасов, равно как и ошибками при разведке целей и при целеуказании.

23 апреля в ходе удара по зданию РТС (Радиотелевидения Сербии) в Белграде погибло 16 работников телевидения.

ФОТО 135. Уничтоженное авиаударом НАТО здание Радиотелевидения Сербии



Впоследствии семьи погибших подали в суд на руководство Радиотелевидения, которое, согласно свидетельским показаниям членов семей, запретило служащим покидать рабочие места, несмотря на официальное предупреждение командования НАТО о том, что здание будет подвергнуто авиаудару.

Также авиацией НАТО 1 мая у села Лужаны под Подуево был уничтожен гражданский автобус с албанскими беженцами, в котором 39 пассажиров погибло.

ФОТО 136. Уничтоженный авиацией НАТО 1 мая у села Лужаны под Подуево гражданский автобус



3 мая в районе Савина на дороге Печ–Рожае был уничтожен еще один автобус, в котором погибло 17 пассажиров [6].

Гражданские лица, конечно, гибли в ходе авиаударов авиации НАТО по объектам инфраструктуры Сербии, как, например, 30 мая, когда авиация НАТО нанесла удар по мосту в Варварине, где погибло девять лиц, двое пропало без вести, а 12 было ранено [6].

Также и в результате бомбежки Нового Пазара 31 мая среди гражданского населения было 11 погибших и 20 раненых, а в ходе бомбежки Сурдулицы 31 мая среди гражданского населения было 13 погибших [6].

Наконец, известен случай удара авиации США и по посольству Китая в Белграде 7 мая 1999 года, что тем более странно, что здание посольства находилось в районе Нового Белграда, отличавшегося широкими улицами и достаточно хорошо различимыми зданиями.

Однако коварных бомбежек, подобных тем, которые практиковала авиация США в ходе войны во Вьетнаме, авиация НАТО в Югославии в 1999 году не проводила, хотя несколько сот боевых самолетов сровняли бы с землей многие города даже обычными бомбами.

Ведь если это могло быть осуществлено в годы Второй мировой войны в отношении немецких городов, переполненных беженцами, в которых погибли сотни тысяч гражданских лиц, и если для тогдашних англо-американских верхов была «моральна» программа слома немецкого сопротивления путем уничтожения его рабочих кадров и слома морального духа немецких войск убийством членов семей военных, то чем, казалось, были лучше сербы?

В годы Второй мировой войны стратегия «слома духа» в рядах рабочих военных предприятий была специально разработана штабом англо-американских союзников, и в этих бомбежках широко применялись зажигательные боеприпасы.

Разработчик данной стратегии Левин тогда дал заключение, вошедшее в документ британской страховой компании «Prudential Assurance Company», о том, что если 65% жилья германских рабочих будет разрушено ночными бомбардировками, то моральный дух гражданского населения будет подавлен.

Британские ВВС осуществили эти планы, кульминацией чего была бомбардировка Дрездена в ночь с 13 на 14 февраля 1945 года, при которой погибло, согласно книге «Преступление века. Разрушение Дрездена» британского историка Дэвида Ирвинга, около 135 тысяч человек, главным образом стариков, женщин и детей.

*ФОТО 137. Дрезден после бомбардировки авиацией США и Великобритании*



Данная бомбардировка была описана американским писателем Куртом Воннегутом, находившимся тогда в немецком плену, в книге «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей».

Дрезден в те дни был переполнен беженцами и военного значения, что признают военные историки, не имел. Однако командующий бомбардировочной авиацией Великобритании Артур Харрис заявил впоследствии, что любой город нацистов был легитимной военной целью и потому применялись авиабомбы с напалмом, которые на высоте 30–60 метров создавали огненное облако.

ФОТО 138. Жертвы бомбардировки Дрездена



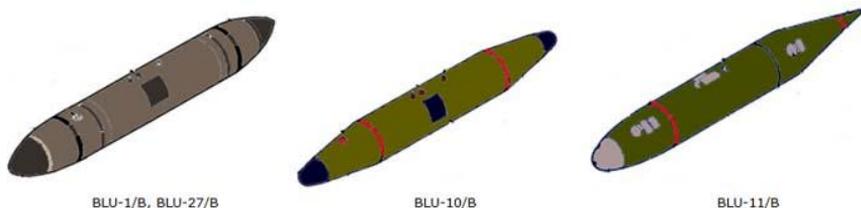
Зажигательные боеприпасы широко применялись США в войнах в Юго-Восточной Азии.

Так, во Вьетнаме американские ВВС применяли напалмовые бомбы BLU-1 (неоперенные) и BLU-27, термитные авиабомбы M-35 и M-36 [46].

Помимо этого американские ВВС во Вьетнаме использовали зажигательные бомбы в сериях по несколько боеприпасов (связки AN — M47), а также кассетные контейнеры M-31, M-32, M-35, и M-36, наполненные зажигательными суббоеприпасами типа M-74F1 (контейнер M-35), AN — M50 (контейнер M-32), M-126 (контейнер M-36) [46].

Таким образом, видится, что если бы сербов международное сообщество действительно рассматривало как врагов, подлежащих уничтожению, то и поступало бы с ними так, как оно уже поступало с немцами, действительно бывшими его врагами.

ФОТО 139. *Напалмовые авиабомбы США // Уголок неба // www.airwar.ru*



На практике же, согласно данным международной организации «Human Right Watch», от авиаударов НАТО погибло около 500 гражданских лиц, из которых значительную часть составляли албанцы.

Надо учитывать, что около 40% всех авиаударов НАТО в 1999 году было нанесено по территории Косово и Метохии.

Для 3381 авиаудара НАТО (с 24 марта по 10 июня) чаще всего цели находились в косовских районах Приштины (406), Призрена (342), Джаковицы (265), Урошевца (224), Гнилани (113), Печи (108), тогда как на остальной территории Сербии чаще всего бомбились южные, пограничные с Косово районы Ниша (112), Вранья (104), Прокупля (121), а также районы важных городов: Белграда (251), Кралево (154), Ужицы (152), Нового Сада (133) [47].

ФОТО 140. *Горящий нефтеперерабатывающий завод в Новом Саде // Дарко Дозет*



Вместе с тем на территории Косово и Метохии многие объекты инфраструктуры вообще не бомбились, что, видимо, означало полную уверен-

ность командования НАТО в скором размещении там своих войск, и единственный возможный ответ заключался в том, что еще до ударов авиации НАТО было известно о том, что Косово и Метохия будут отняты у Сербии.

Так, например, в Приштине, где с началом боевых действий против Югославии авиаударами НАТО были уничтожены здание управления полиции и почта, сам город и гражданское население мало пострадали.

ФОТО 141. Здание почты в Приштине после авиаудара НАТО в 1999 году



Так как большая часть авиаударов была нанесена по территории Косово и Метохии, то большую часть погибших гражданских, в том числе детей, составили албанцы, которые находились в конвоях, направлявшихся в Македонию и Албанию.

Самые известные подобные случаи — это бомбежки конвоя албанских беженцев на дороге Джаковица—Призрен (75 погибших) и албанского села Корише (85 убитых) [1].

14 апреля 1999 года с 13 до 14 часов авиация НАТО нанесла удар по колонне албанских беженцев, двигавшейся от пограничного перехода Джаф Прушит к Джаковице и Призрену [1]. Очевидно было, что данную колонну, созданную из

изгнанных из домов подразделениями Армии Югославии и полиции Сербии, по каким-то причинам сербское командование решило вернуть обратно.

Тогда, согласно данным аналитического управления МВД Сербии, погибло 82 албанца, в основном женщин, детей и стариков, ибо только им Армия Югославии и полиция Сербии разрешали находиться в таких колоннах [1].

Причины подобных «проколов» — скорее субъективного характера, так как пилоты часто выполняли задачу без уточнения характера цели.

Так как при существовавшем положении дел любое передвижение сербских войск по Косову и Метохии было рискованно, то многие сербские военные выходили из такой сложной ситуации, применяя трактора, отобранные у албанцев, и накрывая прицеп красным полиэтиленом, который UNHCR (Комиссариат ООН по делам беженцев) выдавал албанским беженцам, и главным стимулом сербской маскировки было стремление самих военнослужащих выжить.

Соответственно командование НАТО, зная о подобной практике и не получая подтверждения из дополнительных разведывательных источников о наличии в данном районе беженцев, давало одобрение на нанесение ударов по колоннам техники на дорогах.

Нет смысла оправдывать генералов НАТО, которым такие оправдания и не нужны, тем более что в дальнейшем многие сербские политики, военные и в особенности сотрудники спецслужб установили достаточно тесное сотрудничество с этими же генералами НАТО.

Но все же, зная возможности авиации НАТО, очевидно, что если бы их целью были именно жилые кварталы, то счет погибших в 1999 году шел бы не на десятки, а на сотни и тысячи.

Однако в Югославии такой цели ни США, ни Великобритания не ставили.

СФРЮ была их старым союзником, и за годы союзничества тут были установлены десятки связей, которые ни американцы, ни британцы не собирались разрушать.

Они в этой воздушной кампании НАТО не собирались военным путем разгромить Белград, а хотели лишь дисциплинировать его руководство, причем с минимальными для противника потерями, плюс выработать механизмы по более надежному управлению миром.

Со временем выяснилось, что французская военная разведка снабжала сербские спецслужбы данными о местах предстоящих авиаударов. Так, в частности, Пьер-Анри Бюнель, офицер французской разведки, впоследствии был во Франции приговорен к пяти годам за шпионаж в пользу сербов, хотя было очевидно, что делал это он по указанию своего руководства [48].

На судебном процессе, проходившем в 2012 году в Сараево по фактам военных преступлений, произошедших в Сребренице в 1995 году, агент французской разведки Югослав Петрушич (Доминик), выступавший в качестве свидетеля защиты, заявил, что передавал в 1999 году секретные документы НАТО об авиаударах сотруднику разведки МИДа Югославии Мирославу Марьяновичу с согласия своего руководства [48].



Но, допустим, по каким-то причинам авиация НАТО не могла использовать ковровые бомбардировки, как и зажигательные и объемного взрыва боеприпасы, однако, применяя точечные удары, она полностью могла уничтожить командную структуру Армии Югославии.

Однако командование НАТО так и не получило до конца войны приказа от своих политиков на массированные удары по сербским силам и поэтому ограничивалось точечными ударами по объектам их инфраструктуры и по командным и промышленным центрам.

Лишь в случае больших сербских наступлений авиация НАТО совершала точечные удары по единицам бронетехники, как, например, в ходе наступления подразделений 37-й моторизованной бригады на район Обринья [25].

Авиация НАТО в ходе кампании 1999 года наносила авиаудары после многочисленных согласований в командном звене, и командование НАТО не имело разрешения переходить к массированным ударам по сербским войскам.

Так, Приштинский корпус, согласно статье его тогдашнего командующего Владимира Лазаревича, вышедшей в пятом номере журнала «Нови гласник» за 2000 год, был подвергнут авиаударам всего 634 раза, а Нишский корпус этой же 3-й армии, дислоцированный на юге Сербии к северу от Косово, был подвергнут ударам 301 раз [49].

Всего за 78 дней воздушной операции «Объединенная сила» (Operation Allied Force — OAF) было совершено 38 004 боевых вылета, в ходе которых было применено 25 000 бомб и ракет, из которых приблизительно 8500 являлись управляемыми (Precision Guided Munitions — PGM) [50].

Такое число ударов с воздуха за 78 суток официальных боевых действий не говорит о высокой интенсивности ударов.

Очевидно, что если бы был получен приказ на применение кассетных боеприпасов по всем частям Армии Югославии, дислоцированным на территории Косово, то потери были бы несравненно большими.

Если бы командование НАТО перешло к массированным авиаударам по войскам и военно-промышленным объектам Югославии, то потери югославской стороны на территории Косово и Метохии в ходе кампании марта–июня 1999 года от авиаударов НАТО и нападений албанских террористов, составившие 524 военнослужащих Армии Югославии и 114 сотрудников МВД Сербии, были бы гораздо тяжелее.

Учитывая большое количество управляемых кассетных авиабомб, каждая из которых содержала по несколько сотен боевых элементов (суббоеприпасов), достаточно было пары тысяч боевых авиавылетов, чтобы нанести очень большой урон югославским войскам, чьи командиры часто и не понимали серьезности такой угрозы, и не готовились к ее отражению.

Применение управляемых и кассетных боеприпасов, а также объемно-детонирующих боевых частей сделало бессмысленными пехотные атаки в линейных боевых порядках еще в ходе войны во Вьетнаме, однако в Косово многие офицеры Армии Югославии продолжали такую практику в ходе операций против боевиков УЧК.

Между тем очевидно, что при современном уровне развития боеприпасов под сомнение ставится вообще любой линейный боевой порядок, в том числе и для бронетанковой техники.

Из-за этого со временем в сербских войсках бронетехнику старались использовать поодиночке либо по две-три единицы, стараясь ее скрыть в лесу, в ущельях, в складках местности и между домов.

В Югославии в 1999 году действий больших масс войск, а тем самым и бронетехники в большом числе не было продемонстрировано, т.к. не проводилось активных наступательных наземных операций НАТО и, соответственно, не было маневров больших масс бронетехники Армии Югославии.

Однако в случае начала наземной операции НАТО, для отражения которой могло быть привлечено свыше 180 тыс. военнослужащих Армии Югославии и полиции Сербии, дислоцированных на территории Косово и Метохии, сербские позиции были бы засыпаны градом боеприпасов, что привело бы к огромным потерям и дезорганизации боевых порядков, и вряд ли в таком случае были бы возможны маневры бронетанковых подразделений больше роты, а то и взвода.

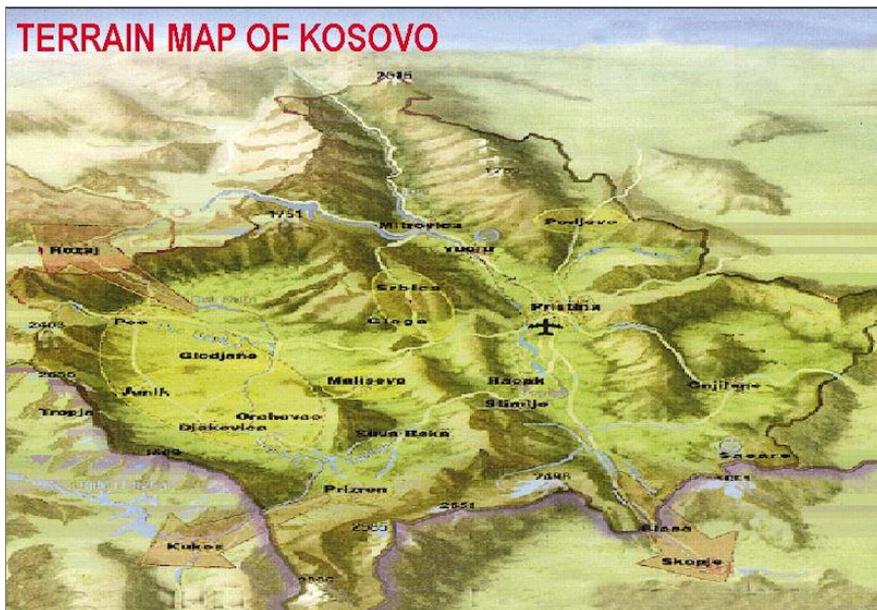
На практике же сами авиаудары НАТО на ведение боевых действий сербских войск против УЧК особо не влияли, ибо ограничивали, да и то редко, лишь применение бронетехники и авиации.

Война же в Косово и Метохии, где местность была довольно гористой, велась в основном пехотой, которой бронетехника: танки и зенитные самоходные установки калибров 20 и 30 миллиметров — выделялись далеко не всегда.

ФОТО 143. Сербская бронетехника в Косово в 1999 году



ФОТО 144. Рельефная карта Косово и Метохии. Источник // [globalsecurity.org](http://globalsecurity.org)



Немного повлияли на действия сербских войск и бомбежки казарм, ибо войска были выведены из них еще перед началом авиаударов.

Не столь значительное влияние оказало и разрушение мостов в Сербии, в том числе на дорогах, ведущих в Косово и Метохию, так как войска в Косово и Метохию были передислоцированы заранее и разрушение мостов могло бы помешать Армии Югославии лишь при обороне от наземного нападения НАТО, но не в ходе противопартизанской войны, которая велась в Косово.

Помимо всего этого авиаударам в самом Косово прежде всего подвергались войска, стоявшие на границе, а они активную противопартизанскую деятельность не вели, а лишь предотвращали прорыв в Косово и Метохию боевых групп УЧК из Албании и Македонии, как раз и поддерживаемых с воздуха НАТО.

*ФОТО 145. Русские добровольцы подразделения Армии Югославии на участке югославско-албанской границы в Косово // Дмитрий Богачев*



Вообще же авиация НАТО не могла коренным образом ни влиять на борьбу югославских сил против УЧК, ни спасти ее от поражения, ни тем более обеспечить ей победу, так как, по большому счету, исход этой войны зависел не от военных, а от дипломатов и, возможно, был предопределен.

Вероятно, поэтому в марте–июне 1999 года авиация НАТО редко наносила даже одиночные удары по сербским войскам в Косово, хотя эти удары куда больше помогали бы албанским боевикам УЧК, нежели бомбежки мостов и промышленных предприятий в Сербии.

На практике, несмотря на полное преимущество авиации НАТО в воздухе, сербские войска проводили наступательные операции против УЧК, сохранявшей контроль над некоторыми «албанскими» районами, нередко

действуя в одном и том же районе по нескольку раз, тогда как в это же время над ними кружили самолеты авиации НАТО.

Все же иногда командование НАТО отдавало своим пилотам приказ нанести удар, и пилоты нескольких самолетов (обычно в составе звена) проводили его. Однако в большинстве случаев югославские военные старались «не раздражать» авиацию НАТО. Фактически командование НАТО ограниченными ударами стремилось удержать сербов от нападения на те или иные «албанские» районы, тогда как югославское командование искало возможность взять под свой контроль территории, удерживаемые албанскими сепаратистами, что им удавалось с переменным успехом.

ФОТО 146. Колонна сербской полиции в Косово



Подобное положение на фронте, скорее всего, основывалось на какой-то секретной договоренности между руководством Югославии и НАТО. Ведь Слободан Милошевич не был националистическим фанатиком, каким его пытались представить позже. Он был типичным представителем партийного аппарата, хорошо знакомым с «правилами игры» на Западе.

Его просто поставили перед необходимостью вести войну и одновременно стремиться к миру.

Его главной задачей во всех этих перипетиях в тогдашней Югославии было удержать власть в своих руках.

Задача эта была очень тяжелой, так как контроль над силовыми структурами номенклатурного аппарата Сербии, в отличие от единого партийного руководства вооруженными силами при СФРЮ Тито, лишь усугубил их развал.

ФОТО 147. Слободан Милошевич с супругой Мирой Маркович, дочерью Марией и сыном Марко



Высшие государственные чиновники, лишённые былой партийной дисциплины, были втянуты в, условно говоря, «предпринимательскую деятельность», а таким же «предпринимательством», притом несколько уголовного характера, занимались многие офицеры силовых ведомств.

Для государственного руководства в таких условиях ключевой задачей было удерживать под контролем силовые структуры государства.

В СФРЮ ещё до её формального распада шли достаточно ожесточённые конфликты в номенклатурном аппарате, и эти конфликты с началом гражданской войны в Югославии в 1991 году и с распадом СФРЮ не утихли, а продолжились уже на уровне республик этой СФРЮ, получивших независимость.

Сербия не была исключением, и конфликты в её номенклатурном аппарате достигли кульминации в 1998 году, с началом войны в Косово и Метохии.

В результате такого конфликта 27.10.1998 года был отправлен в отставку начальник ДБ (государственной безопасности) Сербии Йовица Станишич, заменённый Раде Марковичем, близким по партии ЮЛ (Югославская левая — Югословенска левица) к супруге Милошевича Мире Маркович, а затем 24 ноября в отставку был отправлен и начальник Генерального штаба Армии Югославии генерал Момчило Перишич, а на его место назначен генерал Драголюб Ойданич.

ФОТО 148. Слободан Милошевич и начальник Службы государственной безопасности Сербии Йовица Станишич



Подобные конфликты не могли не влиять на внутреннюю обстановку в аппарате государственного управления в Белграде, и командование НАТО, хорошо изучив природу и поведение югославского номенклатурного аппарата, научилось оказывать на него давление, в том числе ударами авиации и крылатых ракет, о которых нередко объявлялось заранее.

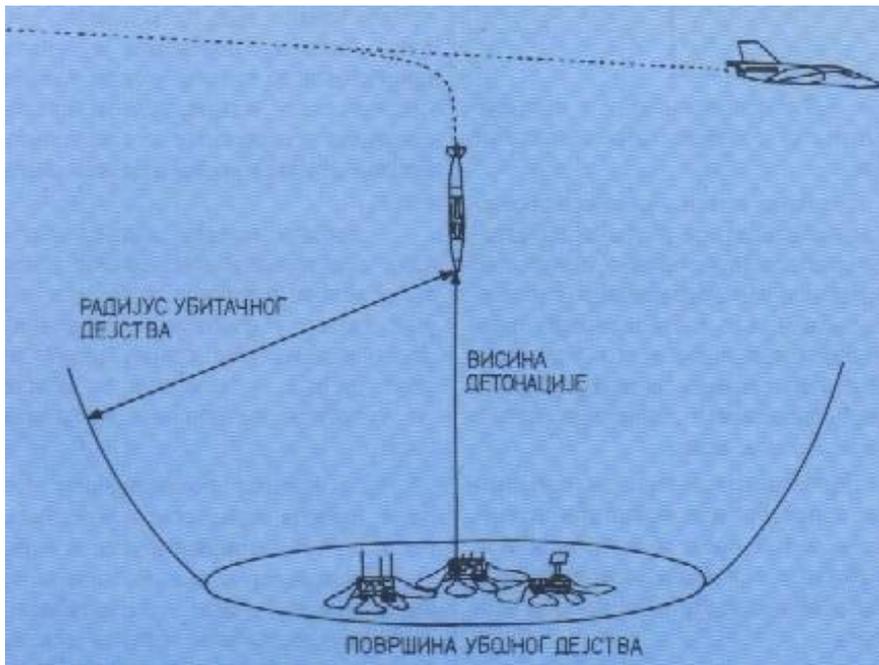
Таким образом, руководство США, располагая, естественно, и самостоятельно достаточным количеством сил и средств для нанесения сокрушительного удара по сербским войскам, понимало, что в таком случае потери сербов исчислялись бы тысячами человек и наступивший в этом случае хаос в самом сербском обществе невозможно было бы контролировать.

Поэтому в войне 1999 года командование НАТО действительно предупреждало о местах будущих ударов по гражданским целям, причем наносившихся, как правило, управляемыми боеприпасами в количестве нескольких штук.

Данный вид боеприпасов был относительно «гуманен» ввиду того, что авиация США располагала большим количеством иных боеприпасов, применению которых препятствовала лишь воля западных политиков, не желавших больших жертв и разрушений в стране, которая в будущем могла бы стать членом ЕС.

Впрочем, существовали и иные типы «гуманных боеприпасов». Так, в югославской прессе проходили данные о разработках электромагнитного вооружения, воздействовавшего на электронные приборы еще в бывшей СФРЮ.

ФОТО 149. Принцип действия электромагнитной авиабомбы // Журнал «Нови гласник» (Белград)



К тому времени в самой Сербии благодаря публикациям австралийского инженера Карла Коппа было достаточно хорошо известно о разработках электромагнитного оружия за границей.

ФОТО 150. Конструкция электромагнитной бомбы // Журнал «Нови гласник»



О новых разработках новых систем оружия писал полковник Яничевич в своей статье «Развитие оружия с направленной энергией», вышедшей в журнале Генерального штаба Армии Югославии «Нови Гласник» [51].

Согласно Яничевичу, к тому времени были известны в ряде стран мира и разработки установок передачи электромагнитных волн импульса в 100000 МегаГерц, вызывающих перемены в поведении человека, как и установки микроволнового излучения, которые уничтожают головки самонаведения управляемых боеприпасов, а также установки передачи инфразвуковых волн (до 16 Герц), которые вызывают нарушения в нервной системе человека (от рвоты до смерти) [51].

Разрабатывались электроакустические преобразователи ультразвуковых импульсов, а также магнетроны и клистроны с мощностью радиочастот около 16W, как и химические составы, разлагающие резиновые части техники, горючее и заряды [51].

В дальнейшем некоторые авторы в Сербии делали предположения о том, не было ли применено в Косово и Метохии оружие, подающее генераторами инфразвуковые сигналы на частоте 500 МГц и с длиной волн от 0,5 до 4 м. Такие сигналы воздействуют на психику людей, вызывают потерю работоспособности и общую физическую слабость.

Существовали предположения и о применении НАТО боеприпасов, производящих воздействие на психику военнослужащих и населения с помощью генераторов низких частот, но доказательств тому не было, кроме разовых вспышек в отдельных подразделениях сербских войск частых обмороков и рвот в том или ином районе, как и повышения числа пациентов психиатрического отделения больницы в Приштине, и так переполненной «самострелами» и прочими «артистами», которым, понятно, никакие генераторы нужны не были.

Вместе с тем психические расстройства, которыми страдали военнослужащие югославской армии во время войны в Косово и Метохии, до сих пор не изучены, хотя необычно большой процент подобных случаев проявился среди ветеранов некоторых частей, и то почему-то в первую очередь среди срочнослужащих.

Поразительно, но лица, которые в Югославии ведали СМИ, как и приближенные к ним разнообразные аналитики, понятия не имели о характеристиках и типах современных боеприпасов, хотя в этой же самой Югославии были специалисты, хорошо в них разбиравшиеся.

В результате югославские политики убедили не только общество, но и самих себя в способности противостоять блоку НАТО, чему способствовали различные «патриотические карнавалы», проходившие в центре Белграда, и бесконечные победные репортажи в СМИ.

Впрочем, незнание реальной мощи современного оружия характерно для всего «цивилизованного» мира, так как последствия его применения по современным городам либо скрывались, как в случае с Германией 1944–1945 годов, либо наблюдались вдали от центров современной цивилизации, как в случае с авиаударами по Вьетнаму.

Между тем само понятие «мегаполиса» с десятками миллионов населения возникло лишь во второй половине XX века, и даже в годы Второй мировой войны тогдашние города еще таковыми мегаполисами не являлись.

Современные же мегаполисы, одним из которых являлся Белград, в куда большей мере уязвимы, нежели города первой половины XX века.

ФОТО 151. *Сербские пожарные тушат здание, загоревшееся после авиаудара НАТО // Газета «Спецназ России»*



Мощность современных типов боеприпасов такова, что в случае развязывания широкомасштабной войны большую часть жертв в современных мегаполисах будет составлять гражданское население. Его гибель наступит как от прямых последствий применения, так и от косвенных — в наступившем хаосе в результате разрушения системы государственного управления и связи, путей сообщения и энергетической системы, инфраструктуры жизнеобеспечения крупных городов и др.

По сути уже само существование городов столь огромных размеров — прямой источник угрозы обороноспособности государства.

Свидетельством такой уязвимости являются казалось бы незначительные технологические катастрофы в Нью-Йорке и Москве (сбои в энергетической системе) и экологическая катастрофа в Новом Орлеане (последствия удара урагана «Катрин»).

Разрушение системы государственного управления в условиях общества, в котором произошел слом традиционных общественных и сословных объ-

единений и в котором происходит глубокий кризис религиозных, национальных и морально-нравственных ценностей, делает невозможным для большей части этого общества самоорганизацию в какие-либо жизнеспособные ячейки.

Конечно, в Белграде весной 1999 года распада системы государственного управления не произошло, а к тому же и патриотизм части населения, поддерживаемый различными пропагандистскими акциями властей, как и состояние еще относительно монолитной национальной среды Белграда помогли сохранить контроль над ситуацией.

ФОТО 152. Демонстрации в Белграде, проходившие в ходе авиаударов НАТО в 1999 году



В то же время кадры с концертов на белградских площадях не отражали действительности, и, за исключением центра города, улицы были немногочисленны — люди прятались в бомбоубежищах, находившихся в запущенном состоянии. Желавших воевать в случае наземной операции НАТО было не столь уж большое количество, и, как правило, тут более популярным занятием считалось либо уехать в Венгрию или в Боснию, либо прятаться дома, либо в лучшем случае провести время, охраняя мост в Белграде или границу с Болгарией.

Помимо этого, вследствие «коммерциализации» всей государственной деятельности перед началом войны, произошел по сути распад системы гражданской обороны и, несмотря на все усилия, возможностей по ее восстановлению не было.

В Югославии было очевидно, что органы правопорядка в случае наземной операции НАТО частично потеряют контроль над массами.

Армия Югославии, лишенная проверенных Второй мировой войной организационных и правовых возможностей в области территориальной обороны, предусматривавшей в бывшей Югославии создание «милиционных» воинских формирований и партизанских отрядов, была не готова к управлению обществом в такой ситуации.

В силу своей природы бюрократический аппарат не смог изменить что-либо в этой области, тем более что проявленный некоторыми лицами энтузиазм и принципиальность в деле защиты интересов государства в ходе авиаударов НАТО в 1999 году впоследствии оказались наказуемы как государством, так и обществом.

Упадок духа и снижение воли к сопротивлению посредством разрушения системы государственного управления и инфраструктуры жизнеобеспечения наглядно были продемонстрированы США на примере Ирака Саддама Хусейна в 1991 году, и в Белграде не хотели аналогичного сценария.

Конечно, внутреннее положение в Югославии заметно отличалось от положения в Ираке, и недооценивать силу духа народа было нельзя, но и переоценивать ее не следовало.

Самому югославскому военному верху, как и руководству спецслужб, было ясно, что характеристики современного управляемого вооружения предоставляют возможность полностью уничтожить систему государственного управления, в том числе и югославскую.

Но вряд ли бы в то время командование НАТО стало рисковать и проводить наземную операцию, аналогичную операции 1991 года в Ираке, так как, согласно тогдашним исследованиям общественного мнения, лишь в Великобритании и Франции существовала в обществе сильная поддержка наземной операции, тогда как в Италии и Германии уровень такой поддержки был очень низок [50].

Операция в Европе в тех условиях вызвала бы непредвиденные политические последствия как в самой Европе, так и в Российской Федерации, где тогда до пятидесяти тысяч человек только в одной Москве записалось в добровольцы в Армию Югославии, что могло серьезно нарушить планы так называемого «международного сообщества» в самой Российской Федерации.

ФОТО 153. Демонстрации в Белграде, проходившие в ходе авиаударов НАТО в 1999 году



ФОТО 154. Белград в 1999 году



ФОТО 155. Митинг в поддержку сербов в 1999 году в Москве



К тому же если бы югославские войска, несмотря на потери, смогли задержаться на своих позициях и война бы перешла в позиционную, то поддержка в обществе тогдашних правительств резко бы упала.

Дабы этого не произошло, командование НАТО, а прежде всего военное руководство США, в этой ситуации действуя по указаниям политического верха, следило, чтобы давление не было чрезмерным и отслеживалось число потерь в живой силе Армии Югославии, дабы не возникло «лишних» социальных волнений и в обществе не создалось базы для сопротивления будущему приближению Сербии к НАТО.

В командовании НАТО существовало две точки зрения на ход ведения операции: согласно первой, которой придерживались американцы, войну следовало закончить только ударами с воздуха, тогда как согласно второй, которой придерживались британцы, при необходимости можно было начать и наземную операцию [11].

В ходе дискуссии министра обороны США Уильяма Коэна и премьер-министра Великобритании Тони Блэра было принято решение в пользу только воздушной кампании, с тем, что было приказано осуществить общую оценку

необходимых для наземной операции сил, равно как и направления наступления [11]. Было рассмотрено два варианта: один с нападением из Венгрии и Хорватии на Белград, и другой, охватывавший только Косово [11]. В итоге был выбран последний вариант, с возможным наступлением с севера Албании на западном направлении при привлечении сотысячной группировки [11].

Время планирования операции было оценено в 60 дней, и еще 90 дней требовалось для дислокации войск для операции [11].

Оптимальным временем начала операции Кларк считал 1 ноября. 4 мая 1999 года сенат США отказал президенту Клинтону в разрешении привлечения наземных войск для операции в Югославии, однако 27 мая сам Клинтон заявил в интервью журналу «Таймс», что готов рассмотреть возможность направления 90 000 тысяч военнослужащих для участия в наземной операции в Косово.

В районе Паштрика на границе Косово и Албании в конце мая американские бомбардировщики B-52 нанесли удар по сербским позициям, и одновременно началась операция УЧК «Стрела» на Паштрике [17].

Можно предположить, что эта операция сыграла важную роль в том, что Слободан Милошевич согласился подписать договор о мире, и 3 июня 1999 года в Скупшине (Парламенте) Сербии было принято подписанное правительством Югославии соглашение представителя ЕС Мари Ахтисаари и представителя Российской Федерации Виктора Черномырдина со Слободаном Милошевичем о политическом урегулировании конфликта.

5 июня начались переговоры генерала Драголюб Ойданича и британского генерала Майкла Джексона, и то, что переговоры о результатах столь важной для США войны вел британский генерал, было достаточно необычно.

С сербской стороны над подготовкой текста соглашения о прекращении огня работали генералы Светозар Марьянович и Благое Ковачевич.

Боевые действия со стороны авиации НАТО были ограниченны, так что прекратились авиаудары по району Белграда, а также были приостановлены действия УЧК на границе.

Однако так как Драголюб Ойданич, попросив перерыва, к месту переговоров не возвратился, то боевые действия возобновились.

Живадин Йованович, бывший министр иностранных дел Югославии, в своей книге «Косовское зеркало» пишет, что тогдашний премьер-министр Российской Федерации Черномырдин неоднократно уверял Слободана Милошевича в том, что Российская Федерация не будет голосовать в Совете Безопасности за применение 7-й статьи. Эта 7-я статья одобряла применение силы в случае угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии, что давало одобрение задним числом операции НАТО в Югославии [53].

Черномырдин заявил тогда, что Россия будет голосовать лишь за 6-ю статью, предусматривавшую мирное решение конфликта [53].

При этом на вопрос Милошевича, является ли это официальным мнением Российской Федерации или его личным мнением, Черномырдин подтвердил, что это официальное мнение Российской Федерации и лично президента Бориса Ельцина [53].

ФОТО 156. Начальник Генерального штаба Армии Югославии генерал Драголюб Ойданич // infoport.co



Однако это не помешало Виктору Черномырдину, вместе с Мати Ахтисари 2 июня 1999 года положить на стол перед Слободаном Милошевичем документ, предусматривавший применение статьи 7-й [53].

В ночь с 9 на 10 июня британский генерал-лейтенант Майкл Джексон и югославский генерал-полковник Светозар Марьянович, а также генерал-майор полиции Сербии Обрад Стеванович подписали в городе Куманово, в Македонии, «Военно-технический договор» о прекращении боевых действий и о полном выводе всех вооруженных сил Сербии и Югославии с территории Косово и Метохии и вводе на эту территорию войск НАТО в качестве миротворческих войск в рамках миссии KFOR (Kosovo Force).

Договор также предусматривал создание на территории Сербии и Черногории 25-километровой зоны запрета полетов авиации ВВС и ПВО Югославии вдоль административных границ Сербии перед областью Косово и Метохия, как и такой же пятикилометровой наземной зоны, где запрещено было появляться любым сербским силам безопасности, кроме местной полиции, но только по разрешению командования НАТО в Косово и Метохии.

В «Военно-техническом договоре» от 9 июня 1999 года командующему KFOR было предоставлено полное право на применение силы по защите своих войск и международных миссий. В то же время граница Косово с Албанией продолжала рассматриваться как граница Югославии и Албании. Договор также предусматривал возвращение отдельных подразделений Армии Югославии для обеспечения связи с международной миссией и с меж-

дународными организациями, обеспечивающими безопасность, для обозначения и очистки минных полей, для охраны памятников сербской культуры, для участия в несении службы на пограничных пунктах. Хотя эти условия не исполнялись, суверенитет Югославии над Косово сохранился. Лишь с распадом Югославии как государства в 2006 г. (носившей тогда название Союзное государство Сербии и Черногории) формально прекратилось правовое действие данного договора. 10 июня Совет безопасности ООН принял резолюцию №1244 о выводе Армии Югославии и полиции Сербии с территории Косово и Метохии в течение девяти дней с созданием на сербской стороне границы с Косово демилитаризованной зоны шириной в 5 километров и 25-километровой зоны запрета полетов военной авиации Югославии и размещения здесь средств ПВО Югославии.

На этом боевые действия в Югославии в 1999 году закончились.

*ФОТО 157. Войска миссии KFOR и возвращающиеся в Косово албанские беженцы // Фотоархив Джордже Бойовича*



## Заключение

В современной Российской Федерации до сих пор нет правильной оценки войны 1999 года.

Как правило, ее оценивают либо как доказательство агрессивных устремлений США и НАТО с целью поработить славян, либо как противодействие так называемого «международного сообщества» так называемой агрессии национал-коммуниста Милошевича.

Однако в действительности не было ни того, ни другого.

Современный мировой порядок создан США, Великобританией, Францией и СССР самим фактом победы над Германией в 1945 году и основан на принципах, провозглашенных сначала при создании ООН, а затем в ходе создания европейской системы безопасности.

СФРЮ была частью этого мирового порядка, причем частью достаточно важной, и ей надо было подчиняться правилам того порядка, который был установлен в 1945 году и благодаря которому и возникла СФРЮ.

Эти правила подразумевали не только соблюдение геополитических интересов «союзников», но и идеологические нормы.

Основной нормой тут был «антифашизм», так как «союзники» вели войну против прежде всего «фашистской идеологии», что, собственно, и известно из исторических документов.

Под фашизмом тут понималось любое политическое объединение, которое проповедовало радикальные методы в защиту националистических и «клерикальных» (то есть религиозных) идей.

Данную формулировку фашизма использовал Коминтерн, для того чтобы одним термином охватить все праворадикальные политические движения в мире.

США и Великобритания подобную формулировку фашизма приняли, и само создание Европейского сообщества происходило во многом под диктатом американских и британских оккупационных войск на принципах все того же «антифашизма».

СФРЮ была создана как раз на принципах «антифашизма», которые сохранялись до самого ее распада как государственная идеология.

ФОТО 158. *Флаг и герб СФРЮ на фоне контура страны*



Возрождение «националистической» идеологии в Белграде означало нарушение правил 1945 года и нуждалось в наказании.

То, что было дозволено использование сначала хорватского национализма, было аналогично тому, как Коминтерн в 30-х годах исподволь поощрял

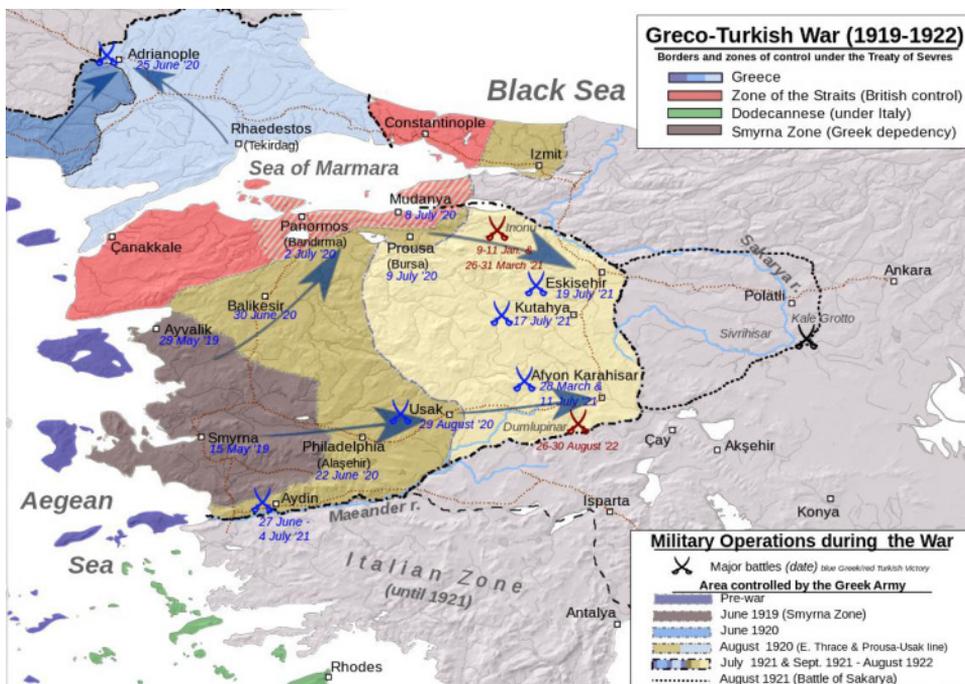
националистические движения в славянских странах, если они носили антигерманский характер.

Это был со стороны США и Великобритании лишь тактический ход в деле дальнейшей «деструктуризации» Балкан с целью более глубокого охвата бывшей Югославии «глобализацией».

Албанский национализм, отличающийся низким культурным уровнем и отсутствием христианского «клерикального» элемента, против сербов использовался точно так же, как Советская Россия использовала в ходе греко-турецкой войны 1919–1922 годов Ататюрка и его турецкий национализм против Греции и ее политики православного панэллинства.

В той войне турки осуществили этническую чистку до полутора миллионов греков, что сопровождалось их массовыми убийствами (только в Смирне были истреблены десятки тысяч мирного греческого населения).

ФОТО 159. Греко-турецкая война 1919–1922 годов // Alexikoua / Википедия



Коминтерне так называемые «национально-освободительные движения» считались союзниками, и еще на третьем съезде Коммунистической партии Югославии в январе 1924 года была принята резолюция, в которой говорилось: «Югославия — это империалистическое государство, продукт мировой империалистической войны, в котором сербская нация стала правящей нацией, угнетающей остальные народы в Югославии» [54].

Так же на четвертом съезде Коммунистической партии Югославии, прошедшем в 1928 году в Дрездене, как пишет сербский историк Новица Воинович, была принята резолюция, в которой было записано, что Сербия в 1912 году оккупировала Косово и Метохию [54].

Ошибочно считать, что США в 90-х годах стали рассматривать Сербию как противника якобы потому, что им надо было создать плацдарм НАТО и экономическую колонию ЕС.

СФРЮ после конфликта с СССР в 1948 году, собственно, и была плацдармом НАТО против СССР на Балканах.

Официально между Тито и Сталиным конфликт начался 28 июля 1948 года с объявления резолюции Информбюро Коминтерна о положении дел в КПЮ, хотя ему предшествовали критика Сталиным 10 февраля ФНРЮ на встрече с югославскими и болгарскими представителями и решение от 19 марта о выводе советских военных и гражданских специалистов из тогдашней Югославии, как и критическое письмо ЦК ВКП(б) от 27 марта руководству югославских коммунистов.

ФОТО 160. Советская карикатура 1949 года на Иосипа Броза Тито



Резкое недовольство Сталина вызвала и деятельность Иосипа Броза Тито по созданию совместно с Болгарией и Албанией так называемой конфедерации, причем ради этой конфедерации партийное руководство КПЮ в ходе переговоров представителя КПЮ Миладина Поповича и руководителей

Албанской партии труда Энвера Ходжи и Косты Дзодзе готовило передачу Косово и Метохии в состав Албании, которая после этого предположительно вошла бы в федерацию с Югославией.

Уже 14 ноября 1951 года Иосип Броз Тито подписал с послом США в Югославии Джорджем Алленом договор о совместной обороне (Mutual Defence Aid Programme — МДАР), согласно которому из США, а также из Великобритании и Франции в тогдашнюю Югославию стали срочно поступать сотни и тысячи танков, артиллерийских орудий, самолетов и прочих видов вооружения.

Так, уже в 1953 году Югославия получила 25 реактивных штурмовиков Т-33А и 167 реактивных истребителей бомбардировщиков F-84G, до 1957 года — еще 22 реактивных штурмовика RT-33А и 43 истребителя-бомбардировщика F-86 «Сейбр» [55].

Американский сенатор Фулбрайт после своего визита в Югославию в ноябре 1964 года сделал отчет (в июле 1965 года) в Комитет по иностранным делам Сената США, в котором написал, что политика СФРЮ, основанная на коммунизме и национализме и названная Фулбрайтом «эгоцентризмом», привлекательна как для стран Советского блока, так и для стран Африки и Азии, что давало возможность СФРЮ быть в дружеских отношениях с большинством так называемых «неприсоединившихся стран» [55].

Визит президента США Ричарда Никсона в Югославию в октябре 1970 года, как и предшествовавшая этому визиту подготовительная дипломатическая деятельность Генри Киссинджера способствовали тому, что СФРЮ стала активнее содействовать политике США [55].

Благодаря таким контактам командные кадры Югославской Народной армии получили возможность обучаться в Военном колледже в Форте Ливенворт в Канзасе, и югославские военные специалисты обрели доступ к новым образцам вооружения и техники и к новым методикам подготовки и уставам ведения боевых действий.

Иосип Броз Тито умело лавировал, вступив в конфликт с СССР, но не став членом НАТО. Лондон такая политика удовлетворяла, и все это было закономерно, ибо весь XX век Югославия в конечном итоге верно служила интересам Лондона в борьбе сначала против Германии, а затем и против СССР.

Позднее, когда Лондону стал необходим контроль над третьим миром, в котором, согласно планам США и Великобритании, происходили изменения систем управления, СФРЮ стала той силой, которая контролировала национально-освободительное движение в третьем мире.

СФРЮ была достаточно важным элементом во внешней политике США и Великобритании, а то, что в 1991 году СФРЮ стала им не нужна, было следствием как традиционной политики англосаксов, так и общемировой политики глобализации, в которой руководят те, кто владеет мировыми финансовыми империями и способствует победе тех или иных политиков на выборах в отдельных государствах.

ФОТО 161. Иосип Броз Тито, его супруга Йованка и британская королева Елизавета Вторая в Белграде в 1972 году



Вряд ли кто в здравом уме поверит, что в 1999 году политику на Балканах определял президент США Билл Клинтон, который в большей мере был занят скандалом с Моникой Левински, нежели тем, когда и кого надо бомбить в Югославии.

Для тех же, кто определял ход войны 1999 года, очевидно, экономика Сербии, которая и так находилась в руках местных олигархов с американскими и британскими паспортами, не представляла такого интереса, чтобы ради контроля над ней начинать войну.

Единственной причиной тут был сам сербский народ, точнее, та его часть, которая поддерживала идеи православия и национализма — то есть все того же «фашизма», и тут журналисты западных СМИ в 1999 году были вполне последовательны по отношению даже к собственно Югославии.

В 90-х годах ими был пущен в оборот термин «фашизм» по отношению к сербским православным и национальным традициям, берущим свое начало еще с битвы на Косовом поле в 1389 году. Однако этот термин быстро подхватили различные неправительственные организации в Сербии, традиционно получавшие гранты у правительств США и Великобритании.

Однако то, каковы были действительные цели США и НАТО в этой войне и ради чего она была начата, думается, в настоящий момент невозможно точно определить кому бы то ни было, кроме ее заказчиков. Пока эти заказчики не испытывают желания поделиться с общественностью своими тайнами, и потому лучше не вдаваться в спекуляции, пытаясь свои домыслы выдавать за истину.

Однако возможно проанализировать, к каким последствиям в области безопасности война 1999 года привела.

Первым таким последствием было свержение Слободана Милошевича в ходе «демократической революции» 5 октября 2000 года.

В ходе выборов президента СРЮ в сентябре 2000-го никто из кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов, и Слободан Милошевич потребовал проведения второго тура выборов. В ответ на это по всей Югославии прокатилась волна протестов, и колонны демонстрантов из сербских городов Ужице и Чачак двинулись на Белград, предваряемые бульдозерами.

Вместе с митингующими в столицу СРЮ продвигались грузовики с оружием, что впоследствии признал, в частности, Велимир Илич, руководивший протестной колонной, выступившей из Чачака.

К 5 октября 2000 года сотни тысяч митингующих съехались в Белград, где начались беспорядки с применением огнестрельного оружия, в результате которых было подожжено несколько зданий в центре Белграда, в том числе здание Скупщины (парламента) Сербии.

*ФОТО 162. Беспорядки в Белграде перед зданием Скупщины Сербии  
5 октября 2000 года*



ДБ-Служба госбезопасности Сербии и ее спецподразделение ЈСО («красные береты»), как и САЈ — спецназ МВД Сербии, несмотря на весь свой боевой опыт, подавить беспорядки не смогли.

Понятно, что «не смогли» по причине нежелания их руководства поставить им такую задачу.

«Демократическая революция» в Сербии целенаправленно финансировалась и организовывалась из-за рубежа, а в качестве ключевых исполнителей выступили не народные массы и даже не оппозиция, а представители номенклатурного аппарата, силовые структуры и связанный с ними криминалитет.

ФОТО 163. Антиправительственные демонстрации в Белграде в 2000 году



Австрийский историк и журналист Ханс Хофбауэр пишет, что свержение Слободана Милошевича финансировал фонд «Freedom House», основанный в 1940-х годах Элеонорой Рузвельт, американской общественной деятельницей, а по совместительству — дальней родственницей и одновременно супругой президента США Франклина Делано Рузвельта, а также племянницей другого американского президента — Теодора Рузвельта [57].

Также при всесторонней поддержке США против Милошевича действовали такие организации, как «German Marshall Found», «International Republican Institute», «National Democratic Institute» и «National Endowment for Democracy» [57].

При активном участии этих и многих других, прежде всего связанных с Джорджем Соросом международных фондов, на Балканах был создан целый ряд «общественных» организаций, в первую очередь «независимое» студенческое движение «Отпор».

В то время граждане Югославии могли ездить в Венгрию без виз. Лагерь, где готовили активистов «неправительственных» организаций и, в первую очередь, движения «Отпор», располагался в городе Сегед на юге этой страны.

Вспользовавшись риторикой, фразеологией и символами «антифашистского движения», функционеры «Отпора» сконцентрировались на идеологической обработке молодежи, и символом пропагандистской борьбы против «югославской власти» был выбран «революционно сжатый кулак».



# ОТПОР!

Выполнив свою миссию в Югославии, активисты «Отпора» создали в 2002 году международный «Центр прикладных ненасильственных действий и стратегий» (Center for Applied NonViolent Action and Strategies, CANVAS), и в 2004 году при активной поддержке структур Джорджа Сороса движение «Отпор» впервые официально проявилось на Украине.

6 октября Слободан Милошевич подал в отставку, а 1 апреля он был арестован по обвинению в превышении должностных полномочий и коррупции по указанию тогдашнего премьер-министра Сербии Зорана Джинджича.

Арест был проведен под руководством тогдашнего начальника государственной безопасности Сербии Горана Петровича силами ее подразделения специального назначения JCO, за что со стороны США была выплачена премия в 5 миллионов долларов [58].

28 июня 2001 года Слободан Милошевич был передан в Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии, созданный в 1993 году в Гааге (International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia-ICTY), где против него с 22 мая 1999 года велся судебный процесс по факту военных преступлений в Косово и Метохии.

22 ноября 2001 года процесс против Милошевича было дополнен обвинением за военные преступления, совершенные в Боснии и Герцеговине, а 2 октября 2002 года –на территории Хорватии.

ФОТО 165. Слободан Милошевич в Международном трибунале в Гааге



Та проблема, что после создания 27 апреля 1992 года Югославии из Сербии и Черногории Слободан Милошевич не имел формальной юридической ответственности за события в Боснии и в Хорватии, была решена в данном случае введением принципа командной ответственности.

Согласно этому принципу за военные преступления какой-то вооруженной группы несли ответственность не только ее непосредственные командиры, но и командиры вышестоящие, в том числе если они и не приказывали совершить акты военных преступлений, но не наказали исполнителей.

Трибунал на примере Милошевича пытался ввести командную ответственность не только по прямой, но и по косвенной линии, однако процесс по его делу так и не был завершен — 11 марта 2006 года Милошевич неожиданно скончался.

При этом американский генерал Уэсли Кларк, выступая на этом процессе в качестве свидетеля, заявил, что командование НАТО якобы не имело никакого отношения к действиям УЧК, и тем самым была снята ответственность командования НАТО за военные преступления УЧК, по которым велись процессы в Гааге и на которых несколько албанских командиров было осуждено (Рамуш Харадинай, Идриз Баляй, Лахи Брахимай, Бала Харадин, Фатмир Лимай, Исак Мусли).

В данном случае генерал Уэсли Кларк поступил дальновидно, так как в Международном трибунале в Гааге применялось «англосаксонское право», в котором образцами для судебных приговоров являлись ранее вынесенные приговоры по схожим случаям.

Очевидно, что тут была цель не давать прецедента для каких-то будущих процессов, которые велись бы в Международном уголовном суде, учрежденном согласно утвержденному в Генеральной Ассамблее ООН Римскому статусу 17 июля 1998 года и начавшем свою работу 1 июля 2002 года.

Данный суд находился в том же голландском городе Гааге, где находился и Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии, и очевидно было, что их деятельность была взаимосвязанной.

Судебные приговоры, вынесенные в Международном трибунале в Гааге, имели и политический вес, так как давали возможность новым властям Сербии проводить увольнение и аресты кадров, связанных с политикой, которую проводил Слободан Милошевич.

С выдачей Милошевича начался процесс «зачистки» силовых структур Югославии от нежелательных, по мнению США и НАТО, «элементов».

После того как в 2006 году на референдуме о независимости Черногории, с помощью голосов черногорских албанцев и «бошняков», победили сторонники независимости Черногории, то с формальным распадом созданного в 2003 года Союзного государства Сербии и Черногории в 2006 году произошел раздел между Сербией и Черногорией, тогда как Армия Югославии была переформирована 8 июня в Армию Сербии, насчитывавшую к 2013 году до 33 тысяч человек.

При этом в ходе реформаторской деятельности победивших в 2001 году «демократов» огромными темпами шло сокращение сил и средств вооруженных сил, чьи вооружение и техника либо отправлялись на экспорт, либо уничтожались под контролем советников из НАТО.

Одновременно Косово, получив независимость (17 февраля 2008 года), сразу же обзавелось собственными пятитысячными силами безопасности, согласно правовым актам, принятым 13 марта 2008 года в парламенте Косово.

ФОТО 166. *Герб Косово*



При этом, если смотреть на проблему с чисто военной точки зрения, то положение не выглядит для сербской стороны благоприятным.

В 1998 году в Косово находился Приштинский корпус Армии Югославии, в составе которого были две моторизованные и две механизированные бригады.

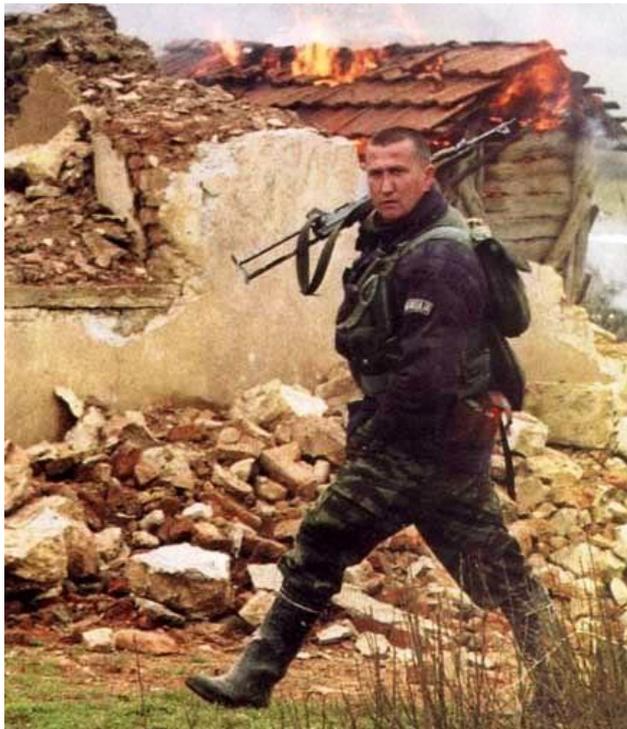
Приштинский корпус, подчиненный штабу 3-й армии, к маю 1998 года насчитывал в своем составе до десяти тысяч военнослужащих, распределенных по двум механизированным и двум моторизованным бригадам [56].

Помимо этого на аэродроме Слатины был дислоцирован 8-й истребительный авиаполк в составе двух эскадрилий МиГ-21 [56].

К боевым действиям была привлечена также 63-я парашютная бригада, в составе которой для действий в приграничной полосе была создана «боевая группа» [56].

Также в Косово было большое число сил полиции, главным образом из косовских сербов, усиленных спецподразделением государственной безопасности Сербии ЈСО, а также отрядом специального назначения САЈ и особыми отрядами полиции МВД Сербии.

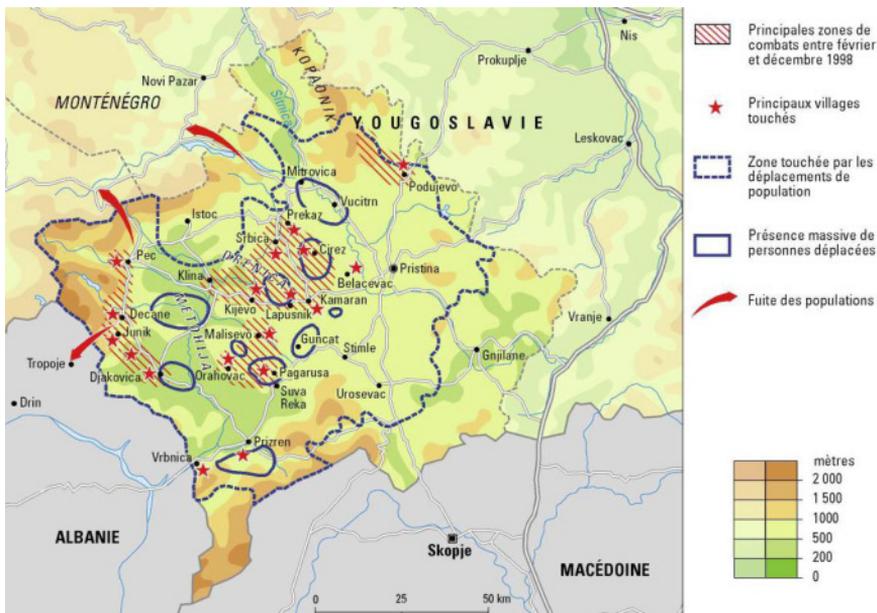
ФОТО 167. *Полиция Сербии в ходе зачистки села Преказ в 1998 году*



В то же время, по официальным данным, так называемая «Освободительная армия Косово» имела в своем составе около 20–25 тысяч человек, вооруженных в основном легким оружием и распределенных по полутора десяткам различных бригад [1].

Тем не менее, согласно данным отдела информации бундесвера, УЧК к середине 1998 года контролировала до 40% территории Косово и Метохии [57].

ФОТО 168. Карта боевых действий в Косово и Метохии в 1998 году



Нынешняя Армия Сербии немногим превосходит силами и средствами сербскую военную группировку образца 1998 года в Косово и Метохии.

Косовские же албанцы, помимо собственных «сил безопасности», имеют значительное количество оружия на руках и организованы в различные незаконные вооруженные формирования.

Силами этих формирований в 2000–2001 годах албанцы вели боевые действия на юге Сербии (Прешево, Буяновац) и в Македонии.

Тем самым албанцы в состоянии захватить населенный сербами север Косово, куда Армия Сербии войти не имеет права, согласно подписанным Белградом договоренностям.

Таким образом, в настоящий момент лишь США и НАТО в состоянии поддерживать ситуацию в области безопасности Балкан под контролем, причем без США, самостоятельно европейские страны НАТО эту задачу выполнять не в состоянии.

ФОТО 169. Административные единицы Сербии —  
Прешево, Буяновац и Медведжа



Исключением в НАТО является ее единственный азиатский член — Турция, которая располагает достаточным количеством сил и средств, чтобы самостоятельно установить свой контроль над большей частью Балкан в случае ухода оттуда США и НАТО.

Разумеется, в настоящее время такой сценарий невозможен, однако уже сейчас так называемая «европейская система безопасности» дает сбой в отношении «миграционного кризиса», так как потоки беженцев беспрепятственно идут как раз по территориям государств — членов НАТО либо государств, стремящихся к такому членству.

Если предположить, что данные потоки возникли не хаотично, а согласно какому-то плану, то можно заметить, что основная цель данного плана — дестабилизация Германии.

Хотя Германия продолжает оставаться оккупированной США территорией, но усиление националистических сил на ее политической арене показывает стремление части ее общества к освобождению от такой оккупации.

Правительство Ангелы Меркель в прошлых составах, очевидно, создавалось в Вашингтоне и Тель-Авиве: иначе никак не объяснить, почему Германия принимает миллионы мигрантов из Африки и Азии, хотя свои колонии потеряла еще в 1918 году. Никаких моральных обязательств по отношению к жителям бывших колоний и протекторатов Великобритании и Франции Германия нести не может.

Что же касается экономической целесообразности, то развитие цифровой экономики в рамках провозглашенной на Давосе в 2015 году Клаусом Шва-

бом Четвертой промышленной революции делает ненужным всякий приток экономических мигрантов, за исключением разве что высокопрофессиональных специалистов.

Основная же масса мигрантов, следующих в Германию, — это низкоквалифицированные кадры, несущие больше расходов в области социальной политики, нежели какой-то экономической выгоды.

Общее старение населения в Европе, вызванное как раз насильственным навязыванием противоестественной морали, также не играет особой роли, ибо развитие цифровой экономики в той же Германии — одной из лидеров Четвертой промышленной революции — сокращает нужду и в рабочих руках собственного населения.

При том сам поток беженцев из Африки начался еще в 60-х годах и был вызван успехами ее «деколонизации», в чем США сыграли ключевую роль, тогда как поток курдских беженцев в Германию в 80-х годах был вызван репрессиями Турции — главного союзника США на южном крыле НАТО.

Нынешний поток беженцев из арабских стран вызвали же сами американцы, которые вместе с израильянами устроили в 2011–2014 годах череду революционных движений. При этом они пошли на сотрудничество с различными исламскими радикалами (салафитами), представлявшими «ударный элемент» революционных масс и финансируемые из Саудовской Аравии, Катара и других исламских стран.

Данное решение способствовало появлению «Исламского государства» (запрещенная в России организация) в Сирии и в Ираке, чей лидер Абу Бакр эль-Багдади являлся уроженцем Ирака и прошел программу перевоспитания в американском военном фильтрационном лагере Букка под Умм-Касром в армии США.

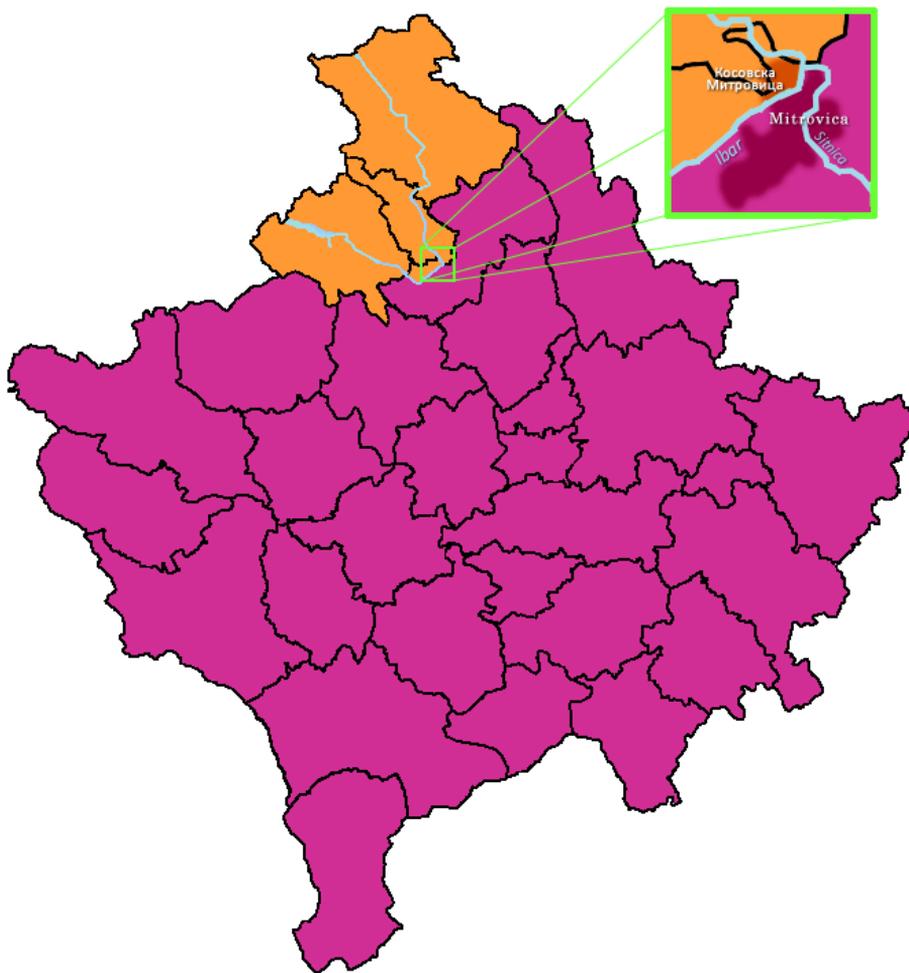
ФОТО 170. Глава ИГИЛ Абу Бакр эль-Багдади



После этого логично было бы, чтобы США, Израиль, Саудовская Аравия и Катар принимали беженцев из Ирака и Сирии, а не Германия.

Направляя же поток беженцев из охваченных революционной анархией стран в Европу, США и Израиль готовят там аналогичные революции, и потому возможно появлению нового халифата «Исламского государства», например, в том же Марселе, а возможно, и во Франкфурте-на-Майне. Однако пока не будет надежного плацдарма, согласно правилам ведения такой революционной войны, поднимать массовое вооруженное восстание исламистам рановато.

ФОТО 171. *Косово и сербские районы севера Косово*



Такой плацдарм и может возникнуть на Балканах, где влияние различных исламистских (салафитских) организаций постоянно растет. Растет здесь и влияние арабских стран Залива, известных своей финансовой поддержкой таких организаций по всему миру. Притом в балканских странах распространена националистическая идеология ксенофобного типа, по сути сельского характера, и местные народы убеждены в своей исключительности. Провозглашение независимости Косово в 2008 году ничуть не уменьшило риска возникновения новой войны, а, наоборот, увеличило его из-за сохранения сербских районов на севере Косово с центром в Косовской Митровице.

При поощряемых с верхов шовинистических настроениях на Балканах, когда под патриотизмом подразумевается не соблюдение законов и честность в общественных отношениях, а примитивный шовинизм, направленный как на «чужих», так и на «своих», велика вероятность новых междоусобных конфликтов, которые могут быть использованы внешними силами.

Тем самым балканские государства не только не смогут объединиться перед лицом внешней угрозы, но и при определенных финансовых вложениях, подобным тем, что делались в проект «Арабская весна», будут ввергнуты в череду внутренних конфликтов, так что могут быть использованы внешними силами и внешняя агрессия не даст возможности политическим верхам этих государств объединить усилия.

## Литература

1. *Милан Мијалковски, Петар Дамјанов*. Тероризам албанских екстремиста. Београд: Новинско-издавачки центар «Војска», 2002.
2. *Радослав Гађиновић*. Отимање Косово и Метохије. Београд: Новинско-издавачки центар «Војска», 2004.
3. *Hannes Hofbauer*. Eksperiment Kosovo: povratak kolonijalizma. Beograd: Albatros Plus, 2000. (*Hannes Hofbauer*. Experiment Kosovo: Die rückkehr des kolonialismus).
4. *Илија Симић*. Истина о Рачку. Чигоја штампа, 2006.
5. *Дајана Джонстон*. Сулуди крсташи: Југославија, НАТО и обмане Запада. Београд: Ателье М, 2005.
6. *Спасоје Смиљанић*. Агресија НАТО — Ратно ваздухопловство и противваздушна одбрана у одбрани Отаџбине. Београд, 2009.
7. *Александар Радић*. Повратак двадесетдеветки // «Арсенал» — «Одбрана». Број 14 од 15/02/2008.
8. *Смиљанић Спасоје*. РВ и ПВО — предводник наше одбране // Нови гласник. 2000. № 5.
9. *Tim Ripley*. Balcan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher, Osprey Aviation. 2001.
10. *Младен Тишма*. Одлазак господара ночног неба // «Арсенал» часопис «Одбрана». Број 13 од 15. јануара 2008 године.
11. *Wesley K. Clark*. Waging Modern War: Bosnia, Kosovo, and the Future of Combat // Public Affairs. 2002.

12. *Michael Levine*. New American Magazine. 24.05.1999.
13. *Tom Walker, Aiden Laverty*. CIA Aided Kosovo Guerrilla Army // Sunday Times. 12.03.2000.
14. *Duro Kozar*. Nova strategija Agima Čekua // Svet. 23.05.1999.
15. *Брус Хофман*. Унутрашњи тероризам. Београд: Народна књига. Алфа, 2000.
16. *Tim Judah*. Kosovo — what everyone need to know. Oxford University press, 2008.
17. *Stacy Sullivan*. Be not afraid. New York: St Martin's Press, 2004.
18. Бела књига. Албански тероризам и организовани криминал на Косово и Метохији. МУП Србији.
19. *Стевановић Радојко*. Приштински корпус: одбрана на више фронтава // Нови гласник. 2000. № 5.
20. *Istok Bojović, Manojlo Vukotić, Branko Bogdanović, Dragan Džamić, Boris Vojvodić, Milan Galović, Dade Subašić*. Jubilej SAJ. Časopis «Kalibar», br. 62.
21. *Milislav Sekulić*. Knjig je pao u Beogradu. Beograd, 2001.
22. *Branko Bogdanović, Milan Galović*. JSO // Specijalni prilog (broj 2) magazina «Kalibar».
23. Интервью Первому каналу РТС (государственного телевидения Србији) бывшего командира 125-й моторизованной бригады полковника Драгана Живановича.
24. Интервью бывшего начальника службы военной безопасности Приштинского корпуса генерала Момира Стояновича в телепередаче «Чирлица» Миломиру Маричу от 07.12.2012.
25. «За 78 дней агрессии НАТО уничтожил один наш танк». Интервью полковника Боривоје Оровича Игорю Дамьяновичу для «Russia Beyond» // [rs.rbth.com/zivot/81560-pukovnik-orovic-agresija-nato-gus](http://rs.rbth.com/zivot/81560-pukovnik-orovic-agresija-nato-gus)
26. *Любинко Джуркович*. Битва на Кошарах М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2016.
27. *Pravilo bataljon (pešadijski, morotizovani, brdski, planinski, partizanski i tornaričke pešadije)* // Generalštab oružanih snaga SFRJ. 1988.
28. *Гурин А.В., Валецкий О.В.* Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии (1991–2001 гг.). / Под ред. кандидата военных наук, доцента генерал-майора Б.В. Суворова. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2011.
29. *Dag Henriksen*. Inflexible Response: Diplomacy, Airpower and the Kosovo Crisis, 1998–1999 // Royal Norwegian Air Force Academy, The Journal of Strategic Studies. Trondheim, Norway. Vol. 31. 2008. № 6.
30. *Patrick Sheets*. Air war over Serbia. «Lessons from Kosovo: KFOR experience» Contributing Editor Larry Wentz. «DoD Command and Control Research Program», 2002.
31. Herojska odbrana koja je probudila svet // Specijalni broj časopisa «Novi glasnik». 2000. br. 5.
32. *Michael W. Lamb*. Operation Allied Force — Golden nuggets for future campaigns // Air War College. Maxwell Paper. 2002. № 27.
33. *Александр Маначинский*. Югославия — приговор вынесен. Киев: Издательский дом «Румб», 2005.
34. *Ачански Александар*. Вишецевни ракетни систем «Оркан» // Нови гласник. 1995. № 1.
35. *Прежић Ђорђе*. Обалске ракетне јединице у противбродској борби // Нови гласник. 1996. № 3–4.
36. *Вукоје Ђорђе*. Морнаричке мине // Нови гласник. 1997. № 5.

37. *Timothy L. Thomas*. Kosovo and the current myth of information superiority // Parameters.
38. *Лазаревић Владимир*. Трећа армија на тежишту одбране // Војно-технички гласник. 2000. № 5.
39. *Јокановић Мирчета, Лијаковић Александар*. Крстареће ракете // Нови гласник. 1999. № 2.
40. *Бодранић Лазар, пуковник Стевановић Трајко*. Убојна средства НАТО у агресији на Југославију // Нови гласник. 2000. № 5.
41. *Larry Wentz*. Lessons from Kosovo: KFOR experience // Contributing Editor. DoD Command and Control Research Program, 2002.
42. *Меман Горан*. Како НАТО користи радиоактивну муницију // Нови гласник. 1999. № 2.
43. Yellow killers-The impact of cluster munitions in Serbia and Montenegro // Norwegian People's Aid Belgrade. 2007.
44. *Јанићијевић Слободан*. Е-бомба за масовно уништавање електричних и електронских уређаја // Нови гласник. 1999. № 6.
45. *Лијаковић Александар*. Бојне главе и дејство на циљ // Нови гласник. 2000. № 2.
46. *Поштић Петар, Мучибабић Спасоје*. Запаљиво средство — напалм // Нови гласник. 1993. № 2.
47. Herojska odbrana koja je probudila svet // Novi glasnik. 2000. br. 5.
48. *Mirha Dedić*. Šokantno svjedočenje u sudu BiH // Slobodna Bosna. 22.03.2012: Број 802.
49. *Лазаревић Владимир*. Трећа армија на тежишту одбране // Војно-технички гласник. 2000. № 5.
50. *David P. Auerswald*. Explaining «Wars of Choice: An Integrated Decision Model of NATO Policy in Kosovo» // International Studies Quarterly. Vol. 48. 2004. № 3.
51. *Јанићијевић Слободан*. Развој оружја с усмереном енергијом // Нови гласник. 2001. № 2.
52. *Јефтовић Горан*. «Реформа и модернизација» војске под НАТО окупацијом // Инфорпорт // infoport.co.
53. *Јовановић Живадин*. Косовско огледало. Београд: Београдски центар за свет равноправних, 2006.
54. *Новица Војиновић*. Геноцид шиптара над српским народом на Косово и Метохији од 16 до 21 вијека. Подгорица, 1999.
55. *Alena N. Eskridge-Kosmach*. Yugoslavia and US Foreign Policy in the 60–70s of the XXth Century. Francis Marion University, South Carolina, USA.
56. *Светозар Йоканович*. Боевые действия в Косово в период до конфликта с НАТО // Экспорт вооружений (Издание Центра анализа стратегий и технологий). 02.11.2014.
57. *Hannes Hofbauer*. Eksperiment Kosovo: povratak kolonializma. Beograd: Albatros Plus, 2000 (*Hannes Hofbauer*. “Experiment Kosovo: Die rückkehr des kolonialismus”).
58. Prvi intervju Milorada Ulemeka Legiji iz Zatvora. 24.05.2016 // Telegraf // www.telegraf.rs.

## Послесловие

В данной работе главное внимание уделено наземным боевым действиям, происходившим на территории области Косово и Метохия в ходе кампании НАТО. Сами наземные боевые действия в Косово и Метохии велись между вооруженными силами Югославии — Армией Югославии — ВЮ и полицией Сербии, с одной стороны, и албанскими боевиками — Освободительной Армией Косово — еще с конца 1997 года.

Однако в марте 1999 года эти боевые действия перешли в иную плоскость, так как вооруженным силам Югославии пришлось их вести в условиях практически полного господства авиации НАТО в небе над Косово и Метохией.

Очевидно, что на просторах бывшего СССР югославский сценарий может повториться и привести к еще более трагическим результатам.

Не хотелось бы уподобляться и тем военным специалистам, что тщательно вычерчивают возможные направления наступлений танковых колонн НАТО и ударов американской авиации. Зная состояние западного общества, я глубоко сомневаюсь в том, что такой сценарий в ближайшее время возможен.

Возможности современного оружия таковы, что они в состоянии ввергнуть общество в состояние полного хаоса путем разгрома хотя бы нескольких крупных центров государственного управления.

Кто решится на такое применение — вопрос открытый, и поэтому данная работа является не только справочником по современным системам вооружения, но и работой по анализу военно-политического положения в мире.

Войны в Югославии и Ираке являются своего рода экспериментом по применению систем оружия и военных теорий, при этом в силу своего ограниченного характера они не являются основой для выработки аксиом.

# Биография Олега Валецкого

Родился в 1968 году в городе Одессе в семье офицера Советской Армии. С родителями жил и учился в ГДР.

Участвовал в боевых действиях в период войны в Югославии 1990-х годов как русский доброволец в Армии Республики Сербской (с 1 марта 1993 по 19 января 1995 года) в районе Вышеграда в составе 5-й Подринской легкопехотной бригады (интервентный взвод), в районе Сараево в составе 1-й механизированной бригады (интервентный «четнический» взвод противотанковой роты 3-го пехотного батальона) и в составе разведывательно-диверсионного отряда «Белые волки».

В ходе боевых действий в Боснии был четыре раза ранен и в мае 1995 года в Белграде получил статус инвалида войны.

В апреле 1999 года добровольно вступил в ряды Армии Югославии (с 6 апреля 1999 года по 17 июня 1999 года) и принимал участие в боевых действиях в районе Дреницы в Косово в составе 37-й моторизованной бригады (разведывательная рота).

С июля по август 2001 года участвовал в боевых действиях в Македонии в качестве советника спецподразделения «Лавови» МВД Македонии.

В период с 1996 по 2013 года работал сапером на проектах гуманитарного разминирования в Боснии и Герцеговине, в Сербии, в Черногории и в Хорватии.

Работал в частных военных компаниях США и Великобритании в Ираке, Афганистане и Уганде в период с 2004 по 2012 год как специалист в области охраны.

С 2013 года эксперт Центра стратегической конъюнктуры и Центра стратегических оценок и прогнозов.

Член Московской организации Союза писателей Российской Федерации.

Страница в Живом журнале **[prom1.livejournal.com](http://prom1.livejournal.com)**.

# Избранные издания Олега Валецкого

- Валецкий О.В.* Русские в Сербии // Солдат удачи. 1996. № 5–6.
- Валецкий О.В.* Деминеры. Записки сапера из Боснии и Герцеговины (опыт работы в американской компании Ronco в 1996–97 годах) // Солдат удачи. 1998. № 1–2.
- Валецкий О.В.* Неоднозначно виден бой из штаба и с передовой // Солдат удачи. 2020. № 2–4.
- Валецкий О.В.* Происхождение славян в свете работ историков сербской «автохтонной» школы // Вестник Академии ДНК-генеалогии. 2012. № 11 (Proceedings of the Academy of DNA Genealogy. Boston; Moscow; Tsukuba. Vol. 5. 2012. № 11).
- Валецкий О.В.* Разминирование в конце XX века. Частные компании, занимающиеся разминированием. М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2013.
- Валецкий О.В.* Партизанская война в Косово и Метохии в 1999 году. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.
- Валецкий О.В.* Управляемое оружие США и НАТО. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.
- Валецкий О.В., Коновалов И.П.* Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.
- Валецкий О.В., Лямин Ю.Ю.* Распространение ракетных технологий в Третьем мире. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.
- Валецкий О.В.* Слом колониальной системы и апартеида на юге Африки. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014.
- Валецкий О.В.* Применение самодельных взрывных устройств и методы борьбы с ними по опыту армии США. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014.
- Валецкий О.В.* Падение Республики Сербская Краина. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014.
- Валецкий О.В., Неелов В.М.* Особенности партизанских и противопартизанских действий в ходе Иракской войны 2003–2011. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015.
- Валецкий О.В., Пономарев О.Ю.* Надводные корабли ВМС Китая — носители управляемого ракетного оружия. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015.
- Валецкий О.В.* Пираты Некарибского моря // Мужская работа. 2009. № 30.
- Валецкий О.В., Гирин А.В., Маркин А.В., Неелов В.М.* Уроки Ирака — тактика, стратегия и техника в иракских войнах США. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015.
- Валецкий О.В., Неелов В.М.* Особенности ведения боевых действий в Афганистане (2001–2015) / Центр стратегической конъюнктуры. М.: Издатель Воробьев А.В., 2015.
- Валецкий О.В., Пономаренко О.Ю.* Корабли УРО китайских ВМС / Центр стратегической конъюнктуры. М.: Издатель Воробьев А.В., 2016.
- Валецкий О.В., Пономаренко О.Ю.* Переносные зенитные ракетные комплексы / Центр стратегической конъюнктуры. М.: Издатель Воробьев А.В., 2016.
- Валецкий О.В.* Миротворческие силы в войне против Югославии. М.: Издатель Воробьев А.В., 2016).
- Валецкий О.В., Совиль Б.* Древняя цивилизация Винча на Балканах. М.: Издатель Воробьев А.В., 2017.

*Валецкий О.В.* На руинах Югославии / Под ред. Дениса Кириллова. М.: Издатель Воробьев А.В., 2017.

*Валецкий О.В.* Слом колониальной системы и апартеида на юге Африки. 2-е изд. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018.

*Валецкий О.В.* Югославская война. М.: Крафт+, 2006.

*Валецкий О.В.* Югославская война. 2-е изд. М.: Крафт+, 2008.

*Валецкий О.В.* Волки Белые (Сербский дневник русского добровольца 1993–1999 годов). М.: Издательский дом «Грифон», 2006.

*Валецкий О.В.* Новая стратегия США и НАТО и ее влияние на развитие зарубежных систем вооружения и боеприпасов. М.: Арктика, 2008.

*Валецкий О.В.* Минное оружие. Вопросы минирования и разминирования. М.: Крафт+, 2009.

*Валецкий О.В.* Югославская война 1991–1995. М.: Крафт+, 2011.

*Валецкий О.В., Совиль Б.* Сербская руна (на сербском языке «Српска руна»). Београд: Пешић и синови, 2014.

*Валецкий О.В.* Оружие современных войн (боеприпасы, системы управляемого вооружения и меры противодействия их применению). Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015.

*Валецкий О.В., Совиль Б., Ташинов И.* Сербские руны и славянская Сибирь. М.: Белые альвы, 2016.

*Валецкий О.В.* Балканские мины. Записки деминера из Боснии и Герцеговины. М.: Центр стратегической конъюнктуры; АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», М., 2016.

*Валецкий О.В., Пономаренко О.Ю.* Оружие современных войн. Практика применения. М.: Издатель Воробьев А.В., 2017.

*Валецкий О.В.* Методы борьбы против мин и СВУ. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018.

*Валецкий О.В.* Война в Югославии. М.: Вече, 2018.

**ФОТО 172.** *Олег Валецкий, автор данной книги, в Кабуле в марте 2012 года*



Научно издание

ОЛЕГ ВАЛЕЦКИЙ

# Война в Косово и Метохии в 1999 году

Подписано в печать 16.03.2019. Формат 60х88/16. Гарнитура «Таймс»  
Усл.-печ. л. 11,75. Уч.-изд. л. 6,6. Тираж 200 экз. Заказ № 433.

**Центр стратегических оценок и прогнозов**  
**<http://csef.ru/>** 129515, г. Москва, ул. Академика Королева, д. 13, стр. 1

Центр стратегической конъюнктуры. **[centerconjunction@gmail.com](mailto:centerconjunction@gmail.com)**  
141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6. **+7(906) 075-00-22**

Оригинал-макет подготовлен *А.В. Воробьёвым*. **[7720376@mail.ru](mailto:7720376@mail.ru)**

Издатель Воробьёв А.В. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2–36. 8(925)772–03–76

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. **8(495)191-11-95**  
Изготовление любой печатной продукции // **[info@ppsprint.ru](mailto:info@ppsprint.ru)** // **[ppsprint.ru](http://ppsprint.ru)**